

Аполлон Тороев

БУРЯТСКИЕ СКАЗКИ

БУРЯД ОНТОХОНУД

Администрация Усть-Ордынского Бурятского округа
Областное государственное бюджетное учреждение культуры
«Усть-Ордынская Национальная библиотека
им. М. Н. Хангалова»

АПОЛЛОН ТОРОЕВ

**БУРЯТСКИЕ СКАЗКИ
БУРЯАД ОНТОХОНУУД**

Усть-Ордынский — Иркутск

2023

К 130-летию со дня рождения А. А. Тороева

Составители:

Л. Т. Хамируева, Е. В. Дондокова

Вступительная статья:

С. В. Мельникова

Иллюстрации:

Т. В. Александрова, А. А. Шарыпова

Ответственный за выпуск:

Н. А. Спиридонова

Тороев А. А.

Т61 **Бурятские сказки. Буряад онтохонууд** / Администрация Усть-Ордын. Бурят. окр., ОГБУК «Усть-Ордын. Нац. б-ка им. М. Н. Хангалова». — Усть-Ордынский — Иркутск, 2023. — 176 с. : ил.

В книге представлены сказки известного улигершина и сказителя XX века Аполлона Андреевича Тороева на русском и бурятском языках. Издание адресовано широкому кругу читателей.

© Администрация Усть-Ордынского Бурятского округа, 2023

© ОГБУК «Усть-Ордынская Национальная библиотека им. М. Н. Хангалова», 2023

© Типография «Форвард», макет, 2023

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Аполлон Андреевич Тороев (1893–1981) — известный улигершин, знаток бурятского фольклора, народный поэт, заслуженный деятель искусств Бурятской АССР. Вклад Аполлона Андреевича в дело развития художественной культуры бурят значителен. Он помнил наизусть 44 поэмы и улигера (из них 30 народных, 14 поэм собственного сочинения), 119 сказок (88 народных и 31 авторскую), знал свыше 100 тысяч стихотворных строк, являлся носителем одного из вариантов эпоса «Гэсэр». В архивах Улан-Удэ, Москвы, Санкт-Петербурга имеются записи 156 его произведений. В советское время было издано 18 сборников сочинений А. Тороева: 8 книг опубликовано на бурятском языке, 10 — на русском.

Сказки Аполлона Тороева публиковались в 1940–50-е гг. В 1941 г. в Иркутске вышел сборник «Улигер, сказки и песни» со вступительной статьей и примечаниями А. В. Гуревича. В 1946 г. в Иркутске же был опубликован небольшой сборник «Бурятские сказки» на русском языке в переводе Г. Кунгурова. В 1951 г. вышло его дополненное переиздание: объем сборника увеличился с 14 до 56 страниц. В 1955 г. в Улан-Удэ был издан сборник сказок на бурятском «Онтохонууд (Сказки)». В 1957 г. там же вышел сборник «Ажалша тоншуул (Дятел-труженик)», а в 1959 г. «Сказки» на русском языке в переводе И. Кима. В 1994 г. издан сборник «Онтохонууд (Сказки), где представлены сказки Тороева в записи М. Хомонова. С тех пор сказки А. А. Тороева не переиздавались, и сейчас перечисленные сборники представляют библиографическую редкость.

Редкостью и давностью изданий и в то же время большим и не иссякающим интересом к ним читателей и исследователей и значением для сохранения национальной культуры бурятского народа определяется необходимость их современного переиздания, что и осуществлено в настоящей книге.

Все сказки публикуются на русском и бурятском языках, за исключением сказок «Трава и мошка», «Ласточка и комар», «Плохая дружба», «Игытэй басаган (Девятилетка)», «Бедняк», представленных только на русском языке, и «Гулабхаа ба хараасгай» — только на бурятском. Сказки, в соответствии с принятой в науке классификацией сказочных сюжетов, сгруппированы по трем разделам: сказки о животных, социально-бытовые и волшебные.

Настоящее издание адресовано широкому кругу читателей. Тексты сказок будут интересны детям самых разных возрастов и могут быть использованы в семейном чтении, на занятиях в детских садах и школах. В расчете на детскую аудиторию книга богато проиллюстрирована.

В то же время издание может быть полезно специалистам. Публикацию текстов предваряет биографический очерк о А. А. Тороеве, составленный на основе работ Р. А. Шерхунаева — ведущего исследователя творчества знаменитого улигершина. Также дана вступительная статья, содержащая краткую информацию о фольклорной и литературной сказке как жанре, об особенностях бурятских народных сказок и о творчестве А. А. Тороева как сказителя-импровизатора, не только воспроизводившего и творчески перерабатывавшего традиционные сюжеты, но и создававшего собственные сказки. В Приложении дан список всех представленных в издании сказок с указанием места их первой публикации и с комментарием (при наличии), от кого улигершин впервые услышал тот или иной сюжет, также отмечаются авторские сказки (выделены астериском — «звездочкой»). Все данные приводятся на основе репертуара улигеров и сказок А. А. Тороева, составленного Р. А. Шерхунаевым.

Издание осуществлено к 130-летию юбилею А. А. Тороева.

Составители выражают благодарность отделу библиографии и краеведения Национальной библиотеки Республики Бурятия и отделу межбиблиотечного абонементов Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки им. И. И. Молчанова-Сибирского за помощь в поиске изданий, использованных в настоящей публикации, а также кафедре бурятской филологии Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета за предоставленные архивные фотографии, ранее не опубликованные.

Книга подготовлена коллективом Усть-Ордынской Национальной библиотеки им. М. Н. Хангалова и является продолжением работы по переизданию книг писателей и поэтов — уроженцев округа. Первой стала книга стихов для детей Ж. Зимина на бурятском и русском языках, вышедшая в 2022 г.

ТОРОЕВ АПОЛЛОН АНДРЕЕВИЧ. БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Аполлон Тороев (1893–1981) — выдающийся бурятский сказитель-улигершин, член Союза писателей СССР, заслуженный деятель искусств Бурятской АССР.

Улигершин — певец-сказитель, автор и исполнитель улигеров, героических эпических сказаний у монголов и бурят. Героический эпос бурят состоит из более чем двухсот оригинальных произведений: «Аламжи Мэргэн», «Айдурай Мэргэн», «Буха хара хүбүүн» и др. Центральным эпическим памятником бурят является эпос «Гэсэр», содержащий более 20 тыс. стихотворных строк.

Улигершины во все времена были очень уважаемыми и почитаемыми людьми — хранителями народной мудрости и поэтической культуры. При исполнении улигера сказитель как бы перевоплощался в героя. Он должен был обладать не только прекрасной памятью, но и музыкальным слухом (улигеры часто исполнялись под аккомпанемент хуура — старинного щипкового инструмента), артистизмом, поэтическим дарованием. Каждая местность, долина имели своих сказителей, нередко были состязания между ними.

Улигеры рассказывали еще в древности и в средневековье, но традиция жива до сих пор. Блестящая плеяда бурятских улигершинов — М. Эмегенов, П. Тушемилов, П. Петров, П. Дмитриев, Г. Тыхеев — сложилась в XX в., в советское время. К этой плеяде принадлежал и Аполлон Тороев, который еще при жизни, как отмечал А. И. Уланов, «стал красивой легендой»: народ слагал о нем песни, поэты сочиняли стихи, художники писали картины.

Аполлон Андреевич Тороев родился в улусе Шунта Боханского района Иркутской области в многодетной семье, принадлежал готольскому роду булагатского племени.

Как отмечает исследователь жизни и творчества Тороева Р. А. Шерхунаев, род Тороевых был богат талантливыми сказителями. Не только в улусе Шунта, но и далеко за его пределами были известны прадед Аполлона Хадай и его дед Торой Соронов. Многие будущий улигер-

шин перенял от своей бабушки Шаргал Шаралдаевны Янгутовой, тетки Ману Тороевны Янгутовой и других местных сказителей. Находясь в столь благоприятной среде, уже в десятилетнем возрасте он поражал своих учителей знанием многих улигеров и зарождающимся мастерством их исполнения.

Героический и сказочный мир народной поэзии привлекал маленького Аполлона еще и потому, что позволял отвлечься от тяжелой действительности. Семья его жила настолько в большой нужде, что мальчик, еще сам ребенок, был вынужден наниматься в няньки к чужим людям, а с семи лет начал боронить, а затем пахать землю у зажиточных хозяев («кулаков») Трубачеевых. Они-то и послужили причиной самой большой беды в жизни Тороева. В 1910 г. юношу-батрака послали в Иркутск испытать на бегах хозяйского рысака. Во время состязаний он был сбит с лошади и получил тяжелую травму. С тех пор стало резко ухудшаться зрение. Врач дал направление в Томск, но денег на дорогу и лечение не было — и 17-летний Аполлон ослеп.

Зрение не вернется к нему до конца жизни. Но эта трагедия послужила причиной творческого взлета: слепой сказитель полностью погрузился в яркий мир народной поэзии. Потеря зрения обострила и без того феноменальную память, а также воображение и музыкальный слух. «Когда слепой стал, я больше стал думать про сказки, про улигеры. Стал всех стариков, старух слушать, как они говорили», — вспоминал позже сам сказитель. Слепота не убила в нем любви к жизни, жажды деятельности.

Тороев стал известен не только в Шунте, но и близлежащих улусах, начал принимать участие в соревнованиях улигершинов — такая традиция издавна существовала у бурят и способствовала взаимному обогащению репертуара исполнителей.

Произошла Октябрьская революция, и в стране постепенно установилась советская власть. Народный героический эпос, рассказывающий о битвах древних богатырей и мэргэнов с чудовищами и иноземными ханами не за личное благополучие, а за жизнь и счастье своего народа и племени, оказался созвучен времени, что способствовало росту популярности улигеров.

В 1923 г. была образована Бурят-Монгольская АССР и разработана программа культурного просвещения и возрождения Бурятии. Если политика царской Российской империи была направлена на русификацию коренных народностей Сибири, их фактическое растворение в русской

культуре и государственности, то советская власть, особенно в первые годы, напротив, активно создавала национальные автономии. Это предполагало внимание к национальной истории, этнографии и культуре. В 1925 г. Госпланом был разработан проект комплексного изучения Бурят-Монголии, руководство которым должна была обеспечить Академия наук СССР и действовавший при ней Институт востоковедения. В исследования активно вовлекались и местные ученые — члены Бурят-Монгольского ученого комитета (Б. Б. Барадин, Ц.-Ж. Жамцарано, Г. Ц. Цыбиков), образованного еще в 1922 г., а также бурят-монгольского отделения (с 1926 г.) Иркутского университета. В 1936 г. был образован Институт языка, литературы и истории при Президиуме ЦИК Республики.

Особое внимание ученые обратили на народную эпическую поэзию (так, в 1930 г. «Гэсэр» был опубликован издательством Академии наук СССР на русском языке) и ее живых носителей — улигершинов, в том числе и на А. А. Тороева.

Как указывает Р. А. Шерхунаев, в 1928 г. из Института востоковедения Академии наук СССР приезжал в Бохан А. К. Богданов. Он записал со слов Аполлона Андреевича четыре улигера, а также около 30 сказок, много пословиц, поговорок и песен. В 1932 г. улигершина посетил профессор Т. А. Бертагаев, записал былинку «Шандаабал Мэргэн». Весной 1933 г. с Тороевым встречался Х. Н. Намсараев, который записал от него улигеры «Хараасгай Мэргэн», «База Баламжа хоёр», «Малаан Сосой», а также посоветовал сказителю продолжать работу над новыми произведениями и пригласил его в столицу Бурятии.

А. А. Тороев с А. И. Шадаевым и М. П. Хамагановым.
Фото с сайта <http://baik-info.ru>

В феврале 1935 г. Аполлон Андреевич, получив официальное приглашение руководства Бурятского государственного института культуры, впервые посетил Улан-Удэ, где с ним работали писатели Хоца Намсараев, Аполлон Шадаев, Дольен Мадасон, Данри Хилтухин. Они не только записывали с его слов народные сочинения, но и беседовали со сказителем о русской советской и бурятской литературе. 30 июня 1935 г. в газете «Бурят-Монгольская правда» была опубликована статья «Сказитель Аполлон Тороев», в этом же номере были опубликованы отрывки из улигеров.

Так у Тороева появились читатели, а затем и радиослушатели, что было новым опытом в распространении бурятского народного эпоса — прежние сказители этого не знали, и Тороев стал по-настоящему народным поэтом.

Улигершин занимался не только индивидуальным творчеством, но принимал активное участие в организации культурной жизни земляков. Так, он организовал в Боханском аймаке драматический кружок, для которого специально поставил драму «Шоно-батор», созданную на основе улигера.

В 1939 г. за заслуги в пропаганде народного слова и создание произведений на современные темы А. А. Тороева приняли в члены Союза советских писателей. В августе 1940 г. он побывал на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве, встретился с председателем Союза писателей А. А. Фадеевым. По приезде домой выступал в Шунте, Бохане и других улусах с сообщением о своей поездке.

В 1941 г. вышли его первые книги: «Улигер, сказки и песни» в Иркутске со вступительной статьей и примечаниями А. В. Гуревича и «Ульгэрнүүд» («Улигеры») в Улан-Удэ с предисловием А. А. Бальбурава. Как писал Гуревич, публикация являлась «первым опытом записи бурятских сказок на русском языке непосредственно от бурятского сказителя. Произведенная литературная обработка текстов сделана, главным образом, за счет морфологии, синтаксис речи сказочника в основном сохранен»¹.

В годы Великой Отечественной войны Аполлон Андреевич выступал со своими произведениями перед бойцами и офицерами Восточно-Сибирского военного округа, колхозниками многих районов Иркутской области. Как указывает Р. А. Шерхунаев, улигершин организовал сбор средств для фронта среди населения и лично передал более 6 тыс. рублей. Был награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой

Отечественной войны 1941–1945 гг.». В 1946 г. Тороев вступил в коммунистическую партию.

В 1950–60-е гг. Аполлон Андреевич принимал участие во многих творческих и научно-практических конференциях, часто встречался со студентами и творческой интеллигенцией. Так, Р. А. Шерхунаев в своей монографии упоминает о нескольких встречах улигершина со студентами и преподавателями бурятского отделения историко-филологического факультета Иркутского госуниверситета: в 1949 г. он рассказывал им сказку «Мальчик-сирота», в 1962 г. пел улигер «Шандаабал мэргэн».

А.А. Тороев со студентами. Из архива кафедры бурятской филологии ИФИЯМ ИГУ

Известная исследовательница улигеров и в целом бурятской народной поэзии профессор Н. О. Шаракшинова лично познакомилась с Тороевым, в то время уже известным сказителем, в 1952 г., о чем оставила следующее воспоминание: «Улигершин исполнял «Гэсэр» речитативом, без передышки, и меня поразила феноменальная память сказителя и певучесть его голоса»².

В 1965 г. ее учеником Р. А. Шерхунаевым была защищена кандидатская диссертация «Аполлон Тороев — бурятский народный поэт», на материалах которой впоследствии написана монография об улигершине и ряд научных статей. Работы Р. А. Шерхунаева до сих пор остаются основными научными трудами о Тороеве. Их несомненная научная значимость — в выявлении и описании репертуара улигеров и сказок исполнителя, а также в восстановлении его творческой биографии.

¹ Гуревич А.В. Примечания // Улигер, сказки и песни. Иркутск : Иркут. обл. изд-во, 1941. С. 128.

² Шаракшинова Н. Певец народного счастья // Знамя Ленина. — 1973. — 14 дек.

*А. А. Тороев и Н. О. Шаракишинова.
Из архива кафедры бурятской
филологии ИФИЯМ ИГУ*

Особенностью творческой манеры А. А. Тороева было широкое использование импровизации. Кроме того, он не только воспроизводил известные улигеры и другие фольклорные произведения, но и являлся автором собственных сочинений — улигеров и поэм о Ленине («Ленин-багша»), о Советской армии, о Великой Отечественной войне, о Москве, о новой жизни в колхозах, а также многочисленных сказок.

Подобные литературные материалы, использовавшие традиционную эпическую форму, органичную народной поэзии, для воссоздания новой советской действительности, были очень востребованы и имели большое идеологическое значение. Так, на слова улигера о Ленине в 1970 г. А. А. Андреевым была написана симфония-улигер «Ленин».

В 1954 г. А. А. Тороев получил звание заслуженного деятеля искусств Бурят-Монгольской АССР и был награжден орденом «Знак Почета», в 1959 г. — медалью «За трудовое отличие».

Скончался Аполлон Андреевич 25 июня 1981 г. на семьдесят восьмом году жизни.

Выдающийся улигершин А. А. Тороев пользовался широкой известностью и популярностью при жизни. Его имя не было забыто и после смерти: оно хорошо известно не только в отечественной, но и мировой фольклористике, а публикации о Тороеве и его вкладе в бурятскую народную поэзию выходят до настоящего времени.

Литература³

Отдельно изданные произведения А. А. Тороева

Ульгэрнүүд = Улигеры / А. Тороев; подгот. к изд. Д. Хилтухин; авт. предисл. А. А. Бальбуров; БМНИИК. — Улан-Удэ: Бурят-Монгол гүрэнэй хэблэл, 1941. — 215 н.

³ В хронологии публикаций

Улигер, сказки и песни / Вступ. статья [Талантливый сын бур.-монг. народа] и прим. Александра Гуревича. — Иркутск: Иркут. обл. изд-во, 1941. — 136 с.

Хорин жэл = 20 лет / А. Тороев; записал А. Уланов. — Улан-Удэ: Бурмонгиз, 1943. — 14 н.

Шэнэ ульгэрнүүд = Новые улигеры / А. Тороев; зап. и подгот. А. Уланов; Бурят-Монг. гос. науч.-исслед. ин-т яз., лит. и истории. — Улан-Удэ: Бурят-Монгол гүрэнэй хэблэл, 1943. — 66 н.

Бурятские сказки / А. Тороев; пер. и обраб. Г. Ф. Кунгуров; обл. и рис. Н. В. Шабалина. — Иркутск: ОГИЗ, 1946. — 14 с.

Армаан Дурмаан хоёр: ульгэр = Арман и Дурман: улигер / А. Тороев; записал и подгот. А. И. Шадаев. — Улан-Удэ: Бурят-Монгол гүрэнэй хэблэл, 1948. — 80 н.

Бурятские сказки / А. Тороев; пер. и обраб. Г. Ф. Кунгуров. — Иркутск: ОГИЗ, 1951. — 56 с.

Шэлэгдэмэл зохёолнууд = Избранные произведения / А. Тороев; зап. А. Шадаев; ред. Ж. Тумунов. — Улан-Удэ: Бурят-Монгол ном. хэблэл, 1954. — 157 н.

Онтохонууд = Сказки / А. Тороев; ред. Б. Санжинай; зураг Ф. И. Балдаевой. — Улан-Удэ: Бурят-Монгол. ном хэблэл, 1955. — 55 н.

Ажалша тоншуул = Дятел-труженик / А. Тороев; ред. Б. Санжинай; зураг Ф. И. Балдаевой. — Улан-Удэ: Бурят-Монгол ном. хэблэл, 1957. — 32 н.

Сказки / А. Тороев; пер. с бурят. И. Ким; худож. Ф. Балдаев. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1959. — 46 с.

Сказки / А. Тороев; пер. и обраб. Г. Кунгуров, К. Ильин. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967. — 52 с.

Ленин багша: улигер / А. Тороев; пер. с бур. И. Луговского. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1970. — 30 с.

Онтохонууд = Сказки / А. Тороев; зап. М. П. Хомонов; лит. обраб. Н. А. Очиров. — Улан-Удэ: Буярадай номой хэблэл, 1994. — 48 н.

О нем

Шерхунаев Р. А. Аполлон Тороев: очерк жизни и творчества. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1964. — 76 с.

Шерхунаев Р. А. Народный сказитель Бурятии: очерк жизни и деятельности А. А. Тороева. — Иркутск, 1993. — 116 с.

* * *

Стекольников Л. Улигерши Тороев: Стихотворение // Земля Иркутская. — Иркутск, 1967. — С. 418–419.

Убугунов А. Певец родного края // Знамя Ленина. — Усть-Ордынский, 1970. — 17 окт.

Улигершин // Знамя Ленина. — Усть-Ордынский, 1973. — 8 дек.
Шаракшинова Н. Певец народного счастья // Знамя Ленина. — Усть-Ордынский, 1973. — 14 дек.
Павлов Л. «Двери моего дома открыты для всех» // Знамя Ленина. — Усть-Ордынский, 1973. — 20 дек.
Луговской И. Волшебство народной поэзии // Вост.-Сиб. правда. — 1973. — 27 дек.
Харандаев Б. Юбилей улигерши // Сельская правда. — Бохан, 1973. — 29 дек.
Цыремпилов Л. Песни улигершина // Вост. — Сиб. правда. — 1977. — 7 нояб.
Тороев А. А.: Некролог // Знамя Ленина. — Усть-Ордынский, 1981. — 30 июня.
Бочкина С. Улигершин // Сельская правда. — Бохан, 1989. — 9 сент.
Шерхунаев Р. Славная дата в жизни народа: [О подготовке к юбилею А. Тороева] // Знамя Ленина. — Усть-Ордынский, 1992. — 19 нояб.
Хомонов М. Сказитель // Знамя Ленина. — Усть-Ордынский, 1993. — 8 июля.
Сказитель: К 100-летию со дня рождения А. Тороева // Знамя Ленина. — Усть-Ордынский, 1993. — 21 авг.
Муруева И. Слово о сказителе // Знамя Ленина. — Усть-Ордынский, 1993. — 7 окт.
Александров Н. Народный поэт и сказитель // Знамя Ленина. — Усть-Ордынский, 1993. — 13 нояб.
Коняев Г. Мне не забыть эти встречи // Знамя Ленина. — Усть-Ордынский, 1993. — 13 нояб.
Он пел улигер: К 100-летию со дня рождения А. Тороева // Знамя Ленина. — Усть-Ордынский, 1993. — 13 нояб.
Мезенцева Ф. Праздник народной поэзии: [О науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию А. Тороева] // Знамя Ленина. — Усть-Ордынский, 1993. — 20 нояб.
Болотова Э. Он стал живой легендой: [Репортаж с праздника, который состоялся на родине А. Тороева 17 дек. 1993 г.] // Знамя Ленина. — Усть-Ордынский, 1993. — 28 дек.
Шедоев В. Певец родной земли // Наше время — Знамя Ленина. — Усть-Ордынский, 1994. — № 4 (январь). — С. 6
Шагдуров С. Ш. Аполлон Тороев — автор неизвестных версий «Гэ-сэра» // Наше время — Знамя Ленина. — Усть-Ордынский, 1994. — № 5 (январь). — С. 9.
Певец-поэт Аполлон Тороев // Буряад Үнэн. — 1997. — 13 нояб.
Галсанов Ц. Цэдэн Галсанов Аполлон Тороев тухай // Усть-Ордын үнэн. — Усть-Ордынский, 2007. — 26 апр.

Бухаева Д. Певец народа // Сельская правда. — Бохан, 2013. — 19 дек. (№ 50).

Надеина М. Вспоминая об улигершине // Панорама округа. — Усть-Ордынский, 2014. — 6 марта.

Тороев Аполлон Андреевич (1893–1981) // Усть-Ордынский Бурятский округ. Выдающиеся деятели науки, культуры и спорта / Адм-ция Усть-Ордынского Бурят. округа; ОГБУК «Усть-Ордынская Нац. б-ка им. М. Н. Хангалова». — Усть-Ордынский — Иркутск: «Оттиск», 2017. — С. 240–242.

Библиография

Тороев Аполлон Андреевич. Бурят-монгольский народный сказитель-поэт. Памятка читателю / [сост. Б. М. Школьник]; Науч. б-ка при Иркутском гос. ун-те им. А. А. Жданова. — Иркутск: Иркутское кн. изд-во, 1954. — 15 с.

Шерхунаев Р. А., Тармаханова О. Д. Народный певец-сказитель Бурятии А. А. Тороев: Библиограф. указ. / Респ. б-ка Бурят. АССР. им. А. М. Горького. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1969. — 53 с.

Хилханова В. В. 125 лет со дня рождения улигершина Аполлона Тороева // Бурятия: календарь знаменательных и памятных дат на 2018 год: справ.-библиогр. изд. / М-во культуры Респ. Бурятия, Гос. архив Респ. Бурятия, Нац. б-ка Респ. Бурятия, Центр библиогр. и краеведения; сост. З. Б. Жигмитова, М. М. Соснина, В. Ю. Минаева. — Улан-Удэ, 2017. — С. 267–270.

БУРЯТСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ И СКАЗКИ АПОЛЛОНА ТОРОЕВА

Сказка — эпическое произведение с сюжетом, основанном на вымышленных событиях, жанр фольклора, или устного народного творчества. Встречается в культуре большинства народов мира. Авторство фольклорной (народной) сказки определяется как «коллективное», каждый сказочный сюжет существует во множестве вариантов и передается из уст в уста. Исторически более поздняя форма — литературная (авторская) сказка. Она может быть написана на основе народной (с использованием традиционных сюжетов и в подражание народнопэтическому стилю) или создавать собственный, не фольклорный сказочный сюжет.

В фольклористике и литературоведении существует множество классификаций видов сказок и сказочных сюжетов. Универсальным считается разделение сказок на три вида: сказки о животных (растениях и предметах), социально-бытовые и волшебные.

Наиболее архаичными являются сказки о животных. Они тесно связаны с мифологией, в том числе с представлением о тотемных животных. Часто такие сказки объясняют происхождение свойств животных (например, откуда у ласточки раздвоенный хвост). В основе сюжета лежит случайная встреча (с другим животным или человеком) или проделка (обман), в этом случае герой сказки является трикстером, плутом. Сказки о животных могут иметь комический, а также аллегорический характер, представляя в образах животных человеческие характеры и пороки: лиса — хитрость, заяц — трусость и т. п. Это сближает сказку с басней, однако сказка, в отличие от басни, не обязательно содержит мораль.

Сюжет волшебных сказок всегда представляет путешествие — в загробный мир, на небо, в тридевятое царство. Мифологическая основа такой сказки — обряд инициации, или посвящения. Начинается волшебная сказка с обнаружения недостачи (похищенная невеста, волшебный предмет и т. п.), которую должен восполнить герой, для чего он и отправляется в путь, на котором встречается с разными препятствиями (загадками, испытаниями) и находит волшебных помощников (Серый Волк или Конек-Горбунок) или вступает в брак с чудесным тотемным существом (Царевна-Лягушка). Кульминация сюжета — столкновение героя с антагонистом (Кощей, Змей-Горыныч) и его обязательная победа над ним. В конце путешествия герой возвращается в свой мир

и обретает награду, например, воцаряется, то есть приобретает более высокий социальный статус.

Сюжет социально-бытовой сказки не содержит волшебства. Сказка данного типа прочно связана с реальностью, здесь существует лишь один, земной мир, и реалистично передаются особенности быта, а главный персонаж — трикстер, обычный человек из народной среды, борющийся за справедливость с сильными мира сего и добивающийся своего с помощью смекалки, ловкости и хитрости.

* * *

Сказка (онтохонууд) широко представлена в бурятском фольклоре и литературе⁴.

Одним из первых собирателей бурятских сказок считается декабрист Н. Бестужев, отбывавший ссылку в Селенгинске. Три бурятские сказки, переведенные им на русский язык, вошли в очерк «Гусиное озеро», опубликованный в 1860-е гг.

Но системное изучение бурятского фольклора началось на рубеже XIX–XX вв. Первые сборники бурятских народных сказок были подготовлены Восточно-Сибирским отделом Русского географического общества. Их публикация связана с именем выдающегося бурятского этнографа и фольклориста М. Н. Хангалова. В первые два сборника, составленные им и Н. И. Затопляевым, вошли сказки прибайкальских и забайкальских бурят. По числу сказочных текстов самым большим был третий — «Балаганский сборник» М. Н. Хангалова под редакцией Г. Н. Потанина, опубликованный в 1903 г.

Публикацию сказок с параллельным переводом — на бурятском и русском языках — осуществил в 1913 г. А. Д. Руднев в книге «Хори-бурятский говор», куда вошли 20 сказок и 3 улигера. Ценный вклад в собирание бурятских сказок внес известный монголовед Ц. Жамцарано. Материалы, собранные ученым в экспедициях 1903, 1906, 1913 гг. по Прибайкалью, раскрыли богатство сказочного и эпического творчества бурят, выявили таких одаренных улигершинов и онтохошинов, как Маншуд Имегенов, Елбон Шалбыков, Лазарь Бардаханов и др.

Работа по собиранию, публикации и систематизации бурятских сказок была продолжена советскими учеными-фольклористами: С. П. Балдаевым (в его фонде собрано более 110 записанных им текстов оригинальных

4 При написании раздела о бурятских сказках за основу взят материал: Бардаханова С. С., Гымпилова С. Д. Бурятские народные сказки // Буряты. Народы и культуры. — М.: Наука, 2004. С. 294–305.

бурятских сказок), а также А. И. Улановым, М. П. Хомоновым, Г. О. Туменовым, М. И. Тулохоновым, Н. О. Шаракшиновой, Е. В. Баранниковой, С. С. Бардахановой, Д. А. Бурчиной, В. Ш. Гунгаровым, Б.-Х.Б. Цыбиковой.

Результаты их исследований нашли отражение в трехтомном академическом двуязычном издании «Бурятские народные сказки» (1973, 1976, 1981), подготовленном Бурятским филиалом Академии наук СССР. Другое современное академическое собрание бурятских сказок подготовлено новосибирским Институтом филологии Сибирского отделения Российской академии наук в сотрудничестве с Институтом монголоведения, буддологии и тибетологии и издано в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Сказки представлены двумя томами: в первый том (1993) включены волшебные сказки, во второй — сказки о животных и бытовые (2000).

Архаичные сюжеты бурятских сказок о животных отражают мифологические представления тюркских и монгольских народов, общие для эпоса бурят, алтайцев, тувинцев, калмыков, хакасов. Например, один из общих архаических мотивов — связь происхождения медведя и человека. Мотив превращения человека в животное и обратно, связанный с верой древних людей в оборотничество, становится определяющим в некоторых этиологических сказках, то есть сказках о происхождении мира и человека.

Мировым мифологическим сюжетом является похищение огня у богов и передача его людям — известный античный миф о Прометее. В архаической эпике народов Сибири эту благородную миссию выполняет ласточка.

Распространенными персонажами бурятских сказок о животных являются не только медведь, но волк и лиса, что сближает их с русскими сказками. В более поздних по происхождению сюжетах эти персонажи раскрываются аллегорически. Так, медведь из грозного первопредка превращается в олицетворение ограниченности и доверчивости и оказывается обманутым трикстером-лисой.

В отношении бурятских волшебных сказок установлено, что древнейшие их сюжеты из репертуара забайкальских бурят восходят к мотивам древнеиндийских и древнемонгольских памятников «Панчатантра», «Шэдитэ хэгур» (Волшебный мертвец), «Улигэрун далай» (Море притч).

Среди оригинальных (не заимствованных) сюжетов бурятских волшебных сказок — произведения, воспевающие подвиги мэргэнов и багаторов. Это богатырские сказки о Гэсэре, Алтан Шагае, Харасгай Мэ-

ргэне и других героях. Эти сказки тесно связаны с улигерами: у них во многом общий арсенал художественно-изобразительных приемов и мотивов. Однако само появление таких сказок свидетельствует об угасании улигеров: часть героических сюжетов постепенно переходят в сказочный мир, начинают восприниматься как вымышленные.

Но доминирующее положение в бурятском сказочном фольклоре по количеству сюжетов занимают социально-бытовые сказки. По сравнению со сказками о животных и волшебными, они являются более поздними по происхождению. Материал для бытовых сюжетов дают ситуации из повседневной жизни людей, истории их взаимоотношений.

Большой популярностью пользуются сказки о мудрой девушке. Женский образ в бурятском фольклоре представляют широко известные Золотые Ножницы — Алтан Хайша, Золотой Наперсток — Алтан Хурабша, мудрая Уен из сказки «Старик Уенэхэн и его мудрая дочь Уен», красавица Гунжэ Ногон из сказки «Уран Тангарик» и др. В основе сюжета этих сказок — испытание мудрости девушки, которая помогает ей спасти своего отца-бедняка и обрести славу и богатство.

Аналогичный мужской персонаж — Будамшу, озорной, ловкий и находчивый паренек, своим умом и смекалкой ставящий в затруднительное положение ханов и лам. Нельзя не отметить его сходство с восточным героем Ходжой Насреддином, а также с русским Емелей.

Особый тип демократического героя, встречающегося в бурятском фольклоре, — талантливый сказочник и улигершин, певец и музыкант. Пример таких сказок: «Хурша-парень» и «Охотник-сказочник». В первой из них поэтично рассказывается о том, как искусство игры на хуре помогло бедному парню победить жизненные невзгоды и благодаря покровительству хозяина тайги обрести счастье. Во второй, наоборот, наказывается непочтительное отношение к сказке.

Формирование социально-бытовых сказок связано с периодом классового расслоения общества. Положительные герои в них, как уже говорилось выше, — люди из народа, мудрые и смелые бедняки, отрицательные — их социальные антагонисты (ханы, нойоны, ламы), которые неизменно остаются побежденными и осмеянными. Это типичная коллизия для бытовой сказки любого, не только бурятского народа.

Но оригинальность бурятским сказкам придает отражение в них условий кочевого быта бурят, местных религиозных верований (ламы, шаманы), а также широкое включение в повествование таких жанров бурятского фольклора, как благопожелания, пословицы, поговорки, загадки.

* * *

Если литературная сказка, созданная автором, фиксируется на бумаге и не знает вариантов, то народная сказка живет в устной традиции, создается коллективным автором и передается от сказителя к сказителю, и каждый талантливый сказитель, или улигершин добавляет что-то свое, творчески переплетает сказочные сюжеты и мотивы, наделяет героев новыми, яркими чертами характера, добавляет детали своего времени. Сказитель хранит в памяти сказочные сюжеты целиком или в форме единиц сюжета, т. н. мотива, и воспроизводит в исполняемой сказке. Народная сказка, таким образом, имеет множество вариантов и не существует вне импровизации.

Таким талантливым и творческим сказителем-импровизатором и был Аполлон Тороев.

Всего в сказочном репертуаре Тороева, составленном Р. А. Шерхунаевым, 119 сказок, из них 88 — народные, а 31 — авторские, то есть созданные самим Тороевым или на основе существенно переработанных фольклорных сюжетов. К фольклорным принадлежат сказки о животных: «Охотник», «Волк», «Заяц», «Мышь и верблюд», «Журавль», «Снег и заяц». Существенно переделаны улигершином сказки «Ласточка и комар», «Ленивый филин», «Хартагай», «Сказка о пяти пальцах». Полностью авторскими являются сказки «Голубь и ласточка», «Белка и мышь», «Змея и муравей», «Две мыши», «Два таежных силача», «Сорока-воровка», «Плохая дружба» и ряд других.

В настоящий сборник включены оба типа сказок, авторские отмечены астериском.

В авторские сказки А. А. Тороев включает пейзаж, не характерный для фольклорной сказки: «Солнце было закрыто осенними черными тучами, дул холодный ветер. Перелетные птицы собрались улететь в теплые края. У березовой чащи паслась стая гусей. Около них мелькало что-то пегое. Это сорока кружилась от зависти» («Сорока-воровка»); «Палило весеннее солнце. Земля украшалась яркими цветами. Птицы вили гнезда. Все дышало весенним ароматом и радовалось свету и теплу. Лишь голодный волк невесело рыскал в поисках пищи» («Голодный волк»).

А также вводит реалии советского времени: «Мы воруют зернышки на колхозных полях, а нас выслеживают орлы и коршуны, хватают и рвут на части. Нам приходится воровать туманными утрами, когда все спят. А теперь и в туманы нет нам покоя. Тракторы и комбайны давят,

гнезда плугами выворачивают, мышат губят» («Белка и мышь»), «Они славили труженика» («Дятел-труженик»).

Тороев был советским человеком, и потому к его сказкам действительно применимы такие категории советского литературоведения, как народность и классовая борьба, на которых делает акцент в своих исследованиях о нем Р. А. Шерхунаев: «Смело наполняя новым, присущим нашей действительности содержанием традиционную форму, он расширяет тематику сказок, обобщает достижения своего народа, обогащает это жанровыми художественными приемами». Так, в интерпретации Шерхунаева, сказка «Белка и мышь» «пронизана духом того нового, что есть в советской деревне, аллегорически рассказывает о борьбе с пережитками прошлого», а в сказке «Голубь и ласточка» изображаются новостройки страны, а советская действительность противопоставляется капиталистическому западу⁵.

Но современного читателя, очевидно, в большей степени заинтересуют именно фольклорные мотивы, традиции и обычаи бурятского народа, которые сохраняют для нас сказки Аполлона Андреевича.

В этом отношении особенно показательны социально-бытовые сказки. Отметим сказку «Мальчик-хурист». Это фольклорный сюжет, но, очевидно, Тороевым он мог восприниматься как автобиографический: «Один мальчик-сирота смастерил себе хур и научился играть на нем. Потом часто ходил в лес слушать песни птиц и зверей. Ходил-ходил и стал понимать их, а затем играть на хуре лесные песни. Играл он с таким увлечением, что ничего вокруг себя не замечал». Мальчик сталкивается с несправедливостью: богатые отбирают у него драгоценный камень, подаренный ему в благодарность за талант и доброе сердце животными (возможна параллель с утратой зрения). Но затем справедливость торжествует — и чудесный дар возвращает ему сама природа в образе нерпы, нашедшей камень на дне Байкала.

В настоящий сборник включена и одна из самых известных бытовых сказок из репертуара улигершина — «Девятилетка». В ней нашла отражение интерпретация в бурятском фольклоре известного мирового сюжета о мудрой деве. В русском варианте — «Семилетка».

Заслуживают внимания и рассказанные Тороевым волшебные сказки: «Бедняк» и «Му-хара». В них также используется мировой сюжет о восхождении на небо. Обе сказки имеют религиозный подтекст и отражают взаимоотношения человека с высшими силами.

⁵ Шерхунаев Р. А. Аполлон Тороев. Очерк жизни и творчества. Иркутск, 1964. С. 65–74.

Так, Бедняк из одноименной сказки вступает в брак с мифическим существом девушкой-лебедью, дочерью Эсеге-малана, божества. Бедняк похищает у нее крылья во время купания, девушка остается на земле и рождает герою девять сыновей и девять дочерей (девять, или трижды три, число сакральное). Но спустя 18 лет Бедняк, к тому времени уже старик, отправляется на восток, к высокой горе, к своему тестю и его золотому престолу. Это путешествие и составляет, как и положено в волшебной сказке, основу сюжета. Как оказалось, направляется Бедняк к тестю не просто познакомиться, он ищет у него справедливости, которую в итоге и получает. Эсеге-малан говорит своим слугам, которые повелевают инеем, солнцем и волками: «Я вам всегда говорю, что бедняка и нищего от богатого должны отличать, а вы наоборот делаете». Бедняк получает оправдание у своего тестя. Когда он возвращается домой, жена, ждавшая его девять дней, просит вернуть ей ее крылья и улетает. Но в награду Бедняку-старика остаются дети: «Вот я тебе девять сыновей родила, эти девять сыновей будут девятью баторами. Девять дочерей родила, эти девять дочерей пусть на земном шаре приплод дают, а я полечу к своему родителю Эсеге-малану».

Очевидно, что сказка имеет глубокий мифологический этиологический подтекст. Она рассказывает о происхождении людей — девяти могущественных родов. Путешествие к «тестю» может интерпретироваться как восхождение человека на небо, к Богу (и символические 9 дней здесь не случайны), а женщина-птица — это распространенный у многих народов символический образ души. Можно провести параллели в том числе и с христианством — Богом-Сыном, Богом-Отцом и Святым Духом. Таким образом, сказка из репертуара А. Тороева показывает единство традиционного бурятского эпоса с мировым мифопоэтическим контекстом.

Литература

Тексты

Балаганский сборник: сказки, поверья и некоторые обряды у северных бурят / М. Н. Хангалов; под ред. Г. Н. Потанина. — Томск: Паровая типо-литография П. И. Макушина, 1903. — 289 с. — (Труды Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества; Т. 5).

Азадовский М. К. Н. Бестужев — этнограф: Прилож. три бурятских сказки, записанные Ник. Бестужевым. К столетию 14 декабря 1925 года. — [Иркутск]: ВСОРГО, 1925. — 32 с.

Бурятские народные сказки: Волшебно-фантастические / сост. Баранникова Е. В., Бардаханова С. С., Гунгаров В. Ш.; АН СССР. Сиб. отд-ние. Бурят. филиал. Бурят. ин-т обществ. наук. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1973. — 462 с.

Бурятские народные сказки. Волшебно-фантастические и о животных / сост. Е. В. Баранникова, С. С. Бардаханова, В. Ш. Гунгаров. / АН СССР, Сиб. отд-ние, Бурят. фил., Бурят. ин-т обществ. наук. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. — 445 с.

Бурятские народные сказки. Бытовые / Под ред. Е. В. Баранниковой; АН СССР. Сиб. отд-ние. Бурят. филиал. Бурят. ин-т обществ. наук. — Улан-Удэ, 1981. — 444 с.

Бурятские волшебные сказки = Онтохонууд. Буряад арадай шэдитэ онтохонууд / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т филологии; [подгот. текста, пер. Е. В. Баранниковой и др.; вступ. ст. и коммент. Е. В. Баранниковой, С. С. Бардахановой; ред. пер. В. С. Кузнецова; отв. ред. А. Б. Соктоев]. — Новосибирск: Наука, 1993. — 338 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

Бурятские народные сказки: о животных, бытовые / Ин-т филологии СО РАН, Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; сост., подгот. текста, пер. Е. В. Баранниковой [и др.]; вступ. ст. С. С. Бардахановой, Е. В. Баранниковой; коммент. и слов.: С. С. Бардаханова, Б. Б. Цыбикова; отв. ред. А. Б. Соктоев. — Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 2000. 304 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

Исследования

Шерхунаев Р. А. Аполлон Тороев. Очерк жизни и творчества. — Иркутск, 1964. [О сказках: С. 65–74].

Шерхунаев Р. А. Народный сказитель Бурятии. Очерк жизни и деятельности А. А. Тороева. — Иркутск, 1993. — 115 с.

Пропп В. Я. Морфология сказки. Исторические корни волшебной сказки / коммент. Е. М. Мелетинского, А. В. Рафаевой; сост., науч. ред., текстол. коммент. И. В. Пешкова. — М.: Лабиринт, 1998. — 511 с.

Бардаханова С. С., Гымпилова С. Д. Бурятские народные сказки // Буряты. Народы и культуры. — М.: Наука, 2004. — С. 294–305.

Бардаханова С. С. Сказки в системе жанров бурятского фольклора // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2011. — № 4 (11). — С. 18–22.

Цыбикова Б.-Х.Б. Сюжетно-композиционное своеобразие бурятских сказок (полевые материалы 2018 г.) // Studia Litterarum. 2020. Т. 5. № 2. С. 424–437.

**СКАЗКИ
О ЖИВОТНЫХ**

ЗАЯЦ

В давно-давние времена заяц всех боялся: летающих по небу птиц, ходящих по земле зверей, даже перед серыми мышами дрожал в страхе. Заплакал с горя заяц:

— Нет на свете зверя пугливее меня. Пойду утоплюсь в быстрой реке или сгорю в белом огне...

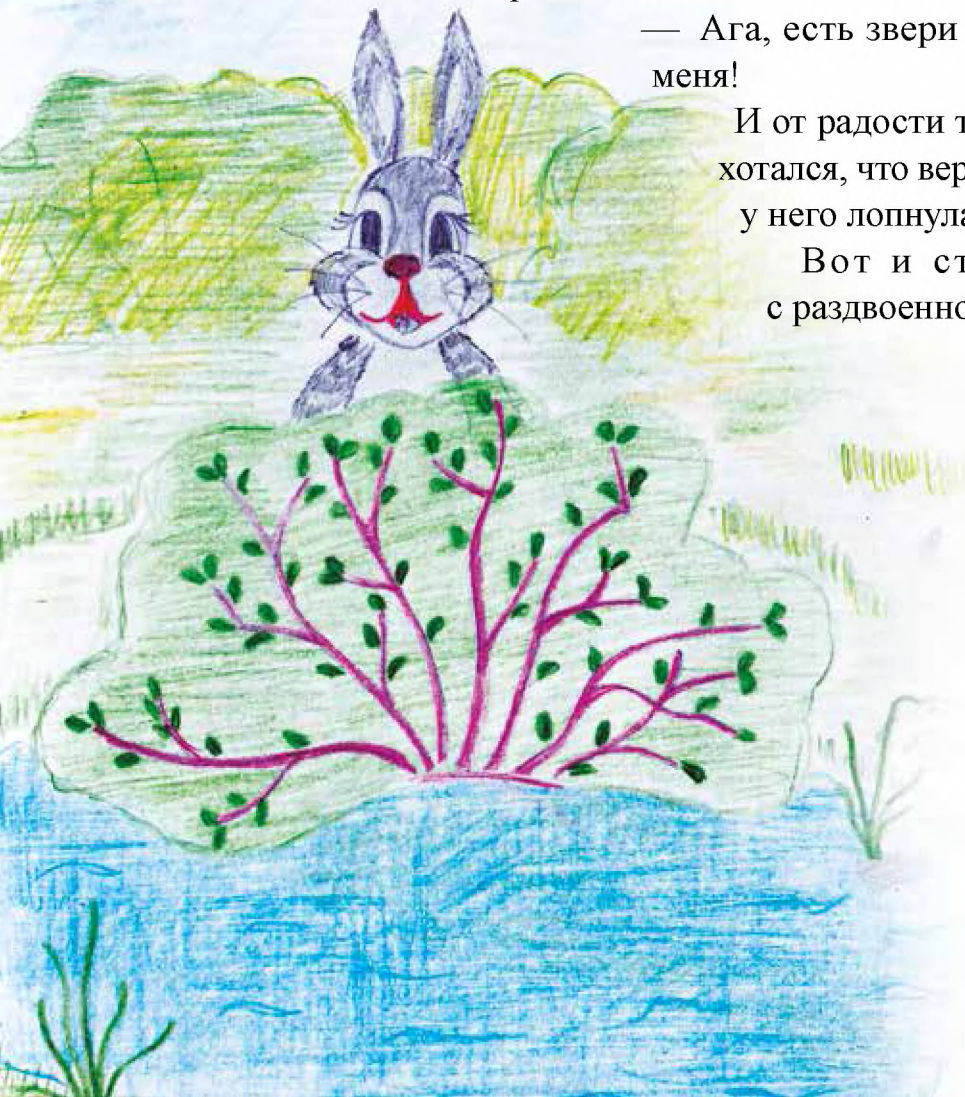
Побежал заяц умирать. Выскочил из-за кустов, слышит, кто-то испугался его и бросился в сторону. Зашумели сухие листья.

Посмотрел заяц: бегут от него перепуганные овцы. Обрадовался:

— Ага, есть звери пугливее меня!

И от радости так расхотался, что верхняя губа у него лопнула.

Вот и стал заяц с раздвоенной губой.

ШАНДАГАН

Үни холо сагта шандаган хамаг юумэнһээ айжа: огторгойгоор ниидэһэн шубуудһаа, газараар ябаһан ангуудһаа хүрдэжэ, үргэншэ хулганаһаашье халганажа ябадаг байгаа.

Шандаган энээндээ уйдхарлажа:

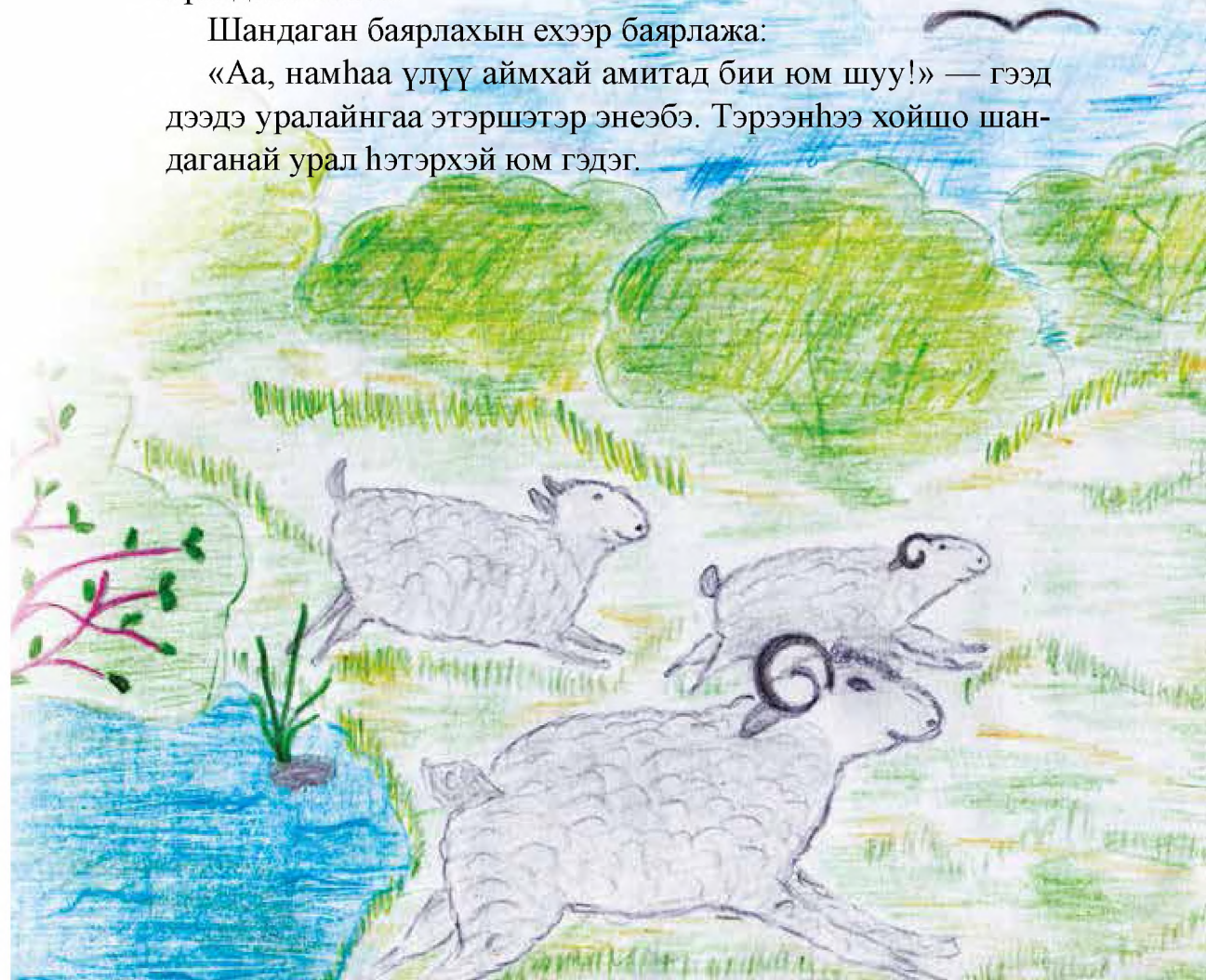
«Дэлхэй дээрэ намһаа аймхай амитан үгы. Иигэжэ зобожо ябанхаар, урдажа байһан уһанда орожо, улайжа байһан галда дүрэжэ үхэхэ», — гээд, гүйбэ.

Тиихэдэнь юудшьёб шандаганһаа үргөөд, бургааһанай саанаһаа гүйлдэбэ. Хуурай набшаһад харшаганана.

Шандаганай харан гэхэдэ, өөрһөөнь үргэһэн хонид саашаа гүйлдэжэ ябаба.

Шандаган баярлахын ехээр баярлажа:

«Аа, намһаа үлүү аймхай амитад бии юм шуу!» — гээд дээдэ уралайнгаа этэршэтэр энеэбэ. Тэрээнһээ хойшо шандаганай урал хэтэрхэй юм гэдэг.

МЫШЬ И ВЕРБЛЮД

Поспорили мышь и верблюд.

— Я вперед увижу солнце, — сказал верблюд.

— Нет, я вперед увижу солнце, — ответила мышь.

— Ты не больше моей ресницы, а я — гора, зачем берешься спорить со мной?

Всю ночь верблюд смотрел в степь, на восток, чтобы солнце вперед мыши увидеть.

Мышь сидела на спине верблюда и смотрела на запад. Хитрая мышь знала: когда настанет рассвет, солнце сначала осветит высокие западные горы.

Начался рассвет, засияли западные горы, а верблюд все смотрит на восток, ждет солнце.

Мышь ему кричит:

— Я первая увидела солнце, оглянись!

Оглянулся верблюд, видит: правда, горы на западе сияют.

Маленькая мышь оказалась умнее большого верблюда.

Поэтому первый месяц в году у бурят называется месяцем мыши.

Верблюд обиделся и навсегда ушел в далекие степи.

ХУЛГАНА БА ТЭМЭЭН

Хулгана тэмээн хоёр арсалдаба.

— Би түрүүн нара харахаб, — гэбэ тэмээн.

— Үгы даа, би түрүүн нара харахаб, — гэжэ хулгана харюусаба.

— Ши минии хорьмоһонһоо томо бэшэ аад, үүлын зэргэ намтай юундэ арсалданаһ? — гээд, тэмээн хулганаһаа түрүүн нара хараха гэжэ бүхэли хүнндөө зүүн тээшэ харан хэбтэбэ.

Хулгана тэмээнэй бүхэн дээрэ гараад, баруун тээшээ харан һууба. Үглөөнэй наран баруун тээхи үндэр уулануудые түрүүн гэрэлтүүлхэ гэжэ мэхэтэй хулгана мэдэһэн байгаа бшуу.

Үүр сайгаад, баруун тээхи ууланууд туяаржа захалба. Харин тэмээн зүүн тээшээл хаража, наранай бултайхые хүлээн байба.

— Би түрүүн нара харааб, эрьежэ харыш! — гэжэ хулгана хашхараад, үнэһэ уруу гүйжэ орошобо.

Тэмээнэй эрьежэ харан гэхээ, нээрээшье, баруун хадын оройдо наран туяаржа байба. Уулын зэргэ тэмээнһээ бишыхан хулганын сэсэн байһанда тэмээн голхорбо.

Тэрэ гэхэнһээ хойшо тэмээн, хулганые низа дараха ханаатай, үнэһэн дээрэ хульбөөдэг юм.

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ И КУРИЦА

Курица к летучей мыши пришла. Она захотела с ней навсегда подружиться. Взлетела курица на поленницу и закудаhtала:

— Где ты, летучая мышь? Я пришла с тобой подружиться!

Летучая мышь ответила из темной щели:

— Я днем не могу выйти: от жары мои крылья высохнут. Я к тебе вечером приду.

Опечалилась курица и ушла домой.

Ночью курица услышала щелканье крыльев — это летучая мышь прилетела.

— Курочка, я к тебе в гости пришла.

Курица ответила жалобно:

— Я ночью ничего не вижу, тебя угостить не могу.

Летучая мышь улетела в лес.

Так до сих пор и не могут курица и летучая мышь подружиться.

Курице мешает ночь, а летучей мыши — день.

ҮРЭМШӨӨ БА ТАХЯА

Тахья үе наһандаа хани нүхэд болохоёо үрэмшөөдэ ерээбэ. Тиигээд обоолоотой түлээн дээрэ гараад:

— Хаанабши, үрэмшөө? Шамтай хани нүхэд болохоёо ерээб! — гэжэ хуугайлба.

— Би үдэр дунда гаража шадахагүйб: нюдэмни наранда ербэдэхэ, далимни хаташаха, үдэшэлэн шамда ошуужаб, — гэжэ үрэмшөө харанхы забһарһаа харюусаба.

Тахья урмагүй боложо, гэртээ хариба.

Һүни юумэнэй хяб-хюб ниидэхые тахья дуулаба: үрэмшөө ниидэжэ ерэнэн байгаа бшуу.

— Тахьяхан, би шамдаа айлшалжа ерээлби, — гэбэ үрэмшөө.

— Би һүни юушье харадаггүйлби, шамайе айлшалуулжа шадахагүйб, — гэжэ тахья гомдолтойгоор хэлэбэ.

Үрэмшөө ой уруу ниидэжэ арилба. Тиин тахья үрэмшөө хоёр хани нүхэд боложо шададаггүй. Тахяада һүни һаад хэдэг, харин үрэмшөөдэ үдэр һаад болодог.

ПЕТУХ И ЗМЕЯ*

Возле дома на солнцепеке грелся щенок. А рядом куры искали червячков и жучков. Поблизости лежал большой валун, и вот из-под него выползла змея. Она подняла голову, собираясь укусить щенка своими ядовитыми зубами.

Увидев змею, щенок вскочил и побежал на куриный двор.

Взглянул петух на щенка и спросил:

— Почему ты такой перепуганный?

Я лежал и дремал, а из-под камня выползла змея и собиралась укусить меня. Спасите, соседи! — сказал щенок.

Петух захлопал крыльями и набросился на злую змею, острым клювом ударил в голову и разодрал гадюку когтями. С тех пор змеи боятся петухов.

ЭРЭ ТАХЯА БА МОГОЙ*

Гэрэй үбэртэ нохойн гүлгэн наранда игаажа хэбтэбэ. Хажуугаарнь тахяанууд хорхой сохо бэдэржэ, энэ тэрэ юумэ тоншожо ябана.

Тэндэ дүтэ байһан хабсагай шулуун дороһоо хорото могой гаража, хараашалаад, нохойн гүлгэ хазажа, муухай хороёо хаяхаяа мүлхибэ.

Гүлгэн хажуудаа могойн ерэһые гэнтэ мэдэжэ, хуха харайн бодоод, тахяануудта гүйжэ ошобо.

Мэгдэшэһэн гүлгэ хараад, эрэ тахяа һураба:

— Юундэ иитэрээ мэгдэбэш? Юунһээ айбаш?

— Унтажа хэбтэтэрни, хабсагайн могой хажуудам ерээд, хазахаяа байгаал. Абарыт намайе, хүршэнэрни! — гэбэ гүлгэн.

Тиихэдэнь эрэ тахяа хара ханаата могойдо харайжа ошоод, үзүүртэй хушуугаараа толгойень тоншожо, хурса набараараа бэеыень бажуужа алаба.

Тэрээнһээ хойшо могойнууд тахяаһаа айдаг болонхой юм.

КОМАР И СТРЕКОЗА*

После зимних холодов комар оживает раньше стрекозы. Растаял снег, пригрело солнце — и ожил комар. Живет комар, радуется, никто ему не мешает.

Подросла трава, солнце стало греть жарче — ожила стрекоза. Увидела она, что комар лучшие места занял, на высокой траве сидит, поет, радуется. Ей тоже захотелось сидеть на высокой траве. Стали они спорить, кто хозяин высокой травы.

Комар пищит:

— Я хозяин, я вперед здесь родился.

— Нет, я хозяйка, — затрещала стрекоза. — Я крупное насекомое, а ты малыш...

Комар обиделся. Пошли они к судье оводу за правдой. Овод слушал — слушал и рассудил:

— Не кричите, разделите день пополам: стрекоза будет хозяйничать, когда солнце высоко, — в полдень, а комар, когда солнце низко, — вечером.

БОРГООНОН БА ТЭРМЭЭЛЖЭН*

Саян хайлаад, наран шаража, хабар болоходо, боргоонон тэрмээлжэнхээ түрүүн бии болодог. Тиигээд боргоонон баяртай байдаг: юуншье тэрээндэ хаад хэнэгүй ха юм. Наран улам шангаар шаража, үбнэ ногооной үндэр болоходо, тэрмээлжэн үзэгдэбэ. Боргоононой хайн газарнуудые эзэлээд, үндэр ногоон дээрэ нуунхай, дуулажа, хүхижэ байхые тэрмээлжэн хараба. Тэрмээлжэн боргоонондо атаархажа, баһа үндэр ногоон дээрэ нуухые хүсэбэ. Тиигээд тэдэ хоёр хэмнай үндэр ногооной эзэн бэ гэжэ арсалдаба.

— Би эзэнби, шамһаа урид түрэнхэйб, — гэжэ боргоонон һиинана.

— Үгы даа, би эзэнби, — гэжэ тэрмээлжэн шииганаба. — Би томо амитан гээшэб, харин ши ялигүй зааханши...

Тэдэ хоёр заргаяа шиидхэхээ хоно судьяда ошобод. Хоно шагнажа, шагнажа, иимэ шиидхэбэри гаргаба:

— Бү арсалдагты, үдэрөө хубаагты: наранай дээрэ гаранхай хахад үдэр байхада, тэрмээлжэн эзэн болуужа, харин наранай доро оронхой үдэшын сагта боргоонон эзэмдүүжэ.

Тэрээнхээ хойшо боргоонон үдэшэ, үглөө үзэгдэдэг, харин тэрмээлжэн үдэртөө ниидэдэг юм.

ДВЕ МЫШИ*

Стоял большой котел с молоком. Две мыши бегали вокруг: вкусно пахнет, а достать нельзя.

Одна говорит:

— Подружка, подойди к котлу, я встану тебе на спину, потом перегнусь через край котла, а ты держи меня за хвост. Напьюсь молока, тебя буду держать.

Так и сделали.

Пьет первая мышь, а вторая в зубах хвост ее держит и думает: «Хитрая, сунула мне в рот свой грязный хвост, а сама жирные пенки слизывает!.. Что же мне останется?»

А первая мышь все пьет. Рассердилась вторая, громко крикнула:

— Хватит! — и выпустила изо рта хвост. Первая мышь упала в молоко и утонула.

Вторая обрадовалась:

— Утонула, жадная, теперь все молоко мое!..

Долго вертелась она возле котла, лизала гладкие стенки, царапала их лапками — ничего не добила и с голоду сдохла.

ХОЁР ХУЛГАНА*

Нүтэй томо тогоон байба. Хоёр хулгана тэрэниие тойрон гүйлдэнэ: хүнэй амтатайхан үнэр анхилаад, тэрээндэ хүрэжэ ядаа ха юм.

— Нүхэр, ши тогооной захада ерээд бай, би шинии нюр-ган дээрэ гараад, тогоон уруу орохоб, ши хүүлхээмни зуугаад байхаш. Минии хү уужа садахалаар, хүүлдэнь ши баһа уухаш, — гэжэ нэгэниинь хэлэбэ.

Энэ хэлсэһэн ёһоороо болобод.

Нэгэниинь хү ууна. Нүгөөдэнь тэрэнэйнгээ хүүлхээ зуугаад байхадаа, иигэжэ бодоно: «Энэ мэхэтэй хулгана муухай хүүлээ минии аманда хээд, өөрөө амтатайхан үрмэ эдижэ байна!.. Намда юун үлэхэ юм?»

Гэбэшье нэгэдэхи хулгана хү уужал байна. Хоёрдохи хулгана уурлаад:

— Хүрөө! — гэжэ шангаар хашхаран гэхэдээ, хүүлыень аманһаа табижархиба. Нэгэдэхи хулгана хүн уруу унашаба.

Хоёрдохи хулгана баярлажа:

— Хомхой яяр, хосорбош, мүнөө хүн хуу минии! — гэбэ.

Тиигээд тэрэ тогооной хажуугаар тойролдобо, мэлигэр хажууень долёобо, һабардаба — юуншье болонгүй, туража үхэхэ болобо.

ЛОШАДЬ И СОБАКА*

В знойный полдень, обливаясь потом, везла старая лошадь тяжёлый воз, а маленькая собачонка бежала рядом, прячась в тени телеги, и громко лаяла.

К вечеру лошадь едва-едва дошла до хозяйского дома. Хозяин выпряг ее и привязал к столбу. Собачонка легла рядом, жалуется:

— Ох, устала! Худое житье, хоть умирай.

— А что ты делала? Отчего устала? — спросила лошадь.

— Бесстыжая, еще и спрашиваешь! Да я же тебя лаем подгоняла. Ты бы, старая кляча, и сейчас тащила по дороге.

Собачонка хвост кверху задрала, гордая, важная похаживает. Ударил лошадь сердито о землю копытом — хвастливая собачонка пугливо поджала хвост и убежала.

МОРИН НОХОЙ ХОЁР*

Нэгэ хүн нажарай халуун үдэр мориёо хүллөөд, түлөөндэ ой гараба. Нохойнь дахажа ошолдобо. Түлөөгээ тээгээд, гэр тээшээ ерэхэдээ, эзэнийнь түлөөн дээрээ һууна, нохойнь тэргын һүүдэртэ ябана. Моринийнь хүлэртэрөө зүдхэнэ.

Гэртээ ерэжэ, нохой сарайн һүүдэртэ хэбтэбэ. Эзэнийнь түлөөгээ буулгаад, мориёо мулталжа, баһа сарайн һүүдэртэ уяба.

Зөөлөхөн хэлээ гаргаад, уухилжа аахилжа байһан нохой-һоо моринийнь һураба:

— Юу хэндээ иитэрээ уухилба аахилбаш? Нам шэнги, тэргэтэй түлөө зүдхэжэ ерээ һаа яаха һэмши?

— Би баһа худэлмэри хэлсээд ерээ ха юмбиб, — гэбэ нохой.

— Юугээ хэлэнэш? Түлөө тээхэдэ, модоной һүүдэртэ хэбтээш, зуураа тэргын һүүдэртэ ябааш. Халуун наранда шаруулаагүйш. Намдал адли толгойдоо хазаартай, хүзүүндээ хомуудтай, нюргандаа шожоолхотой, хабиргадаа оглёоботой, арадаа тэргэтэй ябаад үзэнэйш, — гэбэ морин.

Тиихэдэнь нохой хэлэбэ:

Нээрээшьэ зүб хэлэнэш. Тээд мүнөө шинии ажал холо хүнгэн ха юм, харин урдань лэ угаа хүндэ байгаал даа. Мүнөө газар хахалнагүйш, холын аянда ябанагүйш, хүндэ ашаа зөөнэгүйш. Шинии орондо трактор, комбайн, автомобильнууд худэлмэрилнэ бшуу.

Морин юушьэ хэлэнгүй, толгойгоо дохёод, овёсоо үмхэлбэ.

ЗМЕЯ И МУРАВЬИ*

В траве подле озера высидивала утка птенцов. Подползла змея, обвила гнездо и хотела укусить утку. Утка взмахнула крыльями, вылетела из гнезда и села на воду. Змея подплыла за ней. Утка опять взлетела, покружилась над озером, села на прибрежный камень и в страхе оглянулась. Увидел ее муравей.

— Что с тобой? Ты такая перепуганная!

— От змеи не знаю куда спрятаться!

— Не печалься, я тебе помогу!

Удивилась утка:

— Не видела я никогда, чтобымышь помогала лосю...

Муравья уже не было. Пришел он в муравейник и рассказал муравьям о злой змее и перепуганной утке. Все муравьи поднялись и пошли войной на змею. Нашли ее и начали щипать со всех сторон. Заметалась змея, извивается, как на огне, шипит:

— Я ни одного муравья не обидела! Отстаньте от меня!

— А разве утка тебя когда-нибудь обижала? — засмеялись муравьи.

Змея замолчала. Муравьи еще сильнее стали ее кусать.

Вот почему змеи боятся муравьев.

МОГОЙ БА ШОРГООЛЖОД*

Нэгэ нугаһан нуурай захата ногоон соо үндэгэнүүдээ даража һууба. Тэрээндэ могой мүлхижэ ерээд, уургайень орёожо, нугаһые хазахаяа забдаба. Нугаһан мэгдэжэ, уургай сооһоо ниидээд, уһан дээрэ һууба. Могой хойноһоонь мүлхибэ. Нугаһан дахин ниидэжэ, нуур дээгүүр тойролдоод, уһанай эрьедэ һуужа, айһандаа иишэ тиишээ хараашалба.

Тэрэниие шоргоолжон хараад:

— Яагаабши? Юундэ иитэрээ айгаабши? — гэбэ.

— Могойһоо тэрьелжэ, бэеэ хэхэ газараа оложо яданаб!

— Бү гажара, шамда туһалхаб! — гэбэ шоргоолжон.

— Хулганын галуунда туһалхые би хэзээшье хараагүй юм, — гэжэ нугаһан гайхаба.

Шоргоолжон бутадаа шамдуун ерэжэ, хорото могой ба айшаһан нугаһан тухай бэшэндээ хэлэбэ. Шоргоолжод бутадаа бодожо, могойе дайлахаяа ошобод. Могойе олоод, эндэ тэндэһэнь хазажа оробод. Могой гал соо хаягдаһан юм шэнги, мэгдэжэ, атиралдажа байгаад:

— Би нэгэшье шоргоолжондо муу юумэ хээгүйб! Арилагты намһаа! — гэжэ шииганаба.

— Теэд нугаһан шамда хэзээ нэгэтэ муу юумэ хэһэн юм гү? — гэжэ шоргоолжод энеэлдэбэ.

Могой дуугай болобо. Шоргоолжод тэрэниие үшөө шангаар хазажа оробод.

СНЕГ И ЗАЯЦ

Снег говорит зайцу:

— Что-то у меня голова заболела.

— Наверное, ты таешь, оттого у тебя и голова заболела, — ответил заяц. Сел на пенек и горько заплакал: — Жалко, жалко мне тебя, снег. Я все по тебе бегал, круглые дырки делал. От лисицы, от волка, от охотника в тебя зарывался, прятался. Как теперь жить буду? Любая ворона, любая сова меня увидит, заклюет. Пойду я к хозяину леса, попрошу его, пусть он тебя, снег, сохранит для меня.

А солнце уже высоко ходит, жарко припекает, снег тает, ручьями бежит с гор.

Затосковал заяц, еще громче заплакал. Услышал зайца хозяин леса. Просьбу его выслушал и сказал:

— С солнцем спорить не берусь, снег сохранить не могу. Шубу твою белую сменю на серенькую, будешь ты летом легко прятаться среди сухих листьев, кустарника и травы, никто тебя не заметит.

Обрадовался заяц.

С тех пор всегда меняет зимнюю белую шубу на летнюю — серую.

САҢАН БА ШАНДАГАН

— Юундэшьеб толгоймни үбдэнэ, — гэжэ саһан шандаганда хэлэбэ.

— Хайлажа байна бэшэ гүш, хабар болоо ха юм, тиигээд толгойшни үбдэнэ ёһотой, — гэжэ шандаган харюусаба. Тиигээд түгэсэг дээрэ һуужа, уйдхартайгаар уйлаба. — Хайратайш, хайратайш намда ши, саһан! Би саһан дээгүүр гүйдэг, түхэреэхэн нүхэ малтадаг байгааба. Шоноһоо, үнэгэнһөө, ангуушанһаа саһан соо хоргододог һэм. Шамгүйгөөр яажа байхабиб? Адагай хирээ, бэгсэргэ намайе обёоржо, бажуухал.

Тиигээд шандаган хабарта ошожо, саһа байлгахыень уйлажа байжа гуйба.

Тэрэ хирэндэ наран улам-улам халуунаар шарана. Саһан хайлажа, горхон болон урдана. Шандаганай гомдол мууларые хабар дуулаад, иигэжэ хэлэбэ:

— Наранда мэдээрхэхэ аргамни үгы, саһа байлгажа шадахагүйб. Шинии сагаан дэгэлые боро дэгэлээр һэлгэһүүб, ши зундаа хуурай набша намаагай, һөөр бургааһанай, үбһэ ногооной дундуур хоргодохош, шамайе юуншье обёорхогүй.

Шандаган баярлаба. Тэрээнһээ хойшо шандаган үбэлэйнгөө дэгэлые зунай дэгэлээр һэлгэдэг юм.

ДЯТЕЛ И КУКУШКА

Темнопестрый дятел с красным хохолком, устав собирать червяков, сидел на сосне и рассуждал: «Дерево долбить — голова болит, а не долбить — живот ворчит, да к тому же и детей надо кормить».

В это время рядом кукушка закуковала. Тогда дятел насмешливо заметил:

— Прекрасная ты птица! Голос у тебя звонкий, мастерица ты куковать. А что мы! Гнезда строим, яйца высиживаем, птенчиков выводим, летать их учим, тайгу им показываем. А ты вот гнезда не вьешь, яйца свои подкидываешь в чужие, птенцов своих не кормишь. Ты знаешь только одно — куковать.

Кукушка ничего не ответила, лишь голову опустила.

ТОНШУУЛ БА ХҮХЫ

Улаан залаатай, хара эрэн тоншуул модоной үтэ хорхой түүжэ эсээд: «толгой үбдэнэ, тоншонгүй байхада гэдэһэн үлдэнэ. Үшөө үрэ хүүгэдээ тэжээхэ хэрэгтэй», — гэжэ бодон, аяр шара нарһан дээрэ һууба.

Тиихэдэнь ой тайгын сууряатаса, унтаһан амитанай һэри-сэ хүхы шубуун донгодоно. Тоншуул тэрээндэ енгүүтэйгээр хэлэбэ:

— Һүрхэйл шубуун байнаш даа, хоолойшни хонгёо, хамаг амитан һайхашаадаг. Уургайшые заһадаггүйш, үндэгээ хүнэй уургай соо хаядагши, тэрэнээ тэнжээдэггүйш. Бидэнэр үндэгээ дальбараа болгодогбди, дальбараагаа тэнжээдэгбди, ниидхэжэ һургадагбди, ой тайгые харуулдагбди. Харин ши гансал донгодохо ажалтайш.

Хүхы юуншые гэжэ харюусангүй, саашаа ниидэн арилба.

ЖУРАВЛЬ

Собрал журавль птиц со всего мира. Захотел он стать их царем. Слетелись все птицы, кроме самой маленькой, звали ее Буксэргинэ. Красивая птичка, певунья, как соловей.

Долго ожидали ее птицы. Журавль свою длинную шею вытягивал, смотрел: скоро ли прилетит красивая птичка величиной с палец. Не вытерпел журавль и пошел искать Буксэргинэ. Встретил ее, сердито спросил:

— Почему так долго не летишь? Все птицы тебя ждут.

— Я из далекого края летела, устала. Вот, видишь, сижу, отдыхаю, кормлюсь.

Журавль рассердился:

— Из-за тебя я до сих пор царем не стал! — И начал клевать Буксэргинэ. Правое крыло ей сломал.

Заплакала Буксэргинэ, слетелись птицы, спрашивают:

— Что с тобой случилось?

— Вот журавль на меня рассердился, крыло мне сломал, лететь не могу.

Тогда птицы зашумели:

— О! Такой злой царь нам не нужен. Он нам всем крылья переломает.

Птицы стали судить журавля и решили его наказать.

Они сказали:

— Когда журавль будет летать в теплые края и обратно, он должен носить на своей спине Буксэргинэ.

И теперь можно видеть: летит журавль, а маленькая птичка всегда сидит у него на спине.

ТОХОРЮУН

Нэгэтэ тохорюун бүхы дэлхэйһээ шубуудые суглуулба. Тэдэнэй хаанинь болохо гэхэн байгаа. Шубуудай баран нидэжэ ерэхэдэ, Бэгсэргэ гэжэ нэрэтэй, эгээн жаахан аад, жэгтэй гоёхон шубуун гансаараа ерэбэгүй. Тэрэ гургалдайһаа дутуугүй һайхан хоолойтой бэлэй.

Шубууд нилээд удаан хүлээбэ. Тохорюун ута хүзүүгээ һунаажа байгаад хараашална: яһан гээшэб тэрэ гоё шубуумнай? Хүлээжэ ядахадаа, Бэгсэргые бэдэрхэеэ гараба.

— Юундэ ерэжэ ядаабши? Шубууд булга шамайе хүлээжэ байнал, — гэжэ уулзахатайгаа зэргэ тэрэ ууртайгаар һураба.

— Холын хизаарһаа ниидэнэн аад, эсэшөөб. Амаржа байхыемни харанагүй аалши. Эдөөлнэб, — гэбэ.

Тохорюун бүри ехээр уурлашаба.

— Шамһаа боложо мүнөө хүрэтэр хаан болоогүй байнаб, — гээд, Бэгсэргые тоншожо оробо. Баруун далииень хухалжархёо һэн.

МАЛЬЧИК И ПЧЕЛА*

Тэрэ баарханиинь бархиршаба. Шубууд ниидэжэ ерээд:
— Яагаабши иихэдээ, юун болооб? — гэжэ һурабад.
— Энэ тохорюун намда сухалаа хүрөөд, далииемни хухалаа, ниидэжэ шаданагүйб, — гэбэ.
— Иимэ ууртай хаан манда хэрэггүй. Бултанаймнай далиие хухалхал, — гэжэ байгаад шубууд шууялдашаба.
Тэдэнэр тохорюуе хэхээхэ гэжэ шиидэбэ.
— Халуун орон руу ниидэхэдээ, һөөргөө бусахадаашье тохорюун энэ Бэгсэргые нюрган дээрээ тээгээд ябаг лэ, — гэжэ шубууд тогтообо.
Тэрээнһээ хойшо тохорюунай нюрган дээрэ нэгэ бишыхан шубуун ходо аһалдаад ниидэдэг болобо.

Пошел мальчик в школу.
Ласково светило солнце, дул теплый ветер, шелестели травы.
— Не пойду в школу, поиграю на полянке!..
Увидел пчелу на цветке.
— Давай, пчела, поиграем!
— Мне некогда, мальчик, я собираю мед!..
— Сладкий мед я люблю, но ты еще успеешь его запасти. Давай лучше побегаем.
— Что ты, уже осень, я тороплюсь: скоро цветы завянут, земля покроется снегом, настанут морозы!
— Пусть выпадает снег, будем на салазках кататься, в снежки играть!
Рассердилась пчела:
— Жу-жу! Лентяев мы выбрасываем из своих ульев!
Мальчик испугался, спросил:
— Меня вы тоже выбросили бы?
— Жу-жу! — взвилась пчела и хотела ужалить мальчика. Он замахал руками.
— Что ты, пчела, сердисься? Я ведь на минутку остановился... Тороплюсь!..
Пчела села на цветок, а мальчик побежал в школу.

ХҮБҮҮХЭН БА ЗҮГЫ*

Хүбүүхэн хургуулида ошожо ябаба.

Наран уриханаар шарана, дулаахан халхин хэбшээлнэ, үбнэ ногооной үнэр анхилна.

«Хургуулидаа ошохогүйб, энээхэн талмай дээрэ наадад гэхэм», — гэжэ хүбүүн ханаба. Тиигээд сэсэг дээрэ хууһан зүгыг хаража:

— Наадаяди хоюулаа, зүгыхэн, — гэбэ.

— Шамтай наадаха забгүйб, хүбүүхэн, мёд суглуулжа байнаб, — гэбэ зүгы.

— Амтатай мёдто би дуратай юм, теэд тэрэнээ суглуулхашни хаана ошохо хэм. Мүнөө наадад гэе... — гэжэ хүбүүхэн аһалдаба.

— Яагаабши, намар болошоо ха юм, яаранаб, сэсэгүүд хагдаржа байна, газар дайда саһаар хушагдашахал, хүйтэн болохо! — гэжэ зүгы арсаба.

— Саһан орожо байг лэ, шаргаар холжорхобди, саһаар наадахабди! — гэбэ хүбүүхэн.

Зүгы уурлажа:

— Жу-жу! Толтогүйшүүдые бидэнэр үүрхээн үлдэжэ гаргадагбди, — гэбэ.

Хүбүүн айжа:

— Намайе баһа үлдэжэ гаргаха байна гүт? — гэжэ хураба.

— Жу-жу! — гэжэ зүгы атиралдаад, хүбүүхэниие хадхачаяа ханаба.

Хүбүүхэн мэгдэжэ:

— Яагаабши, зүгыхэн, юундэ уурлабаш? Би ойро зуура тогтоо ха юмбид... Яаранаб!.. — гээд, хургуули тээшээ шамдуун гүйшэбэ. Зүгы сэсэг дээрэ хууба.

ХАРТАГАЙ*

Ехал по тайге охотник Хартагай. На поляне увидел много диких кур. Обрадовался, сплел сетку из волос хвоста своего коня, поставил ее на поляну и кур переловил. Привез их домой, хотел зарезать и созвать на пир гостей.

Куры заплакали:

— Хартагай, Хартагай! Не губи нас, мы нанесем тебе яиц, всегда будешь сыт и богат!

Поверил Хартагай, но, чтобы куры не улетели, подрезал у них крылья, а сам ушел в далекую тайгу.

Собрались опечаленные куры. Им хотелось улететь на волю. Стали думать: как отобрать у Хартагая отрезанные части крыльев? Петух вскочил на бревно:

— Я буду просить у Хартагая наши крылья утром, если утром не даст — в обед, если в обед не даст — вечером, если вечером не даст — ночью!

Куры обрадовались. Петух громко закричал, но Хартагай не услышал: он до сих пор из тайги не вернулся.

Петух по-прежнему кричит, старается, надеется, что Хартагай его услышит.

ХАРТАГАЙ*

Урда сагта ангууша Хартагай, ой тайга соогуур ябатараа, ойн талмайда олон зэрлиг тахяануудые харажархиба. Хартагай баярлан, моринойнгоо һүүлэй хилгааһаар урьха томоод, талмай дээрэ табижа, тахяануудые бариба. Бариһан тахяануудаа гэртээ асаржа, мяхан болгоод, айлшадые уриха гэжэ һанаба.

Тиихэдэнь тахяанууд бархиралдажа:

— Хартагай, Хартагай! Маниие бү шарууһалыш, бидэ шамда үндэгэ гаргахабди, хэзээдэшье садхалан, баян байхаш! — гэлдэбэ.

Хартагай энээндэнь этигэбэшье, тахяануудай ниидэжэ арилхагүйн тула далинуудыень тайраад, өөрөө холын ой тайгада гараба.

Уйдхартай тахяанууд сугларжа, хайшан гэжэ сүлөөдэ гарахамнайб, тайрагдаһан далинуудаа Хартагайһаа яажа абаха гээшэб гэжэ зүбшэбэд. Эрэ тахяа хургааг дээрэ хүрэжэ гараад:

— Би далинуудаа Хартагайһаа үглөөгүүр эрихэб, үглөөгүүр үгөөгүй хадань — үдэр, үдэр үгөөгүй хадань — үдэшэлэн, үдэшэлэн үгөөгүй хадань — һүни эрихэб, — гэбэ.

Тажяанууд баярлабад. Эрэ тахяа шангаар хуугайлба, теэд Хартагай хаанаһаа дуулахаб: тэрэ мүнөө хүрэтэр тайгаһаа бусаагүй юм.

Хартагай дуулаха аабза гэжэ эрэ тахяа мүнөө хүрэтэр хуугайлһаар ябадаг юм.

СОРОКА-ВОРОВКА*

Солнце было закрыто осенними черными тучами, дул холодный ветер. Перелетные птицы собрались улететь в теплые края. У березовой чащи паслась стая гусей. Около них мелькало что-то пегое. Это сорока кружилась от зависти. «Красивые перья у гусей», — думала она. Подлетела к одной спящей гусыне, выдернула у нее перо и спрятала в своем гнезде.

Проснувшись гусыня, заплакала и сообщила своему вожаку о пропаже пера.

Собрал вожак всех гусей и грозно спросил:

— Кто украл красивейшее перо у нашей матери-гусыни? Все молчали.

Выскочила вперед сорока и, подпрыгивая, застрекотала:

— Признавайтесь воры!

В это время из чащи вышел человек, он что-то искал.

Гусь-вожак подошел к человеку и спросил:

— Что вы потеряли?

— Кто-то украл мою серебряную чашку.

Гуси возмущенно зашумели, загоготали.

— Мы честные птицы, — сказал гусь-вожак. — Не верите — обыщите наши гнезда.

А сорока стрекотала:

— Я никого к себе не пушу. Я не виновата даже на мизинчик.

Ничего не найдя в гусиных гнездах, человек пошел к сороке. А сорока, вертя хвостом, подпрыгивала вокруг да около, смеялась и тараторила:

— Человек, а человек! Посмотри на меня, как пышен мой хвост, как хорошо я пляшу!..

Человек, шагая вперед, твердил одно:

— Покажи, сорока, твое гнездо!

Тогда сорока вытащила откуда-то красивое перо и стала играть им. Перо переливалось на солнце волшебной радугой.

— Посмотри, человек, что за перышко! — стрекотала сорока. — Подарю его тебе, бери!

Человек взял перо, вернулся к гусям и спросил:

— Чье это перо?

— Мое! — радостно воскликнула мать-гусыня.

— Сорока-воровка! — сказал человек.

Гуси сердито загоготали и полетели к сорочьему гнезду. Там они нашли серебряную чашку человека и вернули ее хозяину.

Затем гусь-вожак поднялся на высокий бугор и сказал:
— Сорока-воровка! Ничего ей не доверять, не дружить с ней!

Вся гусиная стая согласилась со своим гусем-вожаком.
А сорока с тех пор живет одиноко, и никто ее не любит.

ХУЛГАЙША ШААЗГАЙ*

Намарай хара үүлэд хөөрэжэ, нарые халхална, хүйтэн халхин үлээнэ. Дулаан орон уруу ниидэхээ шубууд сугларба. Шаазгай галуудай хажуугаар эрьелдэнэ. Галуунай сагаан үдэндэ хорхойтоно. Тиигээд эхэ галуунай нэгэ хайхан үдэ ходолоод, уургай соогоо нюуба. Үдэээ ходолуулхан галуун уйлажа, удамарша галуундаа мэдүүлбэ.

Тэрэнь хамаг галуудаа суглуулаад:

— Хэнтнай эхэ галуунай эгээл хайхан үдэ ходолооб? — гэжэ нураба. Бултадаа дуугай байба.

Шаазгай гараад, согсолзожо, хаймхаржа байжа:

— Хэлэгты, хулгайшад! — гэжэ шаханаба.

Галуудай харан гэхээ — хүн юушьеб бэдэржэ, ерэжэ ябаба.

Удамарша галуун хүнэй урдаһаа ошожо:

— Юу гээгээбши? — гэбэ.

— Нэгэ шубуун мүнгэн аягыемни хулуугаад, ниидэжэ арилаа.

Галууд гомдожо, шууяба, ганганалдаба.

— Бидэ үнэн сэхэ шубуудбди, ошожо, уургайемнай нэгжыш, — гэжэ удамарша галуун хэлэбэ.

— Би хэниешье гэртээ оруулхагүйб. Намда хюмһанайшье харын зэргэ гэм байхагүй! — гэжэ шаазгай арсаба.

Хүн, галуудай уургайнууд сооһоо юушье олонгүй, шаазгайда ошобо. Шаазгай шаханажа ябаад, тойролдоно, энеэнэ:

— Хүн, харыш, минии иимэ бэрхээр хатархые!..

Хүн уургайгаа заажа үгэ гээд, урагшаал ябана.

Шаазгай хүнэй урда дахин согсолзожо:

— Хүн, харыш, ямар хайхан үдэн гээшэб, шамда бэлэглэхэмни — абыш! — гэнэ.

Хүн үдыень абаад, галуудта ерэжэ:

— Хэнэй үдэн бэ? — гэбэ.

— Минии! — гэжэ эхэ галуун баярлаба.

— Хулгайшаниие баряаб — шаазгай хулгайша! — гэбэ хүн.

Галууд бултадаа шаазгайн уургайда ошожо, тэндэһээ хүнэй мүнгэн аягые олобо.

Удамарша галуун үндэр болдог дээрэ гаража:

— Хулгайша шаазгай маанадаар дулаан орон уруу ниидэхгүй, эндээ үлөөд дааража, үлдэжэ байг! — гэбэ.

Тиигээд галууд ниидэжэ, шаазгай тэндэ үлэбэ.

ВОЛК

Прибежал волк к реке. Глядит, в грязи жеребенок увяз. Захотел волк его съесть.

Жеребенок простонал:

— Ты сначала меня вытащи, а потом съешь...

Волк согласился, жеребенка из грязи вытащил.

Жеребенок огляделся.

— Подожди волк, не ешь меня: я грязный. Дай обсохну, грязь очишу, тогда съешь.

Обсох на солнце жеребенок, очистился.

Жеребенок сказал:

— Посмотри, волк, у меня в копыте задней ноги печать золотая спрятана. Возьми ее, богатым станешь, все тебе завидовать будут...

Обрадовался волк. Жеребенок поднял ногу. Волк стал искать в копыте золотую печать. Жеребенок так стукнул волка в лоб, что волк перевернулся животом кверху. Плачет, слезы ручьями льются: жеребенок убежал.

Обозлился волк и думает:

«Почему же я его сразу не съел? Что он мне — сын или брат?»

Пошел волк дальше. Около поскотины жеребчик пасется. Волк зубы оскалил и заворчал:

— Я тебя съем!

— Садись на мою спину, — говорит жеребчик. — Я тебя прокачу, потом уж съешь меня.

Волк сел на жеребчика. Тот понесся быстрее ветра. Пробежал под пряслами поскотины, и волк так стукнулся о верхнюю жердь, что упал с жеребчика и долго лежал, как мертвый. Встал, шатаясь, поплелся к улусу.

Там свиньи паслись, землю рыли. Голодный волк закричал:

— Я вас съем!..

— Ты, волк, сначала послушай, как мы поем. — И свиньи громко завизжали.

Сбежались мужики, волк едва ноги унес. Пошел он обратно в лес, а навстречу ему охотничья собака.

— Я тебя съем, — говорит волк.

— Иди дальше. — Собака оскалила зубы.

Волк поджал хвост, отошел.

Увидел тушу козла, обрадовался.

Вцепился зубами в нее и в капкан попал.

ШОНО

Шоно горхондо ерэбэ. Тэндэнь нэгэ унаган шабарта унашоод байба. Шоно тэрэниие эдихээе ханаба.

Тиихэдэнь унаган:

— Ши намайе түрүүн шабарһаа гарга, тиигээд эдеэрэй... — гэбэ.

Шоно зүбшөөжэ, унагые шабарһаа гаргаба.

Унаган ойро тойрон хараашалаад:

— Хүлээл даа, шоно, намайе бү эди: шабар шабхай болошоод байнаб. Бээ хатааһууб, арилгаһууб, тиихэдэм эдеэрэй, — гэбэ.

Унаган наранда хатажа, арюухан болобо.

Шоно амаа тамшааба.

Тиихэдэнь унаган хэлэбэ:

— Байзыш, шоно, хойто хүлэймни туруунда алтан таха хадаатай. Тэрэниие абыш, баян болохош, булта шамда атаархахал.

Шоно хүхишэбэ. Унаган хүлөө үргэбэ. Алтан таха шонын бэдэржэ ороходо, унаган тэрэниие магнай уруунь мухариса үдхэлөөд, гүйжэ арилба.

Шоно уйлажа, уур сухалаа хүрэн, шэбшэнэ:

«Юундэ тэрэниие хүрэхөөр эдеэгүйбиб? Минии үрэ бэе хэн гү?»

Шонын бодожо, саашаа ошоходо, посхоодой хажууда баһа нэгэ унаган бэлшэжэ ябаба. Шоно шүдөө ирзайлган:

— Шамайе эдихэм! — гэжэ хэрхирбэ.

— Нам дээрэ һуу, — гэбэ унаган. — Шамаяа хүхэжэ гүйлгэхүү, һүүлдэнь намайе эдеэрэй.

Шоно унаган дээрэ һууба. Унаган һомон хурдаар гүйбэ. Тиигээд посхоод доогуур гүйжэ гарахадань, шоно оборго-

тотороо һургааг мүргэжэ, унаганһаа хуу халяад, хүдэлэнгүй удаан хэбтэбэ. Һуулдэнь арайхан бодожо, айл тээшэ найгаргаһаар ошобо.

Тэндэ гахайнууд бэлшэжэ, газар ухашалжа ябаба.

— Эдихэм таанадые!.. — гэжэ шоно ганирба.

— Ши, шоно, манай дуу дуулахые түрүүн шагна, — гэжэ гахайнууд шангаар хур-хар гэлдэбэ.

Хүнүүд гүйлдэжэ ерээд, шоно амиды голтойхон арилба. Шонын ой уруу орожо ябатар, урдаһаань ангууша нохой ушарба.

— Эдихэм шамайе, — гэбэ шоно.

— Арила саашаа! — гэжэ нохой шүдөө харуулба.

Шоно һүүлээ хабшаад, саашаа ошожо ябатараа, гүрөөһэнэй һэе хараад:

— «Одоошые садатараа эдихэм!» — гэжэ баярлаба.

Тиигээд һэеые хазан гэхэдээ, хабхаанда хабшуулдашаба.

СТАРИК АЛЯДАЙ

У старого Алядая была пегая лошадь. На ней он пахал свою землю. Подошел однажды к нему медведь и сказал:

— Старик Алядай, какая у тебя красивая лошадь — пегая. Ты сам ее сделал такую?

— Да, я сам, — пошутил старик.

— Сделай меня пегим.

Старый Алядай вспомнил, как этот медведь часто приходил к нему во двор, опрокидывал кадушку с арсой и уничтожал пчелиные ульи...

— Пегим стать очень трудно, мучительно. Если вытерпишь, сделаю тебя пегим, — пообещал Алядай.

Медведь согласился.

Старик развел костер, на нем докрасна накалил сошник и говорит медведю:

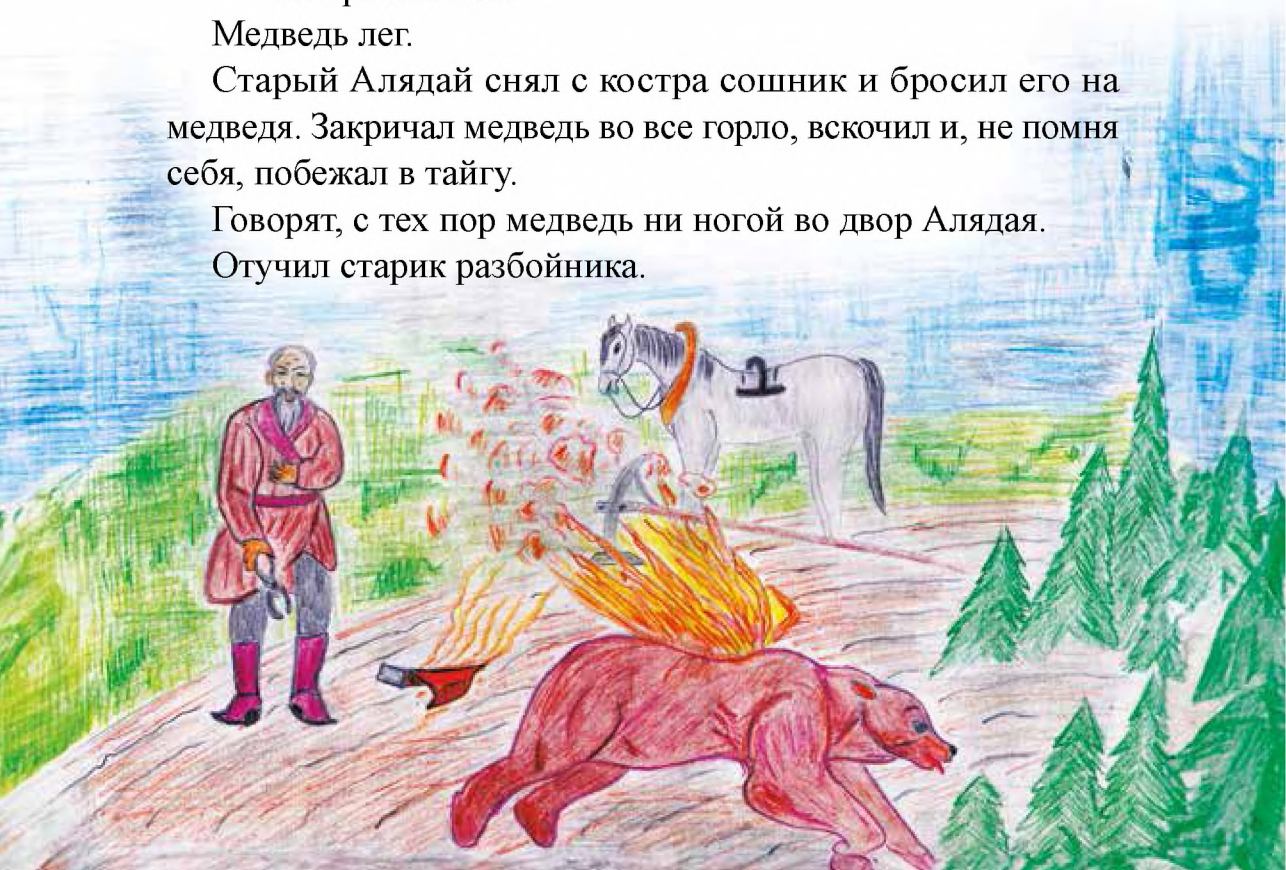
— Теперь ложись.

Медведь лег.

Старый Алядай снял с костра сошник и бросил его на медведя. Закричал медведь во все горло, вскочил и, не помня себя, побежал в тайгу.

Говорят, с тех пор медведь ни ногой во двор Алядая.

Отучил старик разбойника.

АЛАГ МОРИТОЙ АЛЯДАЙ ҮБГЭН

Алядаай үбгэн алаг морёороо газар хахалжа ябаба. Тихэдэнь баабгай хажуудань ерэжэ:

— Алядаай үбгэн, мориншни ямар найхан юм — алаг. Өөрөө иимэ алаг болгоо гүш? — гэбэ.

— Тиигээлби даа, — гэжэ үбгэн харьюусаба.

— Намайе алаг болгол даа.

— Алаг болохо гээшэ ехэ бэрхэтэй юм. Тэсэжэ үзэхэб гэжэ үгэ хүүрээ үгөө хадаш, алаг болгохоб, — гэбэ үбгэн.

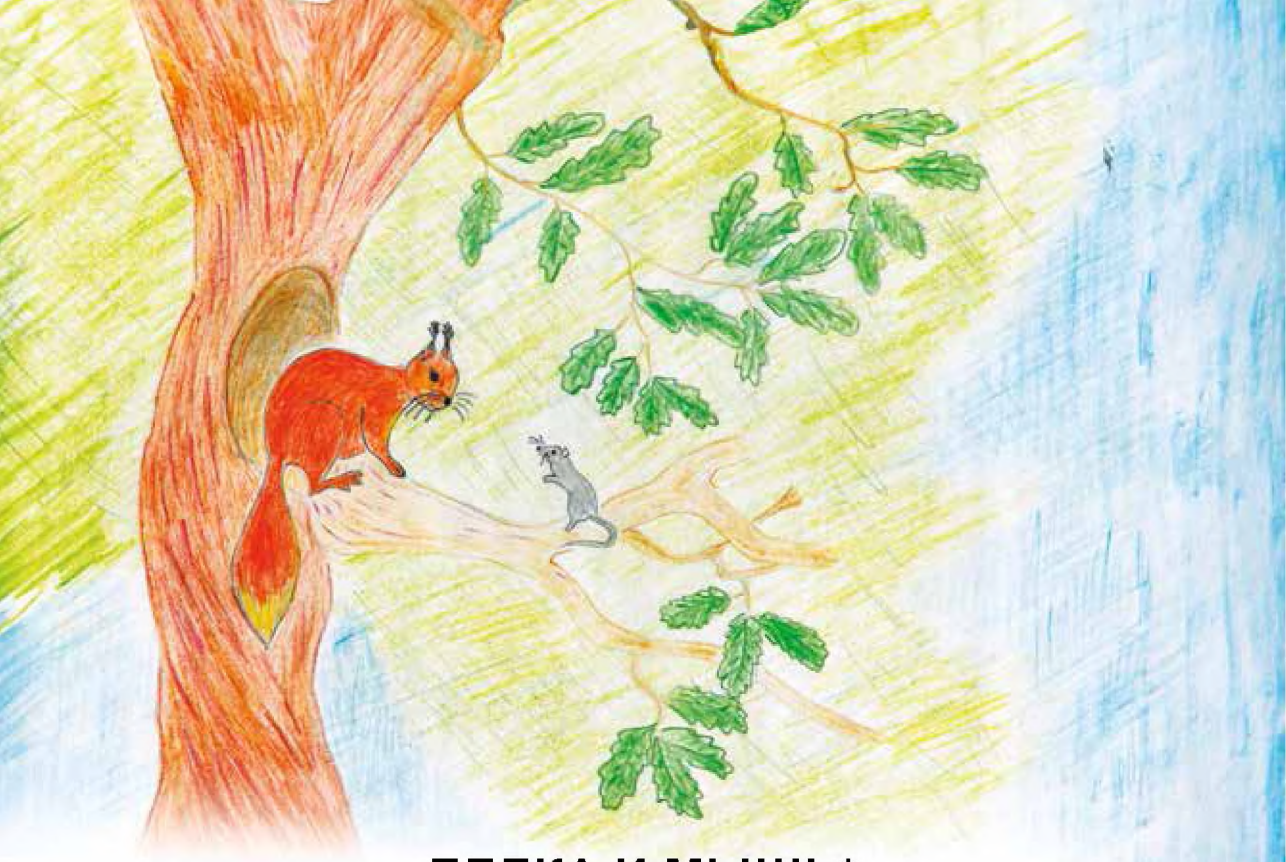
Баабгайшые үгэ хүүрээ үгэбэ.

Алядаай үбгэн гал түлижэ, анзаһанайнгаа түмэр улайтар халаагаад, баабгайе хэбтэ гэбэ.

Баабгай хэбтэбэ. Үбгэн улаан түмэрөө баабгайн хабирга дээрэ табижархиба. Баабгай тэсэнгүй, муухайгаар бархиран, саашаа харайба, бөөдэнь гал дүлэн аһаба.

Тиин тэрээнһээ хойшо баабгай Алядаайн газаагуур ерэжэ, аарса сагаань адхахаяа, тэжээмэл зүгынь үүрые хандаргахаяа болиһон гэхэ.

БЕЛКА И МЫШЬ*

Встретились белка и мышь.

Белка спрашивает:

— Большие ли запасы приготовила к зиме? Давай объединимся.

— Объединиться можно. Только я ем одну пищу, а ты другую. Надо договориться.

— Я ем орехи и грибы. Часто меня обижают медведь. Он поедает мои запасы, я тороплюсь спрятать их от него подалее.

— Ты напрасно жалуешься, — вздохнула мышь, — наша мышиная жизнь хуже... Мы воруют зернышки на колхозных полях, а нас выслеживают орлы и коршуны, хватают и рвут на части. Нам приходится воровать туманными утрами, когда все спят. А теперь и в туманы нет нам покоя. Тракторы

и комбайны давят, гнезда плугами выворачивают, мышат губят. Раньше жилось лучше. Мы в амбарах хозяйничали, воровали зерно и сало, а теперь и носа туда не покажешь: все углы и щели ядами отравлены... Всем мыши мешать стали!

Белка и отвечает:

— Не знала я, что ты воришка, не хочу вместе жить.

Они расстались навсегда. Белка живет в тайге, а мышь скитается по заброшенным полям.

ХЭРМЭН ХУЛГАНА ХОЁР*

Нэгэтэ Хэрмэн хулгана хоёр уулзаба. Хулганань хэлэбэ ха:

— Үбэлдөө эдихэ юумэ хэр ехые бэлэдхээбши? Хоюулан хамтараябди.

— Хамтархада болохо. Гансал эдихэ юумэмнай ондо ондоо ха юм. Би намар, нархяаг эдидэгби. Зүгөөр баабгай намайе ходо хооһолдог, нөөсыемни эдижэрхидэг. Тэрэнээ нюухаяа ошохомни, яаранаб, — гэбэ хэрмэн.

— Ши дэмы гомдонош, — гэжэ хулгана ханаа алдаба, — манай ажабайдал бүри доро. Колхозой поли дээрэхээ орооһо хулуудагбди, теэд бидэниие харсаганууд, элээнүүд барижа, таһар удар татана. Бултадаа унтажа байхадань, манатай үглөөгүүр, хулуудаг байгаабди. Харин мүнөө бидэндэ үглөөгүүр эртэшье амар заяан үгы. Трактор, комбайнууд даражархина, уургаймнай плугууд урбуулжархина. Амбаарнууд соо эзэн боложо, орооһо, өөхэ тоһо хулуудаг байгаабди, харин мүнөө хушуугаашье хэхэ аргагүй: нүхэ хүбэнь хуу бүглөөтэй.

Тиэхэдэнь хэрмэн харюусаба:

— Шамайе хулгайшан гэжэ мэдээгүй ябаалби, шамтай хамта яашье байхагүйб.

ВОРОНА-ОБМАНЩИЦА

Однажды поехал охотник в темную тайгу. Подъехал к большому озеру, а над озером летают утки, садятся на воду, плавают.

Охотник подкрался к самому берегу, спрятался в густых камышах. Вдруг к озеру сохатый идет. Утки закричали, сохатому сказали:

— Выстрелит, выстрелит!..

На высокой сосне сидела ворона и кричала:

— Неправда, неправда!..

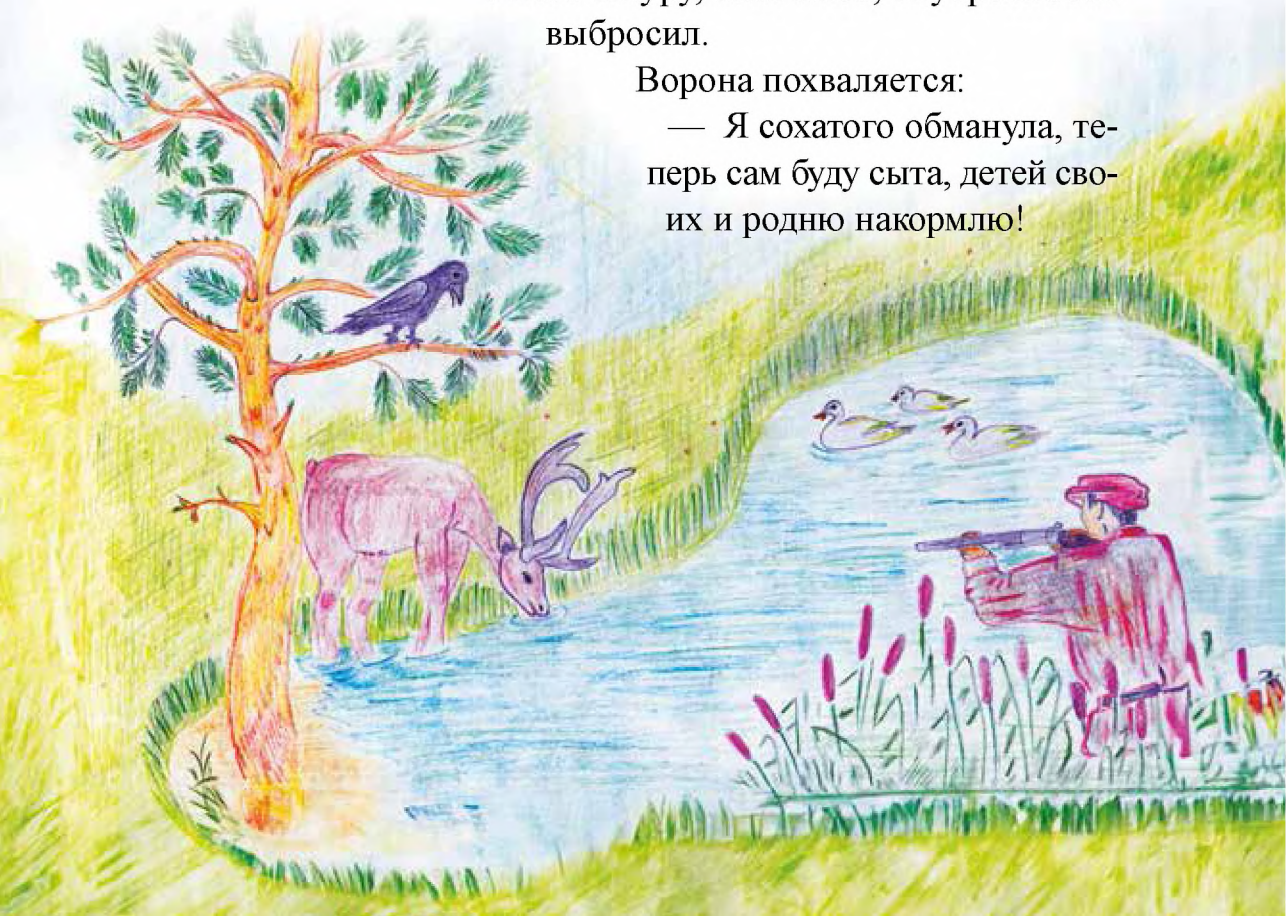
Сохатый остановился, думает: «Кому поверить — уткам или вороне? Ворона сидит высоко, видит дальше уток. Утки наврали мне». И пошел к озеру.

Подошел, опустил голову, стал пить.

Охотник выстрелил и убил сохатого, содрал с него шкуру, взял мясо, внутренности выбросил.

Ворона похваляется:

— Я сохатого обманула, теперь сам буду сыта, детей своих и родню накормлю!

МЯХАША ХИРЭЭ

Уланхадан баабгай нэгэтэ хара тайга соогуур ябатараа, ехэ нуурта ерэбэ. Нуур дээгүүр нугаһад ниидэжэ, уһанда һуужа, тамаржа байбад.

Баабгай марья маряаһаар, эгээл нуурай эрьедэ ерээд, үдхэн хуһан соо һууба. Гэнтэ харан гэхэнь, нуур тээшэ гүрөөһэн ерэжэ ябаба.

Барихань, барихань!.. — гэжэ байжа нугаһад гүрөөһэндэ пяр-пяр гэбэ.

Баабгай нугаһадые дуулаад, бишыха хажуу тээшэ боложо, бургааһан соо хоробо.

— Худалаар, худалаар! — гэжэ байжа үндэр нарһан дээрэһэ хирээ хаагалба.

Гүрөөһэн зогсожо: «Хэндэнь үнэншэхэ юм гээшэб — нугаһадта гү, али хирээдэ гү? Хирээ дээрэ һуугаа хадаа, нугаһадһаа холо хараха ёһотой. Нугаһад намайе мэхэлнэ», — гэжэ шэбшээд, нуурта ерэжэ уһалба.

Баабгай гүрөөһые гэнтэ саб шүүрэн барижа, таһар удар татаад, гэдэһэ доторыень гаргаба.

Хирээ баярлажа:

— Гүрөөһые мэхэлээб, мүнөө өөрөө садахамни, тиигээд үхибүүдээ, ураг түрэлөөе урихаб, — гэбэ.

ДЯТЕЛ-ТРУЖЕНИК*

Слетелись птицы со всей тайги и стали ругать дятла.
Кукушка пуще всех сердится:

- Покою от тебя нет, дятел, — стучишь, стучишь!
- Голова болит от твоего стука, — жалуется кедровка.
- Бездельники, у вас готовая еда: мухи, комары, козявки, ягоды, древесные почки, орехи. А мне надо дерево долбить, жуков под корою выскрывать. Всех вас спасаю, неблагодарные, — с утра до ночи тружусь!

Засвистели, защebetали, затрещали сердито птицы:

- Как! Ты нас спасаешь?
- Смотрите, какой хвостун!
- Давайте его заключаем!

Птичий гам прервал глухарь — птица в тайге важная, слов на ветер не бросает. Топнул он ногой:

— Зря шумите, дятел сказал правду! Он оберегает деревья от жадных жуков-короедов. Без него источили бы они все деревья, опустошили бы тайгу. А как нам жить без тайги?.. Крикуны!

Кукушка, сидя на высокой сосне, первая залилась на всю тайгу:

— Ку-ку, дятел, ку-ку, милый!

За ней кедровка:

— Хвалю, приятель. Давай — стучи, стучи.

— Тук-тук — хороший звук! — громко крикнул лесной голубь.

Птицы окружили дятла, нарушителя лесной тишины, и запели хором.

Спустилось солнце за темную гору, поднялись птицы в золотое небо, разлетелись по всей тайге, но долго слышалась их радостная песня.

Они славили труженика.

АЖАЛША ТОНШУУЛ*

Нэгэтэ, гэгээн сагаан үдэр дунда, ой тайгын шубууд барандаа суглараад, тоншуулые хараажа оробод.

— Ши, тоншуул, бидэндэ амар заяа үзүүлнэгүйш, тон-тон гэтэр тоншохол байха ямар хашартай амитамиш! — гэжэ хүхы зэмэлнэ.

— Маанадта түбэг татахааа гадна ой тайгын мододые гэмтээнэш, — гэжэ онголо шубуун оролсобо.

Тоншуул яаралгүйгөөр тэдэниие хаража, нэгэ ханаа алдаад, иигэжэ харюусаба:

— Һанаа амар амитад гээшэт, бэлэн хоолтой ха юмта: илааһа батаганаан, сохо хорхой, үрэ жэмэс, модоной гүлгэн, һамар барагдаха һэн гү. Харин би толгойнгоо үбдэтэр модо тоншожо, холтоһон дороһоонь үтэ хорхой оложо эдинэ бшууб. Тиихэдээ таанадые бултыетнай абарнаб, үглөөһөө үдэшэ болотор ажалланаб.

Тиихэдэнь шубууд бүри дураа гутажа, ууртайгаар эшхэрэлдэбэд, шаханалдабад, шашхалдабад.

— Юугээ хэлэнэш! Хайшан гээд бидэниие абаржа байгаа юмши?

— Харыт, ямар убайгүй юмши?

— Иимэ хадань, зүг бүриһөөнь тоншожорхиё!

Харин тайга соогоо ехэ хүндэтэй, сэсэн шүүбэритэй гэжэ тоологдодог һойр шубуун энэ үедэ шубуудай шаг шууяа таһалжа:

— Зай, шубууд, болигтыл даа. Юундэ иитэрээ шууялдаһат? Тоншуул зуб хэлэнэ: хомхой хобдог хорхой сохонуудһаа модонуудые аршална ха юм. Тэрэ гүйдэ тэдэ хорхой сохонууд модонуудые гэмтээжэ, ой тайга хоһоршохо байгаа бшуу. Харин бидэнэр ой модогүйгөөр хаана байхабибди?.. — гэбэ.

Тиихэлээрнь хүхы зүбшөөжэ, үндэр нарһан дээрэ һуугаад:

— Гүүг-гүг, тоншуул гээшэмнай һайн шубуун, гүүг-гүг тоншуул зүб хэлэнэ, — гэжэ донгодобо.

— Тоншуул, тоншыш, тоншыш — бидэниие абарна ха юмши, — гэжэ онголошье мүн һаймһарба.

Ажалша тоншуулые шубууд тойроод хүхюутэйгээр жэргэжэ оробо.

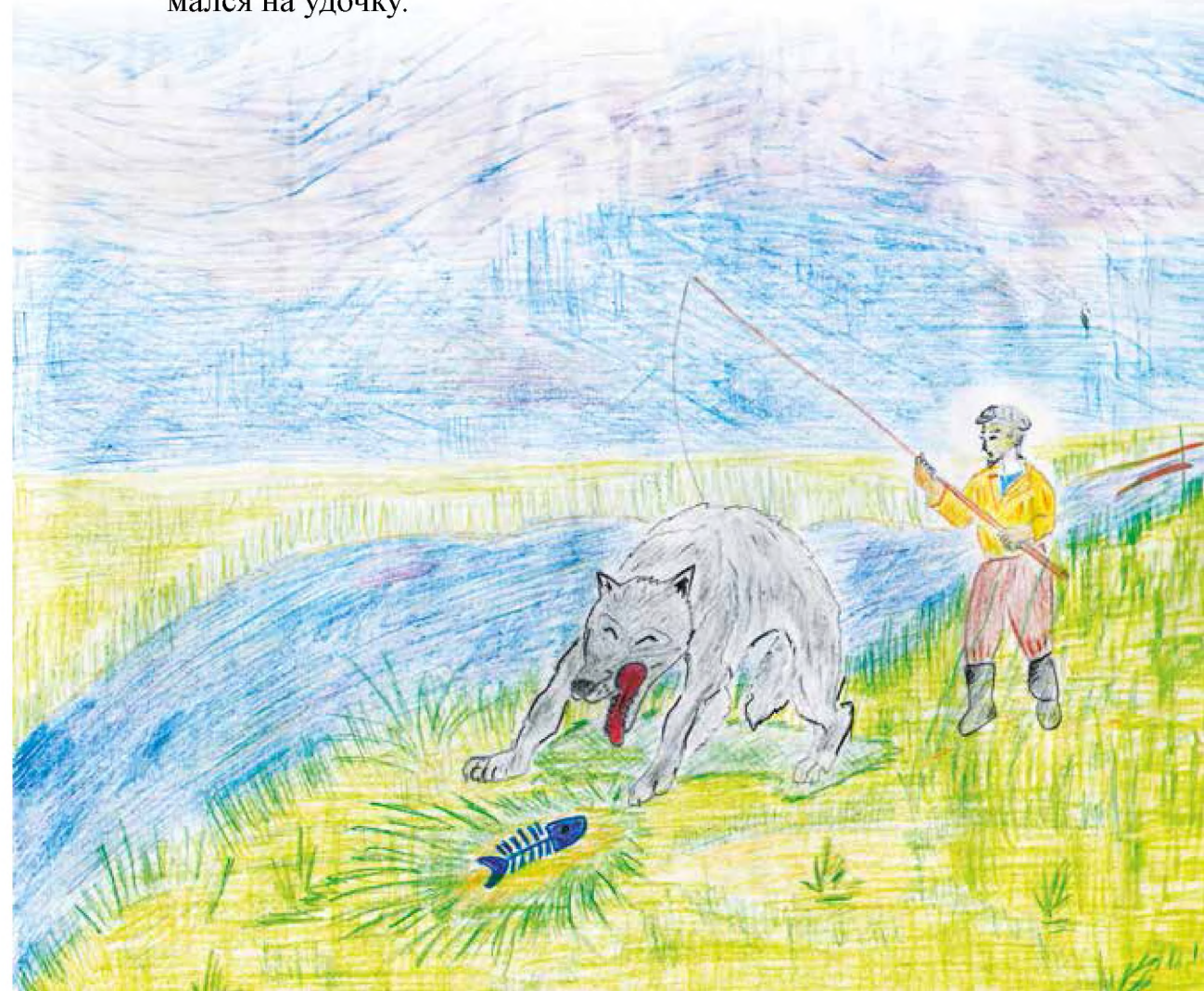
Наран тонгойжо, хадын саана хоргодобо. Шубууд намжаа тунгалаг үдэшин һэрюундэ нийдэжэ, ой тайга соогуураа тараба. Тиибэшье хүхюутэй жэргээн дуулаан зэдэлэн байгаа һэн.

ГОЛОДНЫЙ ВОЛК*

Палило весеннее солнце. Земля украшалась яркими цветами. Птицы вили гнезда. Все дышало весенним ароматом и радовалось свету и теплу. Лишь голодный волк невесело рыскал в поисках пищи. И вдруг он увидел, как у берега реки щука бьется. Обрадовался волк, схватил щуку и разом проглотил.

Собрался волк дальше отправиться, да не тут-то было: что-то в горле застряло и никак не отпускало. Чем сильнее волк порывался уйти, тем больней становилось ему.

Утром пришли люди и увидели: вместо рыбы волк поймался на удочку.

ГУРИНХА ШОНО*

Хабар болоод, халуун наран тарана. Унгын сэсэгүүд үргэн дайдые шэмэнэ. Шубууд уургайгаа заһана. Амитан бүхэн урихан хабарые урматайгаар угтана. Гансал бүхэли үбэлдөө гуринхалһан шоно эдихэ юумэ бэдэржэ, уруу дуруу ябана. Тиигэжэ ябатарнь, уһанай захата томо гэгшын сурхай таршалжа байба. Шоно баярлахын ехээр баярлажа, сурхайе шүүрэн абаад, ама-яма хазажа эдибэ.

Тиин шонын дотороо бүрыгөөд, саашаа ябаха гэхэдэ, хоолойдонь юумэн адалдаад, яашье табибагүй. Зүдхэхэ бүринь улам үбшэнтэй болоно.

Үглөөгүүр үхибүүд хахуулиа эрьехээ шууялдаһаар ерэд. Хажуулидань заһанай орондо шоно орошоод, амиды голтойхон аахилжа байба. Үхибүүд шоные дээрэһэнь үшөө хэды хэды наншаад, хажуулиһаань хүтэлжэ, айл тээшээ абаашаба.

КУКУШКА*

Когда солнце стало подниматься выше и жарче припекать, к нам в гости пришла весна. Она готовила свои подарки: яркие цветы, весёлые песни птиц и первые дожди.

Горы, степи и долины снимали заячьи шубы и накидывали зелёные шёлковые платки и тэрлики.

Из жарких стран прилетели домой птицы и начали строить свои гнёзда. Только кукушка не заботилась о гнезде. Целый день, перелетая с дерева на дерево, пела она своё кук-ку да кук-ку...

Видят птицы, что кукушка остаётся без гнезда, забеспокоились и спросили:

— Кукушка, кукушка! Почему ты не строишь себе гнездо? Где ты снесешь яйца и вырастишь своих птенцов?

— Мне гнездом заниматься некогда, — отвечала кукушка. — Вы не слышите разве, как на полях и в лесу раздаётся мой звонкий голос? Это я предсказываю людям хороший урожай. Гнездом заниматься мне некогда, — и полетела кукушка на чужое гнездо, там снесла яйцо и улетела. Прилетела хозяйка гнезда, кукушкино яйцо признала за свое и стала высидеть. Она так и высидела маленького птенчика кукушки.

А сама мать-кукушка так и не строит себе гнезда, до сих пор летает с дерева на дерево и поет свое кук-ку, кук-ку.

ХҮХЫ*

Үдэрэй хэмжээ ута боло болохоор, наранай гэрэл шангада шангадааар, хабар айлшан ерэжэ, орон нютагтамнай бэлэг сэлэгээ түхөөжэ байба ха.

Ой модон ногоон торгон пулаадаа хэдэрбэ, хүдөө тала хүхэ ногоон тэрлигээ нэмэрибэ.

Дулаанай оронһоо дайр олон шубууд, дуу шуу табилдан ерэжэ, забда сүлөөгүйгөөр уургайнуудаа түхээрнэд.

Гансал хүхы шубуун модоной оройдо сүлөөтэйгөөр дабахайжа һуугаад, ой тайгын доһолсо, хонгёо һайхан дуугаа татал мэдэдэг байба.

Хүхы шубуунай хүгтэй дуунай һайшаагдааш һаань, энэ дуушамнай орохо урсагүй, үндэгэлхэ газаргүй үлэшэхэнь гэжэ бусад шубуудынь һанаагаа зобоод:

— Хүхы, хүхы, хэзээ шимнай уургайхан гэрээ, урсахан балгаанаа барижа, үндэгээ гаргажа, дальбараагаа тэнжээхэ юмши? — гэжэ һурабад ха.

— Минии тиигэжэ байха сүлөө үгыл. Ой тайгын дорьботор дуугаа дуулажа, ургаса зүгнэхэ, талха таряа, үбһэ ногоо ургуулха хэрэгтэй бшуу. Юрэдөө аргам үгы, — гэжэ хүхы харюусаа һэн.

Тиигээд бэшэ шубуунай түхээрһэн бэлэн уургай соо үндэгэлжэрхибэ. Харин тэрэнь үндэгыень илгаруулжа танингүй, тэжээжэ оробо.

Иигэжэ хүхы бэшэ шубууды мэхэлээд, үшөө багадаа гэхэндэл:

— Хүхы — сэ-сэн, бэшэ шубууд — тэ-нэг! — гэжэ мүнөөшье наадалан дуугардаг юм.

ЛЕНИВЫЙ ФИЛИН*

Свили птицы себе гнезда, вывели птенцов, поют песни, радуются. Только ленивый филин сидел на ветке и грелся на солнышке.

Наступила осень, птицы собрались улетать на юг, а филин по-прежнему сидел на ветке и дремал.

Пришла зима, выпал снег. Задрожал филин от холода, стал искать дупло, чтобы от мороза спрятаться. Нашел, залез в него и обрадовался — сидит в темноте и дремлет.

Долго сидел, захотелось поест, вылетел из дупла. Солнце ярко светило, снег блестел синими искрами. Ослеп филин. Летит, на деревья натывается, едва нашел свое дупло. Сел и заплакал.

— Ду-ду-ду, как жить буду?

А эхо ему ответило:

— Худо, ленивый, худо!

Летает теперь филин лишь по ночам и громко охает. В тайге слышны его печальные стоны.

ЗАЛХУУ БҮГ БААТАР*

Шубууд уургайнуудаа заһаад, дальбараануудаа дэгжээгээд, жэргэн дуулалдан, хүхюутэй байнад. Тиихэдэ гансал залхуу бүг баатар модоной гэшүүһэн дээрэ һуугаад, наранда игаана.

Намар болобо. Шубууд урда зүг уруу ниидэхээ түхээрбэд, харин залхуу бүг баатар гэшүүһэн дээрэ һууһан зандаа, дууража байба.

Үбэл боложо, саһан оробо. Бүг баатар даараһандаа шэшэржэ, хүйтэнһөө хорохоёо хуушан хонги бэдэрбэ. Арайш гэжэ хонги олоод, доторнь орожо, харанхыда дууран һууба.

Удаан һуужа, гэдэһээ үлдөөд, тэндэһээ гараба. Наран ялбайна. Саһан сахиина. Бүг баатар ербэдэжэ, модо шулуу мүргэн ниидэхээр, хонгиёо арай шамай олобо. Тиин тэндэ һуугаад:

— Ду-ду, яжа амиды мэндэ һууха юм? — гэжэ байжа уйлаба.

Тиихэдэнь ойн суурьян:

— Муул даа залхуу байха гэшэ, муу! — гэжэ харюусаба.

Бүг баатар мүнөөшье энээгүүр тэрээгүүр хүнндөө тэнэжэ, шангаар гэншэжэ, уйдхартайгаар ёоложо ябадаг.

ГЛУПЫЙ БОГАЧ*

Давным-давно одна бедная семья имела быка. Как-то в лесу напали на него семь волков. Бык, защищался, пятился, пятился и задними ногами открыл дверь сарая. Жадные волки — за ним. Дверь сарая закрылась.

На другой день бедняк, ища своего быка, увидел его следы рядом со следами семерых волков и сильно забеспокоился. Что же делать? Решил найти хотя бы кости быка. Следы привели к сараю.

Бык услышал хозяина и замычал. Обрадовался бедняк, что жив его единственный бык, открыл дверь и увидел: бык с красными глазами стоит в углу сарая, выставив вперед рога. Около него валяются на земле пять волков, а двое сидят в другом углу и зализывают раны.

На обратном пути бедняк встретился с богачом. Тот удивился:

— Откуда идешь, бедняк, со своим единственным быком? Где ты нашел столько волчьих шкур? Отдай их мне на доху!

Бедняк переступил с ноги на ногу и ответил:

— Мой бык забодал в лесу семерых волков. Если бы вы отпустили своих быков в лес, разве не нашлись бы для ваших дох даровые волчьи шкуры?

Богач впопыхах прибежал домой, приказал работникам погнать быков в лес, надев на их рога стальные наконечники. Богач хвастался: «Мои быки добудут мне волчьи шкуры. Стану еще богаче».

И правда, его быки встретились в лесу со стаей волков. Но жадный богач перестарался. Когда быки с ревом кидались на волков, те отскакивали за сосны. Пытаясь забодать хищников, быки всаживали в деревья свои рога с острыми стальными наконечниками. В это время волки бросались на них и сваливали одного за другим.

Через три дня богач направился по бычьим следам в лес. Он взял с собой работников, чтобы содрали они с волков шкуры. Приехали в лес и нашли бычьи головы, воткнутые рогами в сосны, и ноги, валялись на земле.

БУХА*

Урда сагта үгытэй айлайхи газар ухан дээрэ ганса бухатай байба.

Нэгэтэ тэрэ бухынь хээрэ бэлшэжэ ябатар, долоон шоно ээрэбэ. Буха, гэдэргээ боло болоһоор, тэндэ байһан хоһон сарайда хондолойгоороо тулаба. Шононууд хойноһоонь добтолхо аргагүй болоходоо, бахалууртань аһаха гээд лэ, хяа хима мүргүүлэн байба. Тиигэжэ байһаар буха сарайн зосоошоо нээгдэдэг үүдэ хондолойгоороо дайраад, сарай уруу сүмэрэн орошобо. Уланхаданан шононуудшые хойноһоонь оробод. Буха сарайн дотор ханада баһа хондолойгоо хашаад, шононуудтай тулалданаар, тойролдоһоор ябатараа, үүдээ хаажархиба ха.

Үгытэй хүн, бухаяа бэдэржэ ябатараа, тэрээндэнь долоон шонын добтолһон мүр хараад, халаг хухы болобо. Юуншые һаа бухынгаа һэе олохо һанаатай, мүрыень мүшхэхэдэнь, хоһон сарайһаа сааша гараагүй байба.

Бухань эзэнэйнгээ абяа абахадаа үүгэнэбэ. Сарайн үүдэ эзэнэй нээхэдэ, бухань гаража ерэбэ. Тиигээд саашань харан гэхээнэ, бухада мүргүүлжэ үхэшэһэн табан шоно хэбтэбэ, баһа һуларшанан хоёр шоно шархаяа долёожо һуубад.

Эзэн бухаяа туугаад, долоон шонын арһа үргэлөөд, гэр тээшээ ябаба. Харгыдань тэрэ нютагай суута баян хүн ушараад:

— Хаанаһаа иимэ олон шонын арһа олобош? Даха хэһыемни намда худалдаха болоош! — гэжэ бардамаар хэлэбэ.

— Бухаяа ой соо табихамни долоон шоные мүргэжэ алаа. Танайшые бухануудаа ойдо табяа хада, даха хэхэ шонын арһад миинтээр олдохо бэшэ гү? — гээд, үгытэй хүн урдаһаань хараба.

Баян хүн шамдуун гэртээ ерэжэ, гурбан бухынгаа эбэрнүүдтэ хурса үзүүртэй түмэрнүүдые зохёолгоод, ойдо гаргаба. Тиигээд: «Бухануудни ойн шононуудые бараниие хюдаха. Арһануудыень үбшэжэ абахаб», — гэжэ баяртай байба.

Нээрээшые, бухануудтань хүрэг шоно орожо ерэбэ. Бухануудынь бүрхирэлдэн, шононуудые мүргэхээ даб гэлдэхэдээ, хурса түмэр үзүүртэй эбэрнүүдээ бүдүүн нарһануудта багса шаажархиба. Тиин тэдэнэй эбэрнүүдээ һугалжа яданаар байтар, шононууд борьбо, бахалуурнуудтань аһажа, боорложорхибо.

Гурба хоһон хойно баян хүн шононуудые үбшэхэ барлагуудаа дахуулаад, бухануудайнгаа мүрөөр ойдо гараба. Теэд гурбан сарайнь толгой бүдүүн нарһануудта үлгөөтэй, тагалсагуудынь газараар тарашанхай байба.

КАК ПЕРЕВЕЛИСЬ В СИБИРИ ЛЬВЫ

В давно-давние времена львы жили в Сибири. Были они косматые, обросшие длинной шерстью и не боялись морозов.

Однажды встретил лев волка.

— Куда бежишь как сумасшедший?

— От смерти спасаюсь!

— Кто же тебя напугал?

— Громкочихающий. Он раз чихнул — убил моего брата, во второй — сестру, в третий — ногу мне перебил. Видишь, хромаю.

Лев зарычал — горы задрожали, небо заплакало.

— Где этот громкочихающий? Я его в куски разорву! Голову брошу за дальнюю гору, ноги — на все четыре стороны!

— Что ты! Он и тебя не пощадит, убегай!

Схватил лев волка за горло:

— Покажи мне громкочихающего, иначе задушу!

Пошли они. Встречают мальчика пастушонка.

— Этот? — злобно спрашивает лев.

— Нет, этот еще не дорос.

Пришли они в степь. Стоит на холме дряхлый старик, пахнет стадо.

— Этот? — оскалил зубы лев.

— Нет, этот перерос.

Идут дальше. Навстречу им скачет на быстром коне охотник. Лев и спросить волка не успел — охотник вскинул ружье и выстрелил. Загорелась на льве его длинная шерсть. Бросился он бежать, за ним — волк. Остановились в темном овраге. Лев по земле катается, бешено рычит. Волк его спрашивает:

— Сильно чихает?

— Замолчи! Видишь, теперь я — голый, только грива осталась да кисточка на кончике хвоста.

Холодно, дрожь меня берет.

— Куда же нам бежать от громкочихающего?

— Беги в лес!

Волк скрылся в дальнем перелеске, а лев убежал в жаркую страну, в безлюдную пустыню.

Так и перевелись в Сибири львы.

АРСАЛАН ЯАХАДАА СИБИРЬНЭЭ ТЭРЬЕДЭЭБ

Урдын урда сагта арсалан Сибирьтэ байрладаг юм нэн гэхэ. Ута ехэ нооһотой аад, үбэлэй хүйтэнһөө айдаггүй байгаа.

Нэгэтэ арсалан шонотой золгожо:

— Нюдөө зэргысэ хараад, тэнэнэн юумэдэл, хайшаа харайбаш, — гэжэ шоноһоо асууба.

— Үхэлһөө тэрьедэжэ ябанаб, — гэжэ шоно харюусаба.

— Хэн юун шамайе үхүүлхэээ ханаа юм?

— Галаар найтаагшал ааб даа. Нэгэ найтаагаад, ахыем алаа, хоёрдохёо найтаахадаа, эгэшыемни алажархёо, гурбадахяа найтаахадаа, хүлымни шархатуулаа. Харанагүй гүш, энэ дохолжо ябахыемни, — гэжэ шоно хэлэбэ.

Арсалан ой тайга, орон дэлхэйн дорьбосо хэрхирэн:

— Алим тэрэ галаар найтаагшашни? Асара наашань! Таһар удар татаад, долоон уулын саагуур хаяхаб, — гэбэ.

— Юугээ хэлэнэш! Тэрэшни шамайе хайрлахагүйл, түргөөр эндэнээ арилыш, — гэжэ шоно хэлэбэ.

— Галаар найтаагшаяа заажа үгэ, — гээд, арсалан шонын хүзүүндэ аһашаба.

Тиихэдэнь шоно арсалантай хамта ябахые зүбшөөбэ. Удангүй тэдэнэр мал адуулжа ябаһан хүбүүнтэй уулзаба.

— Галаар найтаагша энэ гү? — гэжэ арсалан ууртайгаар һураба.

— Бэшэ даа. Энэшни үшөө тэрэ хэмдээ хүрөөгүй ябана.

Үргэн талада хүрэжэ ерэхэдэнь, гартаа бургааһа баринхай, буурал сагаан үбгэн буруу, хонидоо адуулжа ябаба.

Галаар найтаагша энэ гү? — гээд, арсалан, шүдөө хабиран, шүлһөө гоожуулан байба.

Бэшэ даа, энэшни галаар найтаажа ялахаяа болиһон үбгэн.

Тэдэнэр саашаа ябаба. Урдаһаань ухаа тоһон бурьяад, үндэр хара моритой, үргэн сээжэтэй ангуушан гүйлгэжэ ябаба.

Арсалан шоно хоёрой ама гаража үрдеэдүйдэнь, ангуушан буудажархиба. Арсаланай папагар нооһондо гал аһажа, тэдэ хоёр ухаа мэдээ табин, жалга уруу гүйлдэжэ оробо. Арсаланинь галзуу ехээр хашхаржа байгаад, газар дээгүүр хүльбэрбэ.

— Зай, хэрээр найтаанаб? — гэжэ шононь һураба.

— Бү дуугара, — гэжэ арсалан ганирба. Нооһогүй болоод байхыем харана гүш? Гансал хүзүүн һүүлэйм үзүүр хоёрто үлөө. Нюсэгэн болоод, хүйтэндэ хүлдэжэ үхэхэмни ха юм.

— Галаар найтаагшаһаа хайшаа тэрьедээ һаа дээрэб? — гэжэ шоно һалганан байба.

— Буртаг ой соо оро, — гэжэ арсалан хэлээд, өөрөө халуун орон худар гүйжэ арилшаба.

Тэрээнһээ хойшо арсалан Сибирьтэ байрлахаяа болёо юм гэдэг.

СОРОКА И МЕДВЕДЬ

Медведь с двумя медвежатами подошел к ручью напиться. Смотрит, спит сохатый, положив голову на камень. Медведь обрадовался:

— Спящего убью, сохатиной вас, детки, накормлю!

Медвежата запрыгали, заревели: были они голодные.

— Тише, проснется! Рогами заперет, ногами затопчет!

Медвежата не слушают, еще громче режут. Придавил их медведь толстой сосной, схватил бульжник, убил сохатого и зовет:

— Бегите, детки, сюда, ешьте досыта!

А они не идут. Пошел медведь за ними, поднял сосну, а медвежата лежат мертвые. Рассвирепел медведь:

— Сосна моих детей убила, утоплю ее в реке.

Притащил сосну, чтобы бросить в омут. Увидела это со- рока, затрещала:

— Старый дурак! Старый дурак!

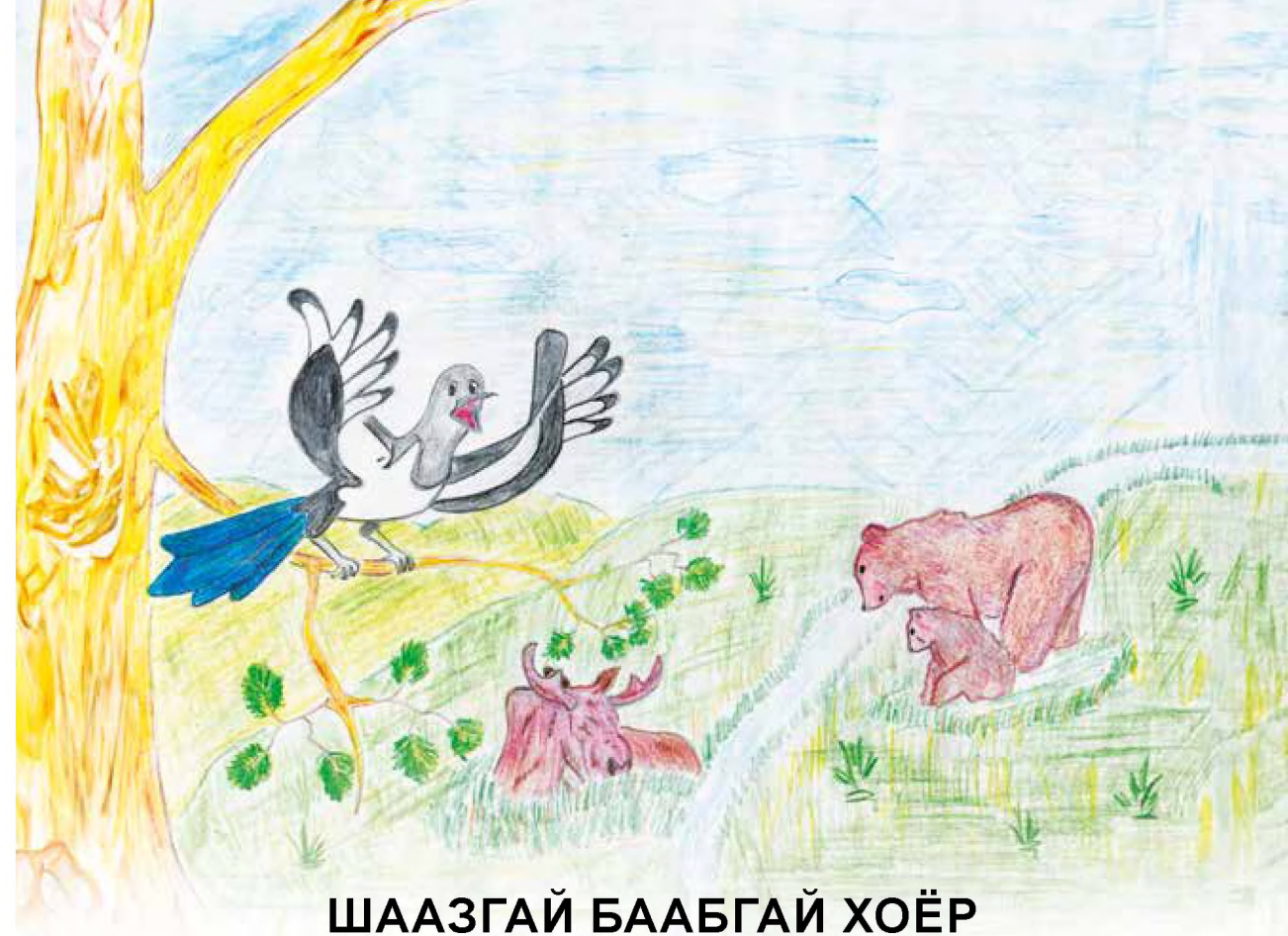
Полез медведь на дерево — хотел сороку поймать.

Она перелетела на другое дерево и опять:

— Старый дурак! Старый дурак!

Долго гонялся медведь за сорокой — не поймал.

С тех пор сорока выдает медведя охотникам.

ШААЗГАЙ БААБГАЙ ХОЁР

Баабгай хоёр хүбүүдээ дахуулаад, бурьялжа байсан бу- лагта уналхаяа ерэбэ. Тиихэдэнь нэгэ хандагай шулуу дэр- лээд, тэндэ унтаж хэбтэбэ. Баабгай тэрэниие хараад, ехээр хүхижэ:

— Хүбүүдни, таанадые хандагайн мяхаар эдее- лүүлхэб, — гэбэ.

Үлэн ябаһан хүбүүдын баярлаһандаа шаг шууя татаба.

— Бү шууягты, хандагай хэрижэ, асатай эбэрээрэ гэдэһыетнай хүү ерэхэ, хурса туруугаараа хуухытнай шуу сабшаха, — гэжэ баабгай хэлэбэ.

Хүбүүдын үгэ хүүрын дуулабагүй. Тиихэдэнь баабгай тэдэнэ унаһан нарһаар дараад орхибо. Тиигээд бүдүүн гэг- шын модо тэбэрээд, маряа маряаһаар ошожо, унтаатай хэб-

тэлхэн хандагай дээрэ буулгаба. Хандагай дүрбэн хүлөөрөө хайра хайраһаар үхэбэ.

— Ерэгты, хүбүүдни, эдишэ гараа, — гэжэ баабгай дуудаба. Хүбүүдынь ерэнэгүй. Ошоод харан гэнээн, хүбүүдынь нарһан дороо үхэшөөд хэбтэбэ.

— Энэ бузар нарһан хүбүүдыемни алаба ха юм, урдажа байһан уһанда абаашажа хаяхам, — гээд, баабгай нарһы шэрэбэ.

Тиигэжэ ябахыень шаазгай хараад:

— Тэнэг лэ байнаш даа, баабгай, — гэжэ шаханаба.

Баабгай, шаазгайда уурлаһан бэээрээ, шэрэжэ ябаһан нарһаяа хаяад, модон өөдөн абирба. Шаазгай ондоо модон дээрэ ошожо һуугаад:

— Үтэлһэн баабгай, тэнэг лэ байнаш даа, — гэжэ байжа бүри абааштайгаар шаханаба.

Баабгай уурлахын ехээр уурлажа, шаазгайе шадалаа баратараа үлдөөд, барижа шадабагүй.

Тэрээнһээ хойшо шаазгай баабгай хоёр эбээ таһаржа, шаазгайнь тэнэг баабгай тэндэ ябана гэжэ ангуушадта мэдүүлэн шаханадаг болоо юм.

СВИНЬЯ И ЗМЕЯ*

Жила, говорят, такая ядовитая и вредная змея, каких еще не видела земля. Чуть немного зазеваается лошадь, корова, коза или зверь какой-нибудь, змея тут как тут — со злобным шипением ужалит, отползет в сторону и любителю муками своей жертвы.

Однажды свинья, носом пятаком роя землю, задела змею, которая спала, свернувшись кольцом. У свиньи глаза плохо видели, она даже и не заметила змею. Но змея сразу же разозлилась — злобы у нее хоть отбавляй — стрельнула будто сама себя и ужалила свинью. Потом мигом отскочила в сторону и стала радостно водить головой. Она думала: «Посмотрю, как это безобразное существо от моего яда будет корчиться, мучиться».

А свинья хоть бы что. Роеет себе землю и горя мало. Толстая кожа и толстый слой сала спасли ее от змеиного яда. Тогда змея второй раз ужалила свинью, но свинья и хвостом не повела.

«Что же такое? Что за зверь мне попался?» — удивилась змея и пуше прежнего разозлилась.

— Ш-ш... Сейчас же ты погибнешь. От моего яда корчится и погибает даже лев — царь зверей, не то что ты! — прошипела змея.

— Хрю, это ты шипишь здесь? — прохрюкала свинья и схватила змею за хвост.

Змея, как резиновая палка, развернулась упруго и вцепилась ядовитыми зубами в свинью. А та и не подумала отпустить змею, наоборот, все больше глотала и глотала, пока не проглотила всю.

С этих пор змеи стали бояться свиней.

ГАХАЙ МОГОЙ ХОЁР*

Хоротойһоол ехэ хоротой, харатайһаал ехэ харатай нэгэ муухай могой байһан юм ха. Халтад гэбэл ан гүрөөһэ, адууһа мал, амитан зониие хадхадаг байгаа. Амитанай үхэлэй туйлда хүрөөд, тэршэлжэ зобожо байхыень харахадаа, тэрэ муухай могой ехэл һанаагаа амардаг, сэдьхэлээ ханадаг һэн ха.

Нэгэтэ, гахай газар онгилжо байтараа, сахариглажа хэбтэһэн могойе дайражархиба. Тэрэ гахай холо харахагүй, һаараг туладаа, юунэйшье хэбтэһые илгаруулаагүй. Хорото могой сухалаа хүрөөд, эрьелдэжэ ерэнэн бэеэрээ гахайе хазажархиба.

«Энэ муухай гахай хайшан гэжэ мухаригша, тахаригша ааб, хайшан гэжэ амин голоо табигша ааб, хараха юм байна», — гэжэ ехэл хүхижэ, толгойгоо шохолзуулан байба ха. Теэд могой гахайн тэршэлхэ, таршалхые үзэбэгүй. Зузаан арһатай, зузаан саалатай гахай юумэ хазаашье гэжэ һанабагүй, — мүнөөхил газараа онгилһоор байба.

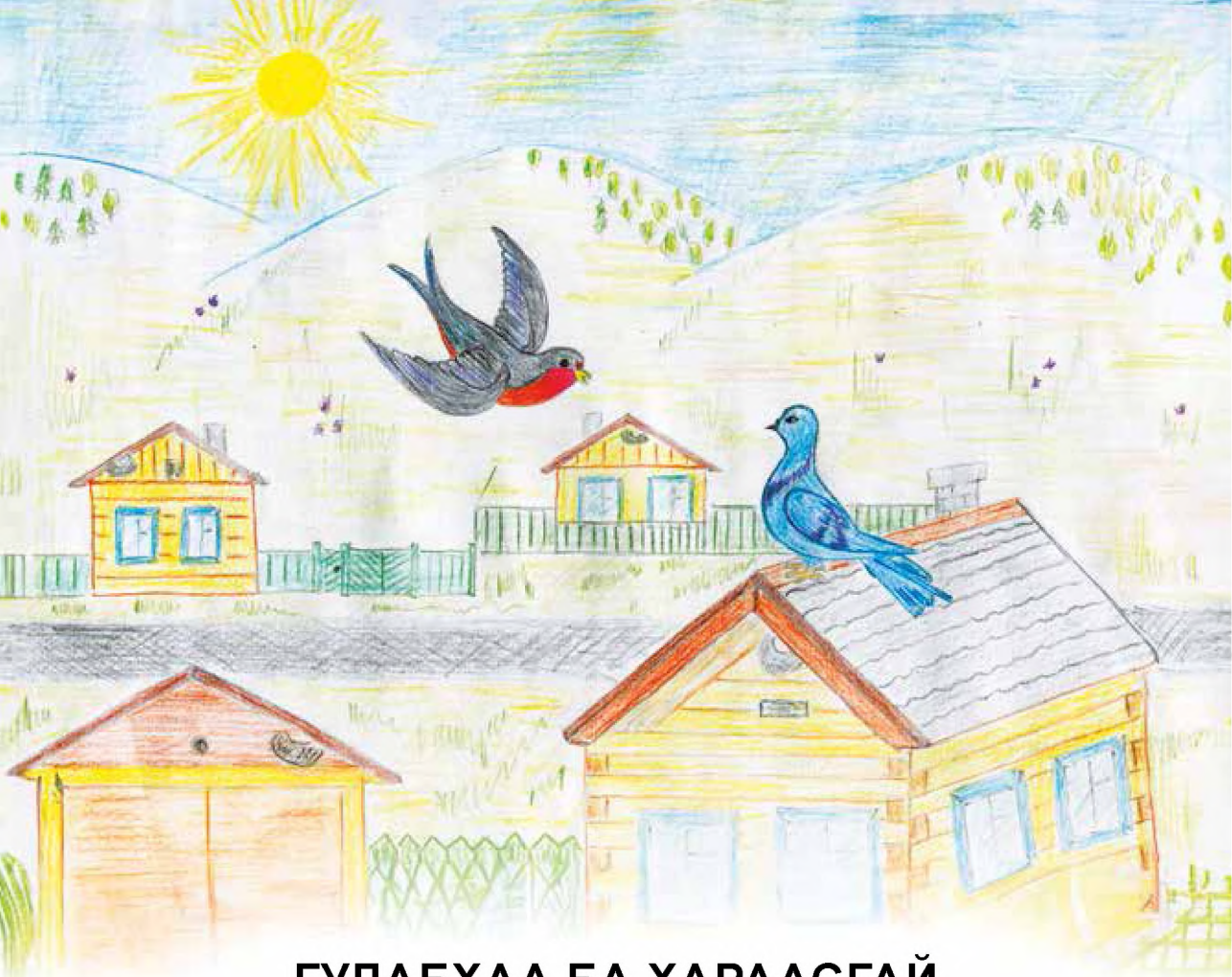
Тиихэдэнь могой бүри сухалаа хүрэжэ, үшөө нэгэ дахин шангаханаар хазажархиба. Тиихэдэшье гахай убайлбагүй. Һүүлээшье шарбабагүй. «Үгы энэмни юун боложо байна гээшэб, яаһан нэтэрүү нэдхэ амитантаяа ушарба гээшэбиб», — гэжэ могой сухалдаад:

— Ш-ш... Энэ сагтаа ши пурниихаш! Минии хазахада, ангуудай асари ехэ хаан болохо арсалан баатаршье үхэлэйнгөө туйлда хүрэжэ, эрьелдэн мушхаран хэбтэдэг, — гэжэ могой хүрхэйтэбэ.

— А, иимэбши! — гэжэ гахай тамираа муудхаад, могойн һүүлһээ хазаба.

Могой годигонжо ерээд, гахайе хэды дахин хазажа мэдэбэ. Теэд гахай боргоонһоншье хазана гэжэ һанангүй, могойн һүүлһээ жажала жажалһаар, толгойтой юутэйнэ залгижархиба.

Тэрэ гэнэнһээ хойшо могойнууд гахайһаа айдаг, тэрелдэг болоо юм гэхэ.

ГУЛАБХАА БА ХАРААСГАЙ

Гулабхаа хараасгай хоёр үни удаан харалсаагүй ябаһанайнгаа һүүлдэ хабарай сэлмэг үдэр уулзаба.

— Хари холын оронуудаар ямар һонин бииб? — гэжэ гулабхаа хараасгайһаа һураба.

— Һанаа үнөөн болоһондоо иигэжэ харлашооб... Хариин оронуудта ехэ муу. Уургайгаашье заһаха, ороһошье олохо газар үгы. Амар заяа үзөөгүйб, хара утаан сооһоо арай шамай ниидэжэ гарааб. Айһандаа мүнөөшье солоо ороогүй ябанаб. Харин шимни эндэ хэр байнаш?

— Гомдохо юумэн үгы, — гэжэ гулабхаа хэлэбэ, — һайн байнаб. Хара тэдэниие, шэнэ гэрнүүд, дуратай газартаа байра

шэлэжэ, уургайгаа заһа. Баян дэлгэр ой модон, үрэ жэмэстэ садууд нэмжынэ — ажаһуу, ниидэжэ яба, баярла.

— Энэ газар дайдые юундэшьеб танинагуйлби. Эндэ хуһа элһэн, ташир модонууд байдаг бэшэ һаал?

— Ши хариин оронуудта байжа, хамаг юумэнһээ гээгдээш. Советскэ хүнүүд гээшэ ямаршье юумэ хуу хэжэ шададаг юм гэжэ мэдэнэгүй аалши? Тэдэнэр хоһон дайдада ой модо ургуулаа, талада садуудые тарья, гол мүрэнүүдые далай болгоо...

Иимэ һайхан дайдада ниидэн ябахата ямар хүхюуб даа, — гээд, хараасгай шэнэ гэрэй харнииз доро уургайгаа түхээржэ оробо.

ТРАВА И МОШКА*

Выглянуло весеннее солнце, пригрело землю. Растаял снег, выросла трава. Села мошка на вершинку стебелька, греется на солнышке и песни поет.

Подул сильный ветер, прижал траву к земле. Мошка в страхе уцепилась лапками за стебель, дрожит, вот-вот оторвется — тут ей и погибель. Едва удержалась.

Ветер утих.

Опять мошка на вершине стебля сидит, смеется и хвастает:

— Эх, трава, стыдно мне за тебя! Ты дрожала от страха, чуть не оторвалась от земли, чуть не улетела к Великому океану. Скажи мне спасибо: я держала тебя лапками, спасла от смерти!

Трава рассмеялась, спросила:

— Скажи, мошка, ты, когда врешь, на солнце смотришь?

Мошка от стыда забила в темную щель и летать стала только утром да вечером, когда солнца нет.

ЛАСТОЧКА И КОМАР*

Села ласточка отдохнуть на ветку. Видит, сидит недалеко какое-то чучело: ростом больше вороны, на шести высоких тонких ногах, крылья прозрачные, нос длинный, как вязальная спица. В те времена таким был комар.

Спрашивает он ласточку:

— Откуда летишь?

— Из южных стран, тороплюсь на север.

— Зачем ты каждый год кочуешь с юга на север?

— Прилетаю птенцов выводить: на юге сильная жара, не могу яички откладывать.

— Нет, я не такой дурак, мне и здесь хорошо! Не буду я тратить силы на глупые перелеты!

— А чем ты, комар, занят?

— Узнаю, чья кровь слаще...

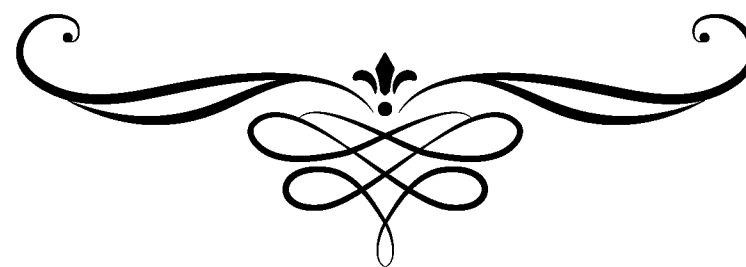
— Узнал?

— Слаще человеческой крови нет на свете! Переселюсь поближе к юртам.

— Ты, комар, однако, врешь! Покажи-ка нос, я узнаю правду!..

Комар вытянул свой длинный нос. Ласточка его откусила и улетела. От горя комар сжался, стал малюткой, от стыда спрятался в болотистые места, а ласточка поселилась возле юрт человека.

СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ СКАЗКИ

ПЛОХАЯ ДРУЖБА*

Три товарища — яйцо, сало и сено — решили обед сварить, дружно пообедать. Котел воды надо было принести, да никто идти на реку не хочет.

Яйцо говорит:

— Я пойти не могу: с горы покачусь, разобьюсь...

— Я не пойду: меня схватят собаки хана Хайтагая и съедят, — ответило сало.

— Я не пойду: меня съедят коровы хана Хайтагая, — отказалось сено.

Решили жребий тянуть, кому первому идти.

Взяли лучинки — длинную, среднюю и короткую. Кто вытянет длинную, тому идти первому.

Длинная лучинка попала сену. Сено пошло. Окружили его ханские коровы и съели.

Яйцо и сало ждут день, два, а сено не приходит, воды не приносит. Опять жребий потянули. Длинную лучинку вытянуло сало. Пошло сало, окружили его ханские собаки и съели.

Осталось яйцо. Ждет день, два, три — сало не приходит. Покатилось яйцо. Подкатилось к реке, о камень ударилось, разбилось. Ветер по берегу скорлупу погнал, в реку сбросил. Качает его волна и поет:

От плохой дружбы

Пустая скорлупка осталась...

И утопила скорлупку в реке.

ПЯТЬ ПАЛЬЦЕВ*

Как-то разговорились пять пальцев.

— Если мне украсть овцу? Как думаете, братья, — хитро спросил большой палец, желая испытать младших братьев.

— Я укажу на тебя, как на вора! — сердито ответил указательный палец.

— Хорошо разве воровать? Наше доброе имя потеряем. Я не согласен с тобою, — заявил средний палец.

— Мне все равно! Доброе имя с дёрном смешаю. Мне стыдиться, бояться нечего! — хихикнул безымянный палец.

Мизинец сколько мог вытянулся и сказал:

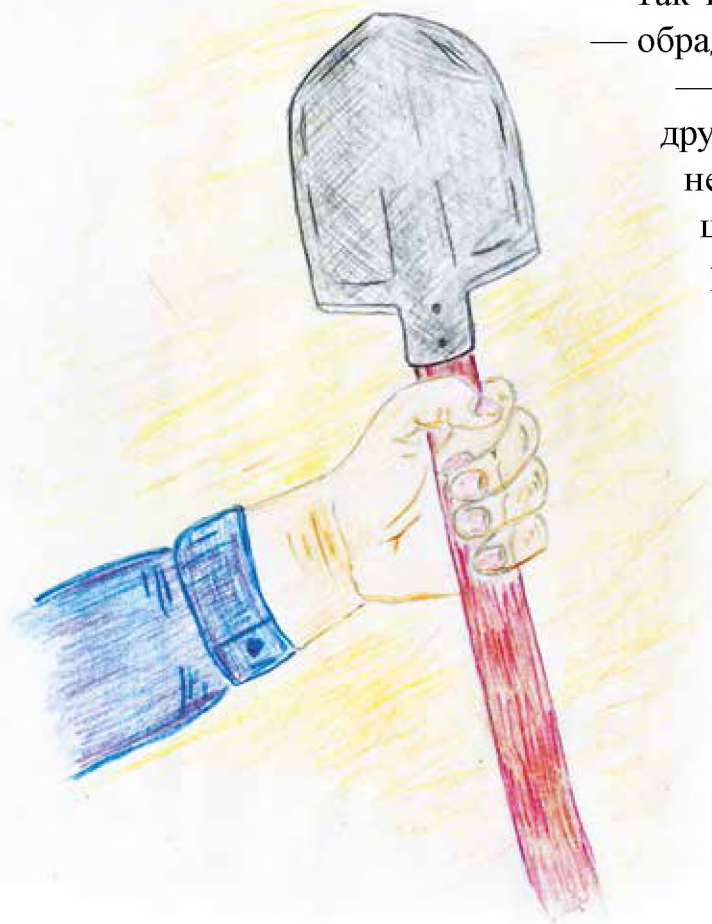
— Воровство — очень нехорошее дело! У нас ведь в почете тот, кто честно трудится.

— Так-так, мизинец, досказывай,

— обрадовался большой палец.

— Трудиться в согласии, дружбе, — продолжал мизинец, — быть всегда пальцами честной, работающей руки.

Братья одобрили слова мизинца. Даже безымянный палец согласился.

ТАБАН ХУРГАН

Нэгэтэ табан хурган зүблэжэ хөөрэлдэбэ.

— Ахадүүнэр, би мүнөө хони хулууһууб — булта садхалан байхабди! — гэжэ эрхын хэлэбэ.

— Ошо, ахамни, бушуухан, би шамда эгээл тарган хони заажа үгэхэб! — гэжэ долёобор баяртайгаар хэлэбэ.

— Хүнэй юумэ хулууhada һайн аал? Үнэн нэрэеэ алдахабди! — гэжэ дунда хурган һанаа алдаба.

— Хамаагүй! Үнэн нэрые үнэһэ шоройтой худхахаб, нэрэгүй намда хашалан бага! — гэжэ нэрэгүй хурган энеэбэ.

Тиихэдэнь шэгшы тэниижэ:

— Аханар, муул юумэ хэхэеэ байнат!.. Хулгай хадаа хуушанай бузар ябадал гээшэ. Мүнөө манай гүрэндэ ажалша улад хүндэтэй юм! — гэбэ.

Ахадүүнэр бодолгото боложо:

— Теэд юу хэхэбибди? — гэжэ һурабад.

— Булта нэгэдэжэ, үнэн сэхэ гарай ажалшад болохо ёһотойбди! — гэжэ шэгшы харюусаба.

Ахадүүнэр шэгшын хэлээшээр болобод.

ОХОТНИК-ХВАСТУН

Молодой охотник вышел первый раз на охоту. Идет по дремучей тайге и пугливо озирается. Кругом тишина. Вдруг затрещали деревья. Испугался охотник, залез на высокую сосну. Видит, дерутся два таежных силача — медведь и кабан.

Медведь сбрасывал на кабана с горы камни, а кабан увертывался и шел на медведя и, наконец, острым клыком распорол ему живот. Но медведь собрал последние силы и ударил кабана передней лапой. Оба упали мертвыми.

Обрадовался охотник, побежал в деревню.

— Идите, я убил двух таежных силачей — медведя и кабана!

Пришли люди в тайгу, увидели большую добычу. Стали хвалить храброго охотника. Только старый пастух молчал.

Потом спросил молодого охотника, как он охотился. Охотник размахивал ружьем, громко рассказывал, храбростью своей всех удивлял. Старый пастух как топнул ногой, да как крикнул:

— Медведь лапой пошевелил! Кабан клыком землю роет! Сейчас оба встанут! Спросят, кто их убил...

Молодой охотник бросил ружье и убежал.

Люди долго смеялись над ним.

ХҮБШЫН ХОЁР ХҮСЭТЭН

Залуу ангуушан түрүүшынхией агнуурида гараад, буртаг тайга соогуур ябаба. Айнгыар хараашална. Ойро тойрон жэн балай. Гэнтэ модоной хухарха, шулуунай даршаха дуулдаба. Ангуушан айгаад, арьяг нархан дээрэ гараба. Харан гэхээн хубшын хоёр хүсэтэн — баабгай ан гахай хоёр — тулалдажа байба.

Баабгай хадын оройһоо ан гахай уруу шулуунууды шэдэжэ, ан гахайнь, шуумар бэрхээр зайсан, баабгай тээшэ дабхин ябаба. Тиин баабгайда хүрэхэ мүртөө хурса хоёогоороо гэдэһыень хаха ерэжэрхибэ. Баабгайшые һүүлшынгээ хүсэ гаргажа, ан гахайе альгадаадхиба.

Хоёр хүсэтэд үхэдхэн унашабад.

Залуу ангуушан баярлажа, модонһоо буугаад, айл тииргэндээ ерэжэ, улад зоноо суглуулба.

— Ошыт, хубшын хүсэтэд болохо баабгай ан гахай хоёрые алааб! — гэжэ һайрхаба.

Хүнүүд тайгада гаража, баабгай ан гахай хоёрой үхөөд хэбтэхые хараба. Зүрхэтэй ангуушаниие магтажа оробод.

Гансал үтэлhэн малша үбгэн олзо ангуудыг хаража, дуугай байба. Удаань хайшан гэжэ агнаhыень залуу ангуушанhaа huраба. Тэрэнь бугаа далагашуулжа байжа, шанга шангаар хөөрэбэ, зориг зүрхөөрөө уладыг гайхуулба.

Үтэлhэн малша баруун хүлөөрөө газар дэбhээд:

— Баабгай хүлөө хүдэлгэнэл! Ан гахай ноёогоороо газар малтажа хэбтэнэл! Хоюулан бодохонь. Хэн бидэниие буудааб гэжэ үhөөрхэхэнь! — гэжэ сад-няд гэбэ.

Залуу ангуушан бугаа хаяад, гүйжэ арилшаба.

Хүнүүд тэрэниие наада хаража, удаан энеэлдэбэ.

ХВАСТЛИВЫЙ БАДМА

Жил-был на земле ленивый человек по имени Бадма. Весною едва-едва засеивал он две десятины ярицы, но урожай с них почти не снимал. Плохо обработанная земля зарастала сорняками, и всходы ярицы, опутанные повиликой, погибали. Не то, что хлеб, даже иной раз птицы, попав под эту повилику, с большим трудом выбирались оттуда.

Однажды около поля Бадмы волки поймали гурана. Тут подошли охотники. Волки убежали, оставив гуранью тушу. Охотники начинили ее ядом и ушли.

Ночью прибежали три волка, съели гуранье мясо с ядом, доплелись до поля Бадмы и в повилике сдохли.

Утром пришли охотники, но волков не нашли.

В этот день приехал на поле и Бадма, чтобы жать свой опутанный повиликой хлеб. А жал Бадма так: раза два схватит серпом и стоит, смотрит по сторонам, нет ли кого, с кем можно было бы поболтать, смотрит на солнце: скоро ли

вечер, чтобы бросить работу. Вдруг Бадма увидел: лежат в его ярице, лучше бы сказать, в повилике, волки. Бадма сначала страшно испугался, но потом понял, что они дохлые. Обрадовался Бадма, сразу же вернулся обратно в улус и всем, кто был дома в то время, стал рассказывать:

— Вы повилику сорняком зря называете. Вы говорите, что я — ленивый, поэтому мой хлеб погибает от повилики. А вот я вам сейчас расскажу совсем другое. Повилика в прочности ничуть не уступает кожаной веревке. Посмотрите, вот эти волки запутались в моей повилике и сдохли. Продам волчьи шкуры и — без хлеба проживу.

Об этом услышали и охотники. Они пришли к Бадме и потребовали:

— Волки были убиты нами, их шкуры дай нам.

— Что вы говорите? — рассердился Бадма. — Они были пойманы посеянной мною повиликой.

Спорили, спорили и решили пойти к судье. Пошли и рассказали каждый свое. Но судья понял. Он велел принести охапку повилики с поля Бадмы и привязать повиликой ее хозяина к столбу. Так и сделали.

Тогда судья сказал Бадме:

— Если не сможешь разорвать повилику — волчьи шкуры дадим тебе, а если разорвешь, дадим их охотникам.

Бадма раз-два дернет и сидит, чтобы показать прочность повилики.

— Неужели повилика такая прочная? — говорит судья, — Ну что ж! Сиди, Бадма! Буду проведывать тебя, пока не докажешь прочность повилики.

Бадма просидел одни сутки, не вытерпел, разорвал повилику и ушел домой.

Вскоре пришли охотники и взяли волчьи шкуры. Так ленивый и лживый Бадма остался ни с чем.

НАЙРХУУ БАДМА

Алтай дэлхэй дээрэ Бадма гэдэг нэгэ хүн ажаһууһан юм ха. Хабар болоходо, арай гэжэл гурбан десятина яариса тарижа шададаг байгаа. Өөрөө анханай залхуу хүн аад, газараа мууса элдэдэг байһан дээрэһэнь, таряаниинь намартаа шүдэр үбһэндэ барюулшадаг һэн ха. Таряан соонь һууһан шубууд, урьхада ороһондол, ниидэжэ шадахаа болишодог бэлэй.

Нэгэтэ Бадмын таряанай хажууда шононууд нэгэ гүрөөһэ барижархиба ха. Хоёр ангуушад гэнтэ дээрэнь буубад. Шононууд тэрельжэ арилаад, гүрөөһэнэй һэе үлэбэ. Шононуудые алаха гэжэ шиидээд, ангуушад гүрөөһэнэй мяханай забһарта хоро хээд, гэртээ ябашаба.

Һүни гурбан шоно бусажа ерэбэ. Нэгэ аягүй үнэрэй гутаашье һаа, үлэн шононууд тэрэ үдэр баряаша гүрөөһөө хуу эдижэрхибэ. Уданшьегүй тэдэ шононууд мүнөөхи Бадмын таряан соо орожо үхэшэбэ ха.

Үглөөдэрнь ангуушад ерээд, гүрөөһэнэй эдигдэшөөд байхые хараба. Теэд үхэхэн шононуудай ойро дүтэ харагдахагүйдэ ангуушад гэртээ харишоо бэлэй.

Энэ үедэ залхуу Бадма буртаг үбһэндэ булагдаһаһан, шүдэр үбһэндэ шэрэлдэшэһэн таряагаа хадажа ябаба ха. Гэнтэ харан гэхэнь, гурбан шоно таряан соонь хэбтэбэ. Аймшагтай ехээр хүхихэн баярлаһан Бадма хотонойнгоо зониие суглуулаад, айл аймагтаа бээе магтажа оробо.

— Таанад шүдэр үбһые буртаг үбһэн гэжэ худалаар нэрлэнэт. Намайе залхуу хүн, муудаа таряагаа үбһэндэ даруулааш гэдэгта. Харин мүнөө би таанадта тад ондоо юумэ хэлэхэмни. Шүдэр үбһэн гээшэмнай аргамжаһаа дутуугүй бүхэ юм. Харагты, энэ шүдэр үбһэндэ эдэ шононууд орёолдожо

үхөө. Минии тарьян эдэниие урьхалжа барья. Шонынгоо арһые худалдахадаа, талхашьегүйгөөр хоолойгоо тэжээхэл байхаб, — гэжэ байжа һайрхуу Бадма бэээ магтаба.

Уданшьегүй шүдэр үбһөөр урьхалжа шоные барیداг Бадма тухай суу таража, мүнөөхи ангуушад тэрэниие дуулаад, Бадмада ерэжэ:

— Манай алаһан шононуудые абаад байнаш, һөөргэнь бусаа, — гэбэ ха.

— Яагаа гээшэбта, юун тиимэ юумэ байха юм. Тэдэтнай минии алаһан шононууд лэ, дуулаагүй зон гүт, минии тариһан шүдэр үбһэндэ орёолдожо үхөө юм шуу, — гэжэ Бадма урдаа оруулбагүй.

Үнэниие оложо ядахадаа, тэдэнэр судьяда ошобо ха. Судья юун болоһыень ойлгобо. Һайрхуу Бадма өөрынхэе хэлээд һаланагүй. Тиихэдэнь судья Бадмын тарьян сооһоо тэбэри шүдэр үбһэ асарагты гэжэ ангуушадые эльгээбэ. Тиигээд тэдэнэй асарһан үбһөөр Бадмые мантагар баханада барижа уяад:

— Энээхэн хүльгээе таһа татажа, сүлөөдэ гаража шадаагүй һаашни, шононууд шинии болоно бэээ, харин шүдэр үбһээе таһалжа алдуураа һааш, хуулиин ёһоор, тэдэ шононуудыешни ангуушадта үгэхэ болохобди, — гэбэ.

Бадма шүдэр үбһэн угаа бүхэ гэжэ харуулхын тулада хэды еды хүдэлөөд, дугташаад, яашье таһаржа үгэнэгүй гэхэ хэбэр үзүүлбэ.

— Шүдэр үбһэншни иимэ бүхэ юм алтай, теэд яахаб даа. Бүхэ, хэбэрэгыень үзэхэл гүбди, би үдэр бүхэндэ ерэжэ хаража байхаб, — гээд, судья гэртээ харишаба ха. Һайрхуу Бадма нэгэ хоног хүлээтэй зандаа байгаад, саашаа тэсэхээ болиходоо, шүдэр үбһээе таһа татаад, гэртээ ябашаба.

Уданшьегүй ангуушад ерэжэ, алаһан шонынь арһануудые абашаа бэлэй. Тиигэжэ һайрхуу Бадма һула һууһан юм.

НЯНЯ ХУБУН

Был Няня-Хубун. У него отца, матери не было. У богатого человека он с малолетства овец пас. Когда ненастье бывает, овцы разбегаются по чащам. Вот один раз овцы потерялись, почти двадцать голов. Он три-четыре дня не евши искал их. Плакал день и ночь. Перед утром встретил его один старичок.

— Почему ты плачешь?

— Я у богатого мужика с малолетства девять лет пасу овец и вот первый раз двадцать голов потерял, не могу найти. Три-четыре дня не евши хожу.

Старик говорит ему:

— Когда овцы разбегаться будут, ты скажи: «няня», тогда они все к земле прилипнуть будут. Когда они вставать должны, ты скажи: «собр-собр», тогда они бегать будут, ходить, траву есть будут.

Сказал так и ушел.

На пятый день пастух овец нашел, соединил их с другими овцами. А назавтра они опять разбежаться начали. Тогда Хубун «няня» сказал, и они все к земле прилипли. Увидев это, он спокойно лег спать. Когда выспался, «собр-собр» — сказал, тогда все овцы пошли траву есть. К вечеру он домой пригнал всех овец.

Пригнал овец, а хозяин с хозяйкой по-прежнему все ругают его:

— Худо пасешь, — говорят.

Однажды хозяйка захворала, привезли лекаря лечить ее. Он лечит, а Хубун смотрит и тихонько говорит:

— Няня.

Лекарь около стола стоял, к столу прилепился.

Послали за шаманом. Шаман пришел, шаманить начал.

Хубун сказал:

— Няня.

Тогда шаман прилепился.

После шамана послали за ламой. Лама пришел, молиться начал.

Опять говорит хубун:

— Няня.

И лама прилепился.

После ламы ворожейку привезли. Ворожейка пришла, ворожить стала.

Хубун опять говорит:

— Няня.

И она прилепилась. Вот они все к столу прилепились — ни туда, ни сюда, а парень сидит, смеется. Целую неделю, целый месяц они сидят, никуда не деваются. Звали народ от-таскивать. Народ придет — тянет, ничего поделывать не может.

Кто тянет, сам прилипает. Целых сто человек прилепилось друг к другу.

Тогда позвали самую большую ворожейку. Она сказала:

— Парню — пастуху нужно кланяться. Сколько он попросит, дать ему надо. Тогда все вырвутся. Иначе никак нельзя, а то вечный век так останется.

Шаман и лама, и ворожейка, и богатый хозяин, и хозяйка, и все остальные парнишке кланяться стали.

Хозяин говорит:

— Половину хозяйства дам.

Хубун половину хозяйства взял и согласился отлепить их. Сидит и говорит тихонько:

— Собр-собр.

Они все встали.

После этого Няня-Хубун по людям жить не стал, а нойоны и шаманы, и ламы, и богатые люди его бояться стали.

ҮНЭШЭН ХҮБҮҮН

Урдань нэгэ үнэшэн үрөөһэн хүбүүн баянай хонишон болобо. Юһэн жэл соо хонидыень харахадаа, нэгэшье хони шонодо эдюулбэгүй, нэгэшье хурьга үхүүлбэгүй.

Нэгэтэ шэрүүн бороо орожо, хүбүүнэй адуулжа ябаһан хонидһоо хорин табан хонин жэдэжэ ябашаба. Хүбүүн тэдэ хонидоо гурбан үдэр ото бэдэрээд, олобогүй. Тиигээд абар табар хуһан соо уйлажа, муудажэ ябатарнь, нэгэ буурал толгойтой үбгэн ушарба.

— Хүбүүн, юундэ уйлажа, муудажэ ябанаш? — гэбэ үбгэн.

— Уйлангүй яахабиб. Табатайһаа хойшо баянай хони адуулхадаа, нэгэшье хони алдаагүй юм. Гэнэ тодхор дайрахадаа, ехэ забхан боложо, хорин табан хонин жэдэжэ арилшоо. Олдохо юм бэшэ. Нам шэнги хүн эзэндээ үе наһандаашье түлэжэ барахагүйл, — гэжэ хүбүүн хэлэбэ.

Тэрэ үбгэн хүбүүндэ һанаа амараар хэлэбэ:

— Хонидшни олдохо. Холбоо жалгын адагта бэлшэжэ ябана. Зүгөөр тэдэшни бүрэгшөөд, бэшэ хонидоороо ниилэжэ үгэнгүй, хайша хайшаа гүйлдэхэ байха. Тиихэдэнь «няа-няа» гэжэ дуудаарай, хонидшни барандаа газарта няалдашаха. Тэдэнээ бодхоходоо «собор-собор» гэжэ дуудахаш.

Тэрэ хүбүүн үбгэнэй хэлэһэн ёһоор хонидоо олоод, бэшэ хонидтоо асарба. Тэдэнь хайша хайшаа гүйлдөөд, бэшэнээрээ бүри ниилэнэгүй. Хүбүүн яажашье ядахадаа, үбгэнэй хэлээшые ойндоо оруулжа, «няа-няа» гэжэ дуудаба. Хонидынь ябаһан газартаа байшабад. Хүбүүнэй татаад, хүдэлгөөд үзэхэдэ, тэдэнь бүхөөр няалдашанхай байба.

Хонидоо бэдэржэ эсэһэн хүбүүн хонидойнгоо хажууда сататараа унтажэ бодоод, «собор-собор» гэжэ дуудаба. Хонидынь барандаа бодожо, бэлшэбэ.

Тэрээнһээ хойшо үнэшэн хүбүүн «няа-няа» гэжэ дурагдайдаа хонидоо байлгажархёод, амаржа унтадаг, наададаг байба.

Нэгэтэ эзэниинь үнэшэн барлагай хонинһоо ерэхэдэ, тэрээндэ эдеэлхэ умдалха забда үгэнгүй:

— Хүгшэмни үбдөөд байна, бөөе түргэн абаад ерэ, — гэжэ ябуулба.

— Хүбүүн дурата дурагүйгөөр бөөдэ ошоод, эзэнэйнгээ захяе хэлэбэ. Бөө бүтүү баярлажа, тэрэ дороо баянайда ерэбэ.

Тиин тэрэ баянайда архи, мяха бэлэдхүүлээд, бөөлөжэ оробо. Хирэ болоод лэ, «сээг-сээг» гэжэ байжа архи шагаабаряар сасана.

Үнэшэн хүбүүн, хаяада һуутараа, эдэниие хүдэлхыень болуужархихада яаха юм гэжэ бодоод, «няа-няа» гэжэрхибэ.

Тиихэдэнь бөө аягатай архияа харбайһан шэгтээ, эзэн һуһан зандаа, һамган орондоо хэбтэһэн хэбээрээ хүдэлхээ болишобод.

— Ямар бурхандаа архи үргэбэш, би хүдэлхээ болишобоб, — гэбэ эзэн.

— Бурхандаа буруугаар үргэжэ, духаряагаа харбайһан шэгтээ хүдэлхээ болишобоб, — гэжэ бөөнь хэлэбэ.

— Бурхандаа юундэ буруугаар үргэнэ гээшэбта, хэбтэһэн зандаа хүл, гарни хүдэлхээ болишобол, — гэбэ һамган.

Бөө эзэн хоёр яажэ хээжэшье ядаад, барлаг хүбүүе тэндэхи ламада ошо гэбэ. «Эдэнэр хүдэлэнгүй байг лэ», — гэжэ бодоһоор, тэрэнь яаралгүйгөөр ламада ошобо.

Ламашье баянайда дуратайгаар ерэжэ, баһа тоһо, мяха бэлэдхүүлээд, уншажа оробо. Тиин тэрэнэй өөдэнь ороһо сасажа байгаад, нюдээ аймшагтайгаар эригэнүүлэн, уншажа байтар, үнэшэн хүбүүн баһа «няа-няа» гэжэрхибэ. Лама дабшалжа һуһан шэгтээ хүдэлхээ болишобо.

Айл аймагай улад зон сугларжа, зарим нэгэниинь лама, бөө, баян гурбые наада харана, нүгөө зариманиинь ханаа үнөөн болоно. Тэдэниие хүдэлгэхэ гэжэ татаһан лэ хүн дам няалдашана. Тиигэжэ долоон хоногто хүл хөөрсэг болон байтарнь, нэгэ үбгэн:

— Энэтнай бурханһаа болоо бэшэ, харин энэ үнэшэн хүбүүнэй хаба байхал. Энэ хүбүүндээ мургыт, — гэжэ хэлэбэ.

Лама, бөө, баян гурбан эд зөөриее хубаалдахалди, энэ бэрхэтэй байдалһаамнай гаргыш гэжэ байжа хүбүүе гуйба. Хүбүүн аман соогоо абяагүйхэнөөр «собор-собор» гээдхибэ. Тиихэдэнь хүдэлхээе болишоод байгаашад барандаа нуури нууриһаан даб гэлдэбэ.

Тэрээнһээ хойшо үнэшэ үрөөһэн барлаг хүбүүн баянда баһагдахаяа, ноёндондохойшолуулхаяа болижо, амар жаргалтай нууһан юм.

МАЛЬЧИК-ХУРИСТ

Один мальчик-сирота смастерил себе хур и научился играть на нем.

Потом часто ходил в лес слушать песни птиц и зверей. Ходил-ходил и стал понимать их, а затем играть на хуре лесные песни. Играл он с таким увлечением, что ничего вокруг себя не замечал. Однажды, когда он кончил играть, увидел, что вокруг него спят медведи, лоси, косули, зайцы и другие разные звери. Одни спят, наклонившись на растущие деревья, другие — навалившись на валежники. Спят и птицы, сидя на ветвях. Такая в лесу тишина была, что в ушах зазвенело. Постепенно звери и птицы стали просыпаться.

Они благодарно смотрели на мальчика — хуриста и уходя низко кланялись ему.

Такие встречи повторялись несколько раз. Мальчик играл еще лучше.

А потом звери и птицы принесли большой драгоценный камень и подарили его своему хуристу. На обратном пути мальчик зашел в один богатый дом, откуда раздавался шум гулянья. Там попросили его поиграть на хуре. Мальчик исполнил просьбу гуляющих людей. Хозяин дома — богач напоил маленького хуриста вином и отобрал у него драгоценный камень.

Через несколько дней богачи и нойоны поехали на свадьбу в Забайкалье, взяв с собой мальчика-хуриста. Переплывая Байкал на плоту, они попали в бурю. Волны перекатывались, как бешеные горы, и перевернули их плот. Богачи и нойоны не умели плавать и пошли на дно. Мальчик-хурист не растерялся и поплыл к берегу, но с волнами трудно было бороться. Силы его иссякали, и он начал тонуть. В это время появилась нерпа и сказала:

— Ты любишь зверей и птиц. За это и я люблю тебя. Сядь на меня, я помогу тебе добраться до берега.

Мальчик послушался нерпы и спасся.

Около берега нерпа отдала ему драгоценный камень, отобранный богачом.

— Я нашла его на дне Байкала, — сказала нерпа.

Мальчик-хурист благополучно вернулся домой, продал драгоценный камень, а на деньги купил себе новый хур и стал играть еще лучше прежнего.

ХУУРША ХҮБҮҮН

Нэгэ үнэшэ үрөөһэн хүбүүн бүри заахандаа хуур дархлаад, тэрээгээрээ наададаг байба.

Нэгэтэ тэрэ хүбүүн ой тайгын олон шубууд болон ан амитадай дуу, аялга шагнахаяа ойдо гараба. Нара тухай тайга соо байхадаа, дэлхэйн шубууд болон амитадай аялга хуу мэдэхэ болоод, нэгэ үглөөгүүр хуураараа наадаба. Ирагуу найхан аялгыень тайгын шубууд бултаараа, ангууд хүрэгөөрөө шагнаба.

Хуураа дуугаргахаяа болёод нуухадань, ой тайга соо жэн балай болошонхой байба. Ургажа байһан модод, набша намаагаа ганхуулан, байнад. Шубууд модоной халаа мүшэрнүүд дээрэ нуугаад, барандаа дууранад. Ангууд ургаһан модо түшөөд, унаһан модо дэрлээд, унтажа байнад.

Хүбүүнэй бодоод ябахалаар, унтаһан амитад һэрижэ, урма баяртайгаар тэрэниие үдэшэнэ.

Хүбүүн ойн заханда гараад, нэгэ нуурай эрьедэ нуужа, хуураараа наадаба. Тиихэдэнь, нуурай уһан хүдэлөөгүй байһан юм аад, гэнтэ доһолжо захалба. Тиигээд нуурай эзэн — буурал толгойтой үбгэн — нуур сооһоо гаража, үе наһанаймни нойрһоо һэрээбэш гэжэ хүбүүндэ баяр хүргөөд, хүнэй толгойн зэргэ эрдэниин шулуу бэлэглэбэ.

Хүбүүн шулууень абаад, гэр тээшээ гэшхэлбэ. Зуураа найр наада хэжэ байһан нэгэ баян айлда оробо. Тэрэ айлай найр нааданда хүбүүн хүгжэм наадажа үгэбэ. Гэрэй эзэн хуурша хүбүүндэ архи уулгажа һогтоогоод, эрдэниинь шулуу буляжа абаад, үлдэжэрхибэ.

Хүбүүнэй арай гэжэ гэртээ ерээд байхада, далайн хойто бэеын баяд ноёд далайн урда бээдэ болохо хуримда ошохо болобо. Тиихэдээ тэдэнэр хуурша хүбүүе хуримда абаашажа, хүгжэм наадхуулха гэлсэбэ.

Тиин баяшуул хуурша хүбүүе абаад, халда нуужа, далайн урда бэе худар таварбад.

Тиихэдээ тэдэнэр хүгжэмшэ хүбүүе албадажа, үдэр хүнигүй хуурдуулба.

Гэнтэ тэнгэри бүүдыгээд, далай дээрэ ехэ халхи шуурган буушаба. Хадын шэнээн долгид эбхэржэ, тэдэнэй халые хүмэрюулжэрхибэ. Баяд ноёд, таваржа шадахагүй хадаа, уһа уруу шэнгэбэ. Харин хуурша хүбүүнэй таваран ябатар, мүнөөхи нуурай эзэн үбгэн тэрэниие далайн эрьедэ гаргаба. Тиигээд иигэжэ хэлэбэ.

— Минии шамда бэлэглэнэн эрдэниин шулууе эдэ баяд ноёд абаа ха юм. Тэрэнэйнь түлөө халхи шуурга хүдэлгэжэ, тэдэниие далайда шэнгээбэб. Мүнөө ши гэртээ хари, эрдэнииншни шулуун гэртэш байха. Тэрэнээ худалдажа, эд зөөритэй болоод, энхэ амгалан нуухаш.

Хуурша хүбүүн нютагтаа ерээд, үбгэнэй хэлээшээр үрэтэй бээтэй, эд зөөритэй боложо нууһан юм гэхэ.

ПЛОТНИК И ЛАМА

Давным-давно один плотник с топором в руке шел по дороге. С ним встретился лысый лама и вкрадчиво спросил:

— Уважаемый, куда направился?

— Иду строить дом, — ответил плотник.

— Почитая бога, мне, как его доверенному лицу построй бесплатно дом.

— Не могу бесплатно строить. Ведь я своим плотничьим трудом кормлю и себя и семью.

Разгневанный лама решил отомстить плотнику. Пришел он к хану и говорит:

— Здесь появился чудесный плотник. В угоду нашему богу, на ваше счастье, он может построить дацан между небом и землей. Обязательно он должен построить такой дацан.

— Как он может построить дацан между небом и землей? — удивился хан.

— Того плотника надо закрыть в сарае и поджечь. Когда поднимется черный дым, спустится с неба гнедой конь. На этом коне и вознесется плотник и там, между небом и землей, построит дацан, — ответил лама.

Хан поверил ламе, вызвал плотника и приказал ему построить дацан между небом и землей.

Плотник очень удивился.

— Мы завтра закроем тебя в твоём сарае и подожжем, — сказал хан и дальше повторил слова ламы.

Плотник домой вернулся с опущенной головой.

— Почему такой печальный? Что случилось? — спросила жена и, выслушав мужа, задумалась.

— Выроем подземный ход между избой и сараем! — воскликнула она, немного погодя. — Когда сарай загорится, ты по этому ходу перейдешь в избу и спасешься.

Весь остаток дня и всю ночь они рыли подземный ход между избой и сараем. Только закончили рыть, пришли слуги хана и закрыли плотника в его сарае, а затем подожгли.

Повалил тут к небу черный дым, и высокочтимый лама, потирая жирные руки, закричал:

— Посмотрите! Плотник наш на гнедом коне вознесся к небу, чтобы построить дацан на радость бога, на счастье хана.

А плотник в это время был уже в своей избе.

Когда сарай сгорел, слуги и лама ушли радостные. Хан же после этого думал, что сделал дело угодное богу. Лама же радовался потому, что отомстил плотнику за его отказ построить ему бесплатно дом.

Целый месяц плотник не выходил из дома, не показывался людям. Потом пошел к хану и сказал:

— Я построил дацан между небом и землей. Но тамошним людям, чтобы молиться в дацане, нужен высокочтимый лама.

Хан вместе с плотником пришел к ламе и заявил:

— Дацан построен. Теперь нужен высокочтимый лама. Нельзя тамошних людей оставлять без молебствия, без ламы. Придется тебе занять это место.

Испуганный лама стал отказываться.

— Я не смогу подняться до того дацана, — говорил он.

Хан рассердился.

— Если ты, высокочтимый лама, не сможешь, кто же тогда сможет? Даже вот этот простой человек — плотник поднимался. Поднимись и ты так же, как он!

Затем хан приказал плотнику закрыть ламу в сарае и поджечь. Плотник так и сделал. Таким образом, брошенный ламой камень упал на его же голову.

ӨӨДЭНЬ ХАЯҢАН ШУЛУУН ӨӨРЫНЬ ТОЛГОЙДО УНАХА

Урдань хада нэгэ уран дархан хүн хүхэээ баряад, харгыгаар ябажа ябаба. Урдаһаань нэгэ лама ушараад:

— Ахатан, хаана ошожо ябанаш? — гэбэ.

— Эндэхи баян айлда байшан барихаяа ошожо ябанаб, — гэжэ дархан харюусаба.

— Намда нэгэ һайн байшан барижа үгэлши. Лама хува-раг хүн хадамни, буян бурхание ханажа, миинтээр барина аабзаш, — гэжэ лама бардамаар хэлэбэ.

Тиихэдэнь уран дархан бишыха тулгардабашье:

— Миинтээр бариха аргамни үгыл. Арга хабаараа дарха хэжэ, ами хоолойгоо тэжээнэ бшууб, үшөө гэртэй, бүлэтэй хүнби, — гэбэ.

Лама энээндэнь дураа гутаад, ууртайгаар саашаа ошоходоо, энэ дархание хардаха юм байна гэжэ бодобо. Тиигээд хаанайда ошожо: Эндэмнай нэгэ ехэ уран дархан бии. Тэрэ дархан газар тэнгэри хоёрой хоорондо хиидэ дасан барижа шадахаб гэнэ. Юуншье һаа тиимэ дасан тэрээндэ барюулха хэрэгтэй байна, — гэжэ хаанда хэлэбэ.

— Хайшан гэжэ хиидэ дасан бариха юм? — гэжэ хаан һонирхобо.

— Тэрэниие бүтүү юумэн соо хаагаад, галдаха хэрэгтэй. Хара утаанай гарахада, хара хээр морин дээрэһээ буужа ерэхэ. Тэрэ мориндо мордоод, газар тэнгэри хоёрой хоорондох хии дайдада гараха. Тиимэ дайда дээрэ ошоод байхадаа, юундэ дасан барижа ядаха һэм, — гэжэ лама тайлбарилба.

Хаан уран дархание дуудуулжа асараад, газар тэнгэри хоёрой хоорондох хиидэ дасан бариха болобош гэбэ.

Уран дархан гайхахын ехээр гайхажа:

— Хайшан гэжэ хиидэ гараха хүнбиб? — гэбэ.

— Арга байха. Сарай соошни шамайе хаагаад, галдахабди. Хара утаанай гарахада, хара хээр морин дээрэһээни буужа ерэхэ. Тэрээндэ мордоод, дээшээ дэгдэхэш. Үглөөдэр — үдэ багта — бидэ ошоходди. Бэлэн болоод байгаарай, — гэжэ хаан захираад, дархание ябуулба.

Уран дархан уруу дуруу юумэ гэртээ ерэбэ. Тиихэдэнь һамганиинь:

— Юундэ иимэ уруу дуруубши? Юугээ шэбшэнэш? — гэжэ һураба.

Дархан хаанай захиралтые һамгандаа хэлэбэ.

Һамганиинь бодолгото болод гээд:

— Тура доогуураа сарайдаа хүрэтэр нүхэ малтая. Сарайемнай дүргэхэдэнь, тэрэ нүхөөрөө турадаа орожо ерэхэш, — гэбэ.

Тиин үбгэ һамган хоёр бүхэли һүниндөө гэр дороһоо сарайдаа хүрэтэр газар доогуур нүхэ малтаба. Хойто үдэрынь, тэдэнэй нүхээ малтажа дүүргээд байхада, хаан зарасанараа дахуулан, мүнөөхи ламатаяа ерээд, дархание сарай соонь хааха гэжэ албадаба. Лама сарайдань гал аһааба. Тиигээд хара утаанай бадхахалаар:

— Харыт, уран дархамнай хиидэ байһан дайда дээрэ дасан барихаяа хара хээр морёор мордобол, — гээд, лама өөдөө харана.

Энэ үедэнь уран дархан мүнөөхи нүхөөрөө гараад, гэрэйнгээ шагаабаряар харан байба.

Тиин тэрэ дархан нэгэ һара соо гэрһээ гарангүй, үдэр бүри һүүөр нюураа угаажа, сахигар сагаан болоод, торгон хубсаһа үмдэжэ, хаанда ошобо.

— Газар тэнгэри хоёрой хоорондох дайда дээрэ дасан баряаб. Тэрэ дасанда һууха лама хэрэгтэй болобо. Тэндэхи

зониинь дасан барюулһан хаандаа үргэл мүргэл хэхэ гээд, ламые хүлээжэ байна, — гэжэ дархан хаанда айладхаба.

Хаан, уран дарханиие дахуулан, тэрэ бэээрээ мүнөөхи ламында ошобо.

— Энэ дархамнай дасангаа баряад ерээл. Тэрэ дасанда һууха лама хэрэгтэй болобо. Ши ошохо болобош. Зоной үргэл мүргэл хожомдуулжа болохогүй, — гэжэ хаан ламада эрид хэлэбэ.

Лама абиртажа, яаха хээхэеэ ойлгожо ядан, тэрэ дасанда хайшан гэжэ хүрэхэбиб гэжэ һураба.

Хаан тиихэдэнь уурлажа:

— Ши лама хүн аад, юундэ хүрэжэ ядахабши? Шамһаа болохо энэ хара хүн хүрэжэ ошоо ха юм. Энээндэл адляар ошыш! — гэнэн бэээрээ, ламые сарай соонь хаалгаад, галда гэжэ уран дарханиие захирба. Ламашье хара утаанда хахажа, халуун галда дүрэжэ үхэшэбэ. Иигэжэ ламын өөдэнь хаяһан шулуун өөрынь толгой дээрэ унаһан юм гэхэ.

ИГЫТЭЙ БАСАГАН (ДЕВЯТИЛЕТКА)

Был-жил один бедняк, у него была девяти лет девочка. Из хозяйства коза была, кобыла была одна, одна изба. А близко сосед — богатый человек был. Три сына имел. Хозяйство полное. У него табуны были.

Однажды бедняк хотел ехать по дрова, а у него нет исправной телеги и сбруи. Пришлось волей-неволей к богатому человеку пойти поклониться, телегу, сбрую просить одолжить, в лес съездить.

Зашел к богатому человеку бедняк, просит телегу, сбрую. Богач ему отвечает:

— Я телегу, сбрую не дам, потому что телега моя же-ребиться скоро будет, если жеребенка принесешь, тогда могу дать.

Бедняк удивился:

— Что за телега? Жеребиться будет?

Спросил:

— Неужели телега жеребиться будет?

Богатый человек подтвердил.

— Обязательно жеребиться будет. Если жеребиться будет, ты мне жеребенка принесешь, тогда телегу дам.

Бедняк туда-сюда, смотрит, волей-неволей пришлось сказать:

— Ну, телега жеребиться будет, принесу.

Богатый человек сказал:

— Ну, запрягай. Поезжай. Только слову будь хозяин.

Бедняк запряг, уехал в лес. Нарубил воз дров, наложил в телегу, обратно домой поехал. По дороге его кобыла ожеребилась... Жеребенка положил в телегу с дровами вместе и поехал домой. Дома жеребенка из телеги вытащил и давай дрова бросать.

В этот момент богатый человек со своими тремя сыновьями пришел к нему.

— Какой ты хороший человек. Раз телега ожеребилась, ты жеребенка мне принес, не бросил, на поле.

Бедняк говорит:

— Твоя телега не ожеребилась, моя кобыла ожеребилась.

Богатый человек, не долго думая, коня из телеги выпряг, жеребенка на телегу положил; три сына отвезли домой телегу с жеребенком.

Бедняк кобылу выпустил, в свою хату зашел, сидит, думает, печальный.

В это время его девятилетняя девочка была у соседей. Пришла, отец сидит печальный. Спросила она отца:

— Почему ты печальный сидишь, что думаешь?

Он сказал:

— Я у богатого человека телегу взял, воз дров привез. На дороге наша кобыла ожеребилась, когда я домой пришел, богатый человек сказал: «моя телега ожеребилась», — и жеребенка с телегой утащил домой, оттого я печалюсь.

Девочка сказала:

— Что, отец, ты печалишься, есть закон, надо жаловаться, от нас недалеко живет хан. Этому хану надо жаловаться.

На другое утро встал бедняк и пошел к хану. Пришел к хану, зашел в избу, хан спросил:

— Ты зачем пришел, бедный человек?

Он отвечает:

— Я у богатого человека телегу брал, свою кобылу запрягал, ездил по дрова, в обратный путь моя кобыла ожеребилась, а богатый человек пришел, без спроса телегу утащил с жеребенком вместе.

Вызвал этого богатого человека хан, спросил:

— Ты зачем его жеребенка унес домой?

А богатый человек ответил:

— Он мою телегу запрягал за своего жеребенка. За телегу платил жеребенком своим, с таким договором запрягал мою телегу.

А бедняк говорит:

— Богатый человек сказал мне — телега моя ожеребится, но не телега ожеребилась, а моя кобыла ожеребилась.

Хан не может разобрать: богатый человек так говорит, а бедный человек так говорит. И решил:

— Я вам три загадки говорить буду, кто отгадает, тому жеребенок будет, кто не отгадает, тому жеребенка не будет, — говорит.

— Во всем мире жирней кто? — говорит. — Это первая загадка. Во всем мире быстрее кто? — это вторая загадка. Во всем мире что человек любит сильнее всего? — это

третья загадка. Обязательно должны разгадать к завтрашнему утру.

Богатый человек домой пришел, со своей семьей ужинать начал, а его хозяйка спросила:

— Что тебя хан звал?

Он говорит:

— Вот хан нам три загадки сказал: должны мы отгадать завтра до утра. Когда отгадаю, тогда жеребенок наш будет. Первая загадка — всех жирней на свете что есть?

Тогда его хозяйка сказала:

— Семь лет мы кормили одну свинью, у ней черного мяса сейчас нету. На свете жирней нашей свиньи, однако, нету, — говорит.

— А вторая загадка — кто быстрее всех на свете?

Тогда старший сын сказал:

— У нас быстрее всех есть, у нас бегунец есть молодой, он бежит быстро, быстрее его нет, пуля не догонит.

— А третья загадка — что всего больше любит человек?

Тогда сказала его хозяйка:

— Нашего самого маленького сына быстро любим, милее для нас нет никого на свете.

Он говорит:

— Мы теперь нашли загадки, отгадали, — говорит.

Бедняк домой пришел, девятилетняя девочка дома сидит, своему отцу ужин готовит. Спросила своего отца:

— Ну, как хан, что сказал?

Отец говорит:

— Хан что сказал? Три загадки сказал. Как ни отгадаешь, все равно жеребенок не наш будет. Не нашим умом отгадать, — говорит.

— Ну, скажи, может быть отгадаем, — отвечает девочка.

Отец сказал:

— Первая загадка во всем мире всех жирней кто? Вторая загадка — в мире всех быстрее кто? А третья загадка — человек всего больше любит что? Вот это нужно отгадать.

Тогда Девятилетка отцу сказала:

— Что беспокоишься? Надо спать, утром найдем, может быть, сон увидим на такие загадки. Отец послушался, лег спать. Утром девочка рано встает, отца будит.

— Надо идти к хану. Эти три загадки нужно отгадать.

Отец говорит:

— Раз загадки не отгадал, как пойду?

— Ну, слушай-ка, — говорит. — Всех на свете жирней земля, все что угодно мы из земли кушаем, во всем свете жирней чем земля больше нету. А быстрее на свете человека ум. Человек сидит, везде думает, можно умом куда угодно залететь. Ум человека быстро быстрый. Человек любит больше всего сон. Какой угодно человек хотя быстро есть хочет, если сон давит, спать будет. Вот как скажи. Если спросят, кто учил — сам выдумал, скажи.

Потом бедняк пошел к хану. Богатый человек уже вперед пришел к хану, а хан спрашивает богатого человека:

— Ну, ты отгадал мои загадки?

Богатый человек говорит:

— Я отгадал.

— Всех жирней на свете кто?

Богатый человек отвечает:

— Мы семь годов одну свинью кормим, ни одного куска черного мяса в ней нету, — все жирно, на свете всех жирней никого нету, как наша свинья.

— Вторую загадку отгадал? На свете кто быстрее?

Богатый человек говорит:

— У нас есть молодой бегунец, здорово бежит, пулей его не догнать, на свете его быстрее нету, — говорит.

— А третью загадку — что больше всего любит человек на свете?

Богатый человек отвечал:

— самого маленького сына шибко любим, у нас милее нет.

А бедного спросил:

— Ну, ты отгадал?

— Не знаю, — говорит. — Раз богатый человек не отгадал, я наверно не отгадаю.

Богатому хан говорит:

— Разве так нужно отгадывать? Всех на свете жирней кто?

Тогда бедный человек сказал:

— Земля. Все растения от земли, всех жирней земля, земля нас кормит.

Тогда хан сказал:

— Вот молодец, отгадал первую загадку. Вторая загадка — всех быстрее на свете кто?

Тогда бедный человек отвечает:

— Всех быстрее человеческая думка. Думать свою думу везде можно, на пятнадцать километров, на тысячу километров пойдет человек со своей думой. Я думаю, человеческая думка всех быстрее.

Хан говорит:

— Да, угадал. Человек всяко думает, и всех быстрее на свете нет думы его. Что он на свете шибко любит? Милее всех?

Бедный отвечал:

— Это, — говорит, — наш сон. Какой угодно человек будет, сон долить шибко будет, невозможно устоять будет.

Хан отвечает:

— Ты угадал, — говорит, — жеребенок твой будет.

А богатому человеку сказал:

— Ты не отгадал, ты дурака городишь, иди, жеребенка обратно принеси, бедному человеку отдай, — говорит.

Богатый человек пошел домой, жеребенка к бедняку при- тащил, с кобылой вместе поставил. А бедняка хан задержал.

— Ты сам отгадал мои загадки? Или кто-нибудь тебя учил?

Бедняк отвечает:

— Я сам, никто меня не учил. У меня семьи нету, только девятилетняя девочка, больше никого нету.

Потом бедный человек пошел домой. Пришел, уже жере- бенок дома, с кобылой стоит. Зашел в избу свою, Девятилетка обед готовит. Она спросила:

— Что, отгадал?

Отец говорит:

— Да, отгадал.

— Что хан спросил тебя?

Отец отвечает:

— Хан спросил: ты сам отгадал или тебя учили? Тогда я сказал — сам.

Когда бедный человек ушел домой, хан вызвал своего ча- сового:

— Хорошего коня седлай и поезжай к этому бедному че- ловеку, узнай — там кто есть или нет.

Часовой хорошего коня оседлал и поехал к бедному че- ловеку. Доехал, видит только одна изба стоит, больше реши- тельно ничего нету — ни столба, ни прясла. Он с коня слез, на поводу держит, ходит, хочет коня привязать, один раз обо- шел избу кругом, нигде нет места, за что можно было бы коня привязать. К избе, к углу привязать опять никак нельзя.

В этот момент дверь открылась, маленькая девочка выгля- нула, смотрит на этого часового.

— Что ты не зайдешь к нам, почему ты кругом хаты хо- дишь? Что искал? — говорит.

Часовой отвечает:

— Хотел к вам зайти, вот коня привязать негде.

Говорит эта девочка:

— Неужели не можешь привязать? Вот зима, лето стоят — и привяжи.

Часовой удивился: как за зиму, за лето привязать? Смотрел, смотрел, опять верхом сел, уехал к хану обратно. К хану зашел, хан спросил:

— У бедняка был дома?

— Нет, — говорит.

— Почему? — говорит.

Часовой отвечает:

— Доехал до избы, у них нет ничего — ни прясла, ни столба, только одна изба, с коня слез, не могу привязать повод, искал, искал, не могу найти. Когда я искал, одна маленькая девочка дверь открыла, спросила меня: «что ищешь, почему к нам не зайдешь?» Тогда я ответил: «хотел к вам зайти, за что коня привязать не могу найти». Тогда эта девочка мне сказала: «неужели не можешь ты найти, там зима, лето стоит, за это можешь привязать». А зиму, лето я не мог найти. Зиму, лето как привязать? Потом на лошадь сел, домой приехал.

Хан говорит:

— Эх ты, дурак. Зиму, лето ты не знаешь? У этого бедняка старая телега сломанная и старые сани сломанные есть?

Часовой говорит:

— Есть. Никуда не годные лежат среди ограды.

Хан говорит:

— Вот зима, лето — старая телега, старые сани. А ты не мог привязать и зайти в избу.

Потом послал его хан бедняка вызвать к себе. Бедняк пришел к хану. Хан бедняку говорит:

— Я тебе тринадцать куриных яиц дам вареных, их ты три недели парь, а потом, когда цыплята выйдут, ты мне принесешь.

Тринадцать штук яиц сварил и дал ему, и после конопляное семя дал.

— Это конопляное семя ты в горячую свою печку посади, когда вырастет, тогда ты мне принеси мешок ткать.

Ну, этот бедняк конопляные семена взял, потом тринадцать штук яиц взял и домой вернулся. По дороге идет и думает:

— Что такое — умный или дурак хан, неужели, в горячей печке семена вырастать будут? Неужели вареные яйца три недели парить, цыпушка выйдет? Что за такой хан, — думает.

Потом домой пришел. Девятилетка своего отца спрашивает:

— Зачем хан вызывал сегодня?

Отец отвечал ей:

— Вот тринадцать штук яиц вареных дал он, — говорит, — три недели парить их, когда цыпушки выйдут, мне принесешь, сказал. А потом конопляные семена дал, в горячую печку бросить, когда вырастет конопля, ткать мешок сказал.

Девочка и говорит:

— Что ты печалишься, отец? Давай, половину яиц ты ешь, половину я съем.

Половину яиц отец съел, половину яиц девочка съела. Когда три недели прошло, отца посылает обратно к хану. Одну лучинку долгую пощепала, отцу дала.

— Ты скажи хану, когда придешь, — «вот тринадцать штук яиц мы парили, уже цыпушки вышли, а кормить нечем, по овес пришел, корм просить, цыпушек кормить. Уже зерно посеяли, конопля выросла, хотели мешок ткать, у нас станка нету, из этой лучинки сделай станок».

Хан эту лучинку взял, вдоль и поперек мерил. Ничего не выходит. Станок не может из лучинки сделать. Хан бедному человеку сказал:

— Пусть она завтра придет, твоя девочка, в гости ко мне. Когда придет, пусть принесет гостинец: моим не будет, ее не будет. А потом на коне пускай не приедет, пешком пускай не идет, она одежду пускай не надевает, без одежды пускай не идет. Она пускай дорогами не ходит, без дорог не ходит и так вели своей дочери в гости придти.

Отец вернулся домой, пришел, своей девятилетней дочери так передал:

— Вот хан тебя зовет завтра в гости. Гостинец велел принести — твой не будет, его не будет, в одежде не приходите, без одежды не приходите, на коне не ехать, пешком не ходить. Дорогой не ходить, без дороги не ходить. Ты как пойдешь? — говорит.

Тогда Девятилетка отвечает:

— Ну, что печалишься, папа? Иди, спи лучше.

Отец лег, спокойно спал.

Девочка, когда солнце закатилось, голубка поймала, в сито посадила. Сверху платочком закрыла, привязала. Перед утром свою козу нашла, обуздала ее. Свою одежду выбросила, рогожей кругом свое тело обвернула. На козу верхом села, с голубком сито взяла и поехала к хану. Она поехала по самой середине дорог, промежду дорог поехала. Приехала к ханским воротам. Часовой ее не пускает. Часовой побежал к своему хану, сказал:

— Кто-то пришел: человек — не человек ли, чорт ли, не разберу, страшно, пускать ли, нет ли?

А хан говорит:

— Пускай, пускай. Это ко мне человек пришел, по делу.

Часовой выбежал, ворота открыл и эту девятилетнюю девочку впустил. Хан на крыльцо вышел.

Кричит Девятилетка:

— Хан, тебе принесла гостинец.

— Давай, давай, — говорит.

Хан подошел к ней, она с этого сита платок сорвала, оттуда вылетел голубок, полетел, девочка и говорит:

— Я тебе в сите гостинец принесла, — голубка, гостинец моим не будет, твоим не будет. Правда?

Хан говорит:

— Правда.

— Ты мне велел без одежды приходите, без одежды не приходите. Я завернула рогожей тело.

— Правда, — говорит, — правда.

— Ты мне велел на коне не ехать, пешком не ходить, — я на свою козу верхом села, по межутке дороги приехала.

— Правда, — говорит, — правда.

Он эту девочку взял, в свое хорошее зало завел и накормил ее как следует, одел, а потом хорошего коня запряг в телегу, отвез домой.

Однажды отца девочки вызывает хан. Отец пошел к хану, хан говорит ему.

— Давай свататься. Ты дай свою девочку, пусть моя невестка будет, моего сына на ней женить буду.

Бедняк говорит:

— У меня одна-единственная дочь. Кто меня кормить будет, когда стану старик, кто будет ухаживать? Я не могу свою девочку тебе отдать.

Хан говорит:

— Я тебе дом построю и вечный век твой, до смерти твоей, кормить буду.

Бедняк согласился с ханом, пришел и своей дочери сказал:

— Вот, дочь моя, хан тебя возьмет невесткой в жены своему сыну, меня вечно кормить будет, дом хороший построит. С этим я согласился.

— Ну, что согласился, так согласился. Конечно, не хан кормить будет, а я потом кормить буду. Раз согласился, я спорить не буду.

А потом хан сына на девочке женил. Бедняк свою кобылу в худую телегу запряг, поехал к хану, уже там свадьбу сделали. Девятилетка осталась у хана, а бедняку дом построили, прислугу к нему приставили.

В один хороший день хан говорит своему сыну:

— Поедем на охоту, хороший день выйдет.

Сын хорошего коня оседлал, и хан хорошего коня оседлал и поехали на охоту. В одну падь приехали. Хан стрельнул, одну козулю убил, своему сыну говорит:

— Я в другую падь пойду, может найду козули штуки две-три, ты за это время деревянный котел сделай, свари мясо.

Сын коня привязал, топор взял, давай сосны выкапывать, на месте сосен котел делать. Едва-едва дыру сделал, туда мясо положил, воды налил, топить начал.

Хан в другую падь пришел, две козули убил, по обе стороны коня привязал, приехал к своему сыну, а сын так мается, из дерева котел делает, мучается, бегаёт. Хан слез с коня, своего сына поймал за волосы, давай бичиком бить, бил, бил, дал как следует. Потом бросил, на своего коня верхом сел и поехал домой. Сын едва-едва на своего коня верхом сел и поехал, по следам своего отца догнал.

Отец говорит:

— Ну, давай хвост шевели, сын.

Сын с коня слез, давай у коня шевелить хвост. Отец опять слез с коня, за волосы сына взял, натеребил, как следует, и поехал домой. Сын сзади одет верхом. Оба приехали домой.

Сел хан ужинать вместе с невесткой, с парнем своим, с хозяйкой. После ужина парень с женой спать легли, когда легли, он говорит: — Ох, ох, болит кругом.

Девятилетка спросила сына хана:

— Что у тебя болит? Что захворал, что ли?

Хана сын говорит:

— Какой чорт захворал, отец меня лупил сегодня как следует.

— За что? — говорит.

— Мы отсюда ехали, в одну падь приехали, как раз отец одну козулю убил, меня заставил деревянный котел сделать и мясо козули варить. Я деревянный котел сделал, хорошенько кругом костер сложил, мясо положил, воду налил, стал варить. Отец приехал, ничего не сказал, отлупил там меня, потом бросил, уехал.

Тогда эта Девятилетка сказала:

— Эх ты, дурак, набитый ты дурак. Когда отец сказал — деревянный котел делай, ты бы взял большой костер сделал и мясо взял бы на палки острые и на костре жарил. Тогда бы он сказал тебе — молодец, вот деревянный котел.

— Ну, завтра я так делать буду. А потом среди дороги велел отец хвост шевелить, я с коня слез и коню хвост здорово шевелил. А он меня опять тут теребил.

Девятилетка говорит:

— Эх ты, дурак. Такого дурака надо хорошенько теребить, как еще не убил? Хвост шевелить — это хорошенько бичиком коня ударить надо, понукать во весь мах. Тогда бы сказал отец — молодец.

— Ну, завтра так сделаю.

На другое утро отец говорит:

— Давай охотиться поедем.

Сын с отцом собрались на охоту и поехали в то же место. Отец козулю убил, сыну говорит:

— Давай деревянный котел делай, жарь.

Сын на другой раз умнее стал. Давай березы рубить, концы вострить, с козули кожу снял, давай жарить на тоненьких палках кругом костра. Отец вернулся еще с одной козулей.

— Ну, молодец, — говорит, — сумел жарить в деревянном котле.

— Ну, теперь поедem домой.

Поехали они домой оба.

— Ну, сын, ты хвост шевели.

Сын давай бичиком коня понужать, во весь дух пускать.

Отец говорит:

— Молодец ты, теперь умнее стал ты.

А по дороге отец думает:

— Моей невестки на свете умнее нет. Надо в другое государство сходить, испытать есть ли умнее человек моей невестки?

Прошел день. Назавтра он поехал к хану в другое государство. Как раз в другом государстве попал на самый большой праздник. Ну, ему задавали всякие загадки, всякие слова, он все отгадывает, все отвечает. Не могут в другом государстве его победить. Тогда заставили десять солдат его к Черному морю утащить, убить там, чтобы на свете не было его.

Его на телегу привязали эти десять солдат, к Черному морю потащили убивать.

Тогда этот хан сказал солдатам:

— Что меня убьете, одну душу, какая польза будет? Поезжайте ко мне, у меня три тысячи овец есть, пускай овец привезут. Золотогривая кобыла хорошая есть, ее пусть привезут. Дурная башка жеребец есть, он пускай там останется, он совсем дурить будет. Со сломанным боком корова есть, пускай одна останется там в стайке, мой дом караулить. А если меня спрашивать будут, вы тогда скажите — ваш отец хорошо живет, взади десять человек — патруль

стоит, впереди двадцать человек — патруль. Он лежит на белом потнике, синим шелковым одеялом закрыт. Отсюда вы пойдете через границу, с золотыми листьями осина растет, ее срубите там, зачем растет? Затем среди дороги осина растет с золотыми листьями, ее тоже обратно пойдете, срубите. В нашей ограде тоже одна растет осина, эту тоже надо срубить. Вы командуйте три человека, пускай пойдут в мое царство.

Из десяти часовых трех командировали туда, три тысячи овец пригнать, а семь осталось караулить хана. Эти трое часовых поехали верхом, как раз доехали до царства хана, зашли, там красивая женщина стоит.

— Вы откудова? — говорит.

— Ваш отец прислал.

Она давай со своим мужем их вином поить, закуску, прикуску ставить, кормить трех часовых. Кормит и спрашивает:

— Ну, как отец живет? Как здоровьем чувствует себя?

Тогда эти три часовых отвечали:

— Хорошо живет. Впереди десять часовых, взади двадцать часовых, на белом он потнике лежит, синим шелковым одеялом укрыт. Ваш отец велел привести ему три тысячи овец, золотогривая кобыла пусть придет, говорит, дурной жеребец этот пускай останется, со сломанным боком корова есть, пускай дом караулит, сказал. А потом с золотыми листьями осину тут срубить и среди дороги тоже осину срубить. А потом нашу границу переходить будете, говорит, тоже осину срубить надо.

Потом они покушали, девочка положила спать этих трех часовых. Когда они спали, Девятилетка в свою комнату вошла. Видит сын хана — ее муж — собирается ехать.

Девятилетка спрашивает:

— Ты куда собираешься?

Он говорит:

— У нас нет трех тысяч овец, надо собрать, — говорит, — их.

Эта девушка говорит:

— Спи, без тебя обойдется.

Когда сын хана заснул, тогда девочка хорошего коня оседлала, хороших стрелков себе взяла, три тысячи армии она себе собрала, перед утром в ограду все кучей поставила. А трех часовых разбудили, накормили, напоили, они тоже верхом сели на своих коней и Девятилетка тоже на своего коня села. Тогда она, что случилось, рассказывать стала.

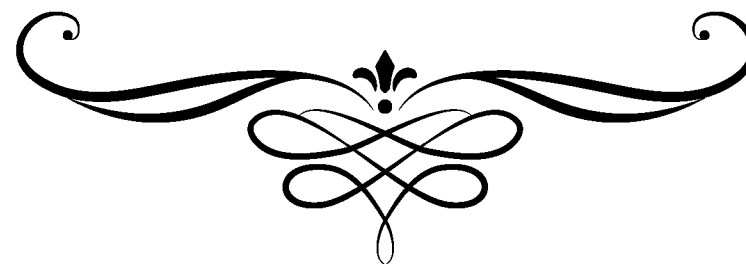
— Беда, — говорит, — наш хан в другом государстве. Он пошел испытать, кто умнее меня там найдется, другой царь его хотел умом победить, не мог победить. Тогда десятерых часовых заставили убить его, около Черного моря, на берегу, — говорит. — Он сейчас лежит в степи, на белых снегах (про потник говорил), а синим небом он укрывается — одеяло имел в виду. Он скоро пропадет. Вот он заставил три тысячи овец собрать, золотогривая кобыла есть, говорит. Вот три тысячи овец — трехтысячная армия, я собрала ее. Золотогривая кобыла — это про меня говорил. Я пойду на войну. Дурак жеребец как раз его сын, пускай останется, говорит. Со сломанным боком корова — его хозяйка, пускай дом караулит. Среди нашей ограды с золотыми листьями осину надо рубить, это значит, — одного присланного часового убить надо.

Другого среди дороги убили, а третьего убили там, где хан лежал чуть не мертвый, остальных семь часовых, где отец был, там убили, отца привели обратно с собой.

Хан приехал домой, большое собрание сделал, гулянку сделал.

— На земном шаре такой умной невестки нет на свете, — так сказал хан и скончался, умер. После смерти его девушка своего отца к себе привезла. Она царицей стала.

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

БЕДНЯК

Жил-был бедняк. Работал у богача. Он нанялся к нему за четверть десятины хлеба год работать. Когда пришло время сеять, он сеял вместе с богатым на его пашне. Когда зерно наливаясь стало — упал иней и четверть десятины хлеба заморозило у бедняка, а у богатого все цело осталось. Год бедняк бесплатно работал на богатого.

На другой год он опять нанялся. Хозяин его с ближним соседом богачом поспорил, об заклад побился. Богатый человек говорил своему соседу:

— Вот мой батрак может четверть хлеба выжать до заката солнца. Если он не выжнет, возьмешь его на весь год работать бесплатно.

Призвал хозяин батрака и говорит:

— До солнца обязательно кончи четверть десятины жать у моего соседа-богача. Если не кончишь, тогда этому богатому человеку бесплатно работать год будешь.

Такой закон поставили. Бедняк пошел. Пришел, смерил свою четверть десятины, давай жать начинать. Он жал, жал, только один сноп остался — солнце закатилось. Пришлось у этого хозяина бесплатно год работать.

На третий год опять нанялся. Нанялся с условием, что за работу получит пеганого жеребенка.

Три-четыре дня осталось до конца срока — жеребенка волки задавили. И третий год он бесплатно хозяину работал.

Подумал бедняк и решил:

«Надо отсюда уйти. Что-то мне не везет. Пойду в другие земли, буду там работать, может, счастье мне будет».

Так решил и пошел. По непроходимой тайге шел. Перед рассветом он попал к большому озеру. Около озера, когда солнце вышло, ясно стало, он на берегу лег и уснул.

Когда проснулся, видит девять лебедей летят. Бедняк сидит в кустах. Эти девять лебедей прилетели на берег, к озеру. Крылья они сняли и положили, нижнюю одежду сняли и тоже положили. Он смотрит на них. Эти девять лебедей девятью девушками стали. Самая меньшая — очень красивая девушка. Пошли девушки к этому озеру. Купаются, день жаркий, а бедняк решил одни крылья и одну одежду спрятать. Он из куста пополз на животе и, крадучись, дополз до одежды девушек. Самой меньшей крылья и одежду взял, на гору пошел, под камень спрятал, а потом сидит опять в кустах и думает: «Что будет, то будет».

Как раз эти девять девушек из воды вышли, давай свои одежды надевать. Младшей девушки крыльев и одежды нет. Они ищут — туда, сюда. Восемь платьев есть, а девятого нету. Восемь поднялись и полетели, а младшая девушка осталась. Улетая, сказали:

— Отец твой Эсеге-малан говорил, что муж с земли у тебя будет, наверно, твой муж спрятал.

Так сказали они и полетели домой к Эсеге-малану.

Осталась девушка, плачет, ищет, бегаёт, как раз к кустам подошла, а бедняк там сидит, весь в изорванной одежде, страшный. Спрашивает она:

— Одежду ты спрятал?

— Нет, — говорит.

— Если одежду отдашь, я тебе все богатство дам.

— Нет, — говорит, — я не прятал.

Около озера недалеко девушка пошла, вечером легла спать на бугорке. Бедняк пришел, здесь же лег. Лежали они, спали. Тогда Эсеге-малан ночью спустился с неба и сказал своей дочери:

— Теперь ты своего мужа нашла, будешь на земле жить.

Ее долю дал и ушел. Бедняк про это ничего не знает.

На другое утро встали они. Красавица-девушка пищу готовит, бедняка кормит. Вторую, третью ночь спали. На четвертое утро встали, бедняк себе строение сделал. Так они с этой красавицей здесь и жить остались. Восемнадцать лет жили. За восемнадцать лет у них девять сыновей родилось и девять дочерей родилось, и хозяйство полное добра стало.

Бедняк уже стариком стал. Сыновья большие стали и дочери большие стали. Однажды бедняк говорит:

— Я пойду к своему тестю, к Эсеге-малану... Целых восемнадцать лет, как я на тебе женился, восемнадцать ребят у нас родилось, а я еще в гостях не бывал у своего тестя.

Говорит жена:

— Раз хочешь, то иди.

Он давай собираться, целый месяц пищу готовил и хотел уже идти. Спрашивает свою хозяйку:

— Куда идти? — говорит.

Та отвечает:

— Прямо на восток иди. Когда придешь, там большая, высокая гора будет. На ту гору подынешься, дальше пойдешь, гору встретишь. А там опять гора. На той горе шелковая веревка. Эту шелковую веревку в руки возьми и на скалу подымишься. Когда на гору подынешься, как раз там первый дом стоять будет. В этот первый дом зайдешь, там тебя угощать будут, но никого не будет, — говорит, — там. Только один стол, стол для тебя поставлен будет. Здесь Хирута — начальник над инеем живет, тот, который твою четверть десятины заморозил. Потом дальше пойдешь, опять дом будет, там опять стол для тебя приготовлен, пища разная. Там начальник над солнцем живет, который не дождал тебя, когда один сноп у тебя остался. А дальше пойдешь, опять здание увидишь. Там тоже стол будет, это последний стол для тебя же поставлен. Там начальник над волками живет, тот, который твоего пеганого жеребенка съел.

Старик собрался, пошел. Шел, шел и к горе пришел. На гору поднялся, опять дальше пошел. Шел, шел, опять гора, с этой горы сверху спущена шелковая веревка. Он шелковую веревку взял, поднялся по ней наверх, на самую вершину поднялся. Увидел: дом стоит. В дом зашел — стол стоит, всякая разная пища приготовлена. Он пищу съел, остатки все опрокинул, одну ножку; сломал у стола и дальше пошел.

Шел, шел, опять дом стоит. Опять туда зашел. Снова там стол со всякой разной пищей стоит. Он эту пищу съел, остатки опрокинул и две ножки сломал у стола. Опять дальше пошел. Третий дом стоит. Он туда зашел. Еще лучше, красивее стол стоит, еще лучше пища на нем. Опять поел, остатки пищи опрокинул, три ножки сломал у стола. Потом дальше направился.

Смотрит, недалеко стоит большое здание. Кругом собаки, часовые у ворот. Он подошел к нему, вокруг него собаки за-

бегали, кусать начали. Один часовой на собак крикнул, собаки сразу перестали лаять. Тогда бедняк в дом вошел. Стол стоит большой, за столом; большой мужчина сидит, старый. Голова белая, борода вся седая. Бедняк подошел и говорит:

— Здравствуй.

Седой старик отвечает:

— Здравствуй, здравствуй. Ох, мой зять пришел.

Это Эсеге-малан сам сидел.

— Да, целых восемнадцать лет ты ко мне в гости не приходил. Как ты ко мне попал?

Бедняк рассказал:

— Моя хозяйка посоветовала мне, как дойти. Охота было своего тестя видеть, побеседовать.

Эсеге-малан говорит:

— Спасибо, что пришел.

Эсеге-малан поставил красивый золотой стол, давай кормить всякими разными закусками и поить зятя.

В это время заходит начальник над инеем и говорит:

— Эсеге-малан, твоему зятю я, как гостю, пищу приготовил, хороший стол поставил. Он без меня пришел, ел, а остатки опрокинул, у стола одну ножку сломал. Твой зять почему так буянит? Ему стараешься, как гостю, лучше сделать, а он наоборот делает.

Тогда Эсеге-малан сказал своему зятю-бедняку:

— Ты зачем у стола ножку сломал?

Бедняк отвечает:

— Когда я у богатого человека жил, четверть десятины сеял. Это платой мне должно было быть за год работы. Начальник над инеем мой хлеб весь заморозил, а у богатого человека не заморозил. Оттого я у стола ножку сломал. Раз мне вред делает, я тоже вред делаю, — говорит.

Эсеге-малан говорит начальнику над инеем:

— Я вам говорил, что бедняка и нищего надо смотреть, от богатого отличать, а вы наоборот делаете. Раз ты первый вред сделал, то сам виноват.

Так бедняк оправдался.

В этот момент заходит начальник над солнцем.

— Эсеге-малан, вот твоему зятю я, как гостю, стол приготовил, пищу разную. Он мою пищу кушал, а остатки опрокинул и две ножки у стола сломал. На земле девять дней уже солнце не показывалось, ночь была: едва-едва эти ножки поправил, — говорит. — Твой зять почему пришел буянить тут?

Эсеге-малан своего зятя спрашивает, бедняка:

— Ты зачем ел и остатки пищи опрокинул, да две ножки сломал?

Бедняк отвечает:

— Когда я у богатого человека жил, как раз один богач другому богатому меня в помощь послал хлеб жать. Я четверть десятины отмерил, жать начал, думал: «Выжну, мне будет». Когда один сноп осталось сжать, солнце закатилось, меня не подождало, — говорит, — я тот год этому богатому человеку бесплатно работал. Вот почему я две ножки сломал. Раз мне вред сделал, я тоже вред делаю, — говорит.

Эсеге-малан солнца начальнику говорит:

— Почему ты не подождал? Раз ты вред делал, сам виноват, — говорит. — Я вам всегда говорю, что бедняка и нищего от богатого должны отличать, а вы наоборот делаете.

Через некоторое время заходит волков начальник и говорит:

— Твоему зятю я стол приготовил, как гостю. Он кушал и у моего стола три ножки сломал. Почему такой вред делает твой зять?

Тогда Эсеге-малан спросил своего зятя-бедняка:

— Ты зачем ел, да три ножки сломал?

Бедняк отвечает:

— Я у одного богатого человека жил, за работу богатый человек мне жеребенка должен был отдать. Три дня осталось срок кончать, моего пеганого жеребенка волки съели, а у богатого лошадей не потрогали.

Тогда волков начальнику сказал Эсеге-малан.

— Раз сами виноваты, почему жаловаться пришли? Нищие, бедняки одного жеребенка имеют, и то его уничтожили. Я вам сказал, что бедняков не трогать. Кто виноват? Сами виноваты.

Так бедняк снова оправдался.

Потом целый месяц погостил у тестя и отправился обратно домой. Когда к горе пришел, за шелковую веревку взялся, спустился. Потом дальше пришел к горе, опять спустился. Потом снова гора, опять спустился и так домой дошел.

Когда домой пришел, ребята встретили:

— У, — говорят, — отец пришел.

Его хозяйка спрашивает:

— Ну, как гостил?

— Ничего, хорошо, — говорит.

— Ты, наверно, там все буянил? А у нас девять дней солнца не было. Ну, твой тесть, Эсеге-малан, что на это сказал?

— Они пришли все жаловаться. Я во всем оправдался, — говорит.

На другое утро хозяйка, его жена, говорит:

— Дай-ка мне крылья, одежду, надо их просушить. Они, наверно, уже заплесневели.

Бедняк достал одежду и крылья из-под камня, где они спрятаны были, принес и дал своей хозяйке. Она одежду взяла, местами она, уже заплесневела. Девять дней и девять ночей сушила она эту одежду, на десятый день надевать ее начала.

— Попробовать, — говорит, — надо летать. Раньше в молодое время летала и теперь попробую.

Вначале во дворе летала. А потом на избу залезла, с избы полетала. Старик и ребята смотрят. Она один круг облетела, потом второй круг облетела, третий круг сделала и говорит своему старику:

— Вот я тебе девять сыновей родила, эти девять сыновей будут девятью баторами. Девять дочерей родила, эти девять дочерей пусть на земном шаре приплод дают, а я полечу к своему родителю Эсеге-малану.

И так улетела она к своему отцу.

А старик с сыновьями и дочерьми остался дома и свой век прожил здесь.

Девять сыновей большими баторами стали, по земному шару путешествовать стали, а, девять дочерей приплод дали, и от них все города, деревни стали.

МУ-ХАРА

Был-жил бедняк Му-хара. Отца у него не было, одна мать была, старушка. Соседом у них был Халбай-баин богатый человек. Му-хара с малолетства у него работал. Мать его тоже работала у Халбай-баина кухаркой. С семи годов Му-хара начал пасти бурунчиков. Семьдесят две головы пас. До четырнадцати лет бесплатно он пас этих бурунчиков.

В один прекрасный день хозяин его Халбай-баин заставил его жниво на пашне сжечь. Му-хара с собой грабли взял, попутно бурунчиков погнал и поехал в Широкую падь. В Широкой пади он бурунчиков оставил, на вершину горы пошел, жниво жечь. Полоса большая была. Начал он один край жнива сжигать. Потом на другом конце давай все сжигать. Сжигал, сжигал, под вечер жниво сгорело, один уголь остался. Му-хара прямо кучи угля делать на пашне стал. Вдруг в куче угля огонь зашумел. Удивился Му-хара: «Это почему огонь шумит так?».

Близко подошел к огню, в середине огня большой змей шевелится. Давай он этого змея выгребать, вытащил в сто-

рону, бросил. Маленько погода Му-хара отвернулся, а змей обернулся человеком. Молодой, красивый парень. Этот парень говорит:

— Му-хара, вот спасибо большое, меня от смерти спас. Я остался тут, спал, вдруг огонь пришел, меня хотел сжечь. А я слышу, не могу разбудиться, — говорит.

Му-хара спросил:

— Ты как сюда попал, откуда?

Молодой парень сказал:

— Я из далекого края, охотился в тайге и заблудился. Я — сын Харамсур-мыргена. Спасибо, ты от смерти меня спас. Пойдем к нам.

Му-хара отвечает:

— Никак нельзя идти. Я Халбай-баина пасу бурунчиков.

Он говорит:

— Бурунчиков домой надо отправить, пойдем к нам. Отец мой заплатит за то, что ты от смерти меня спас.

Му-хара согласился. Бурунчиков домой угнал и вернулся к молодому парню.

— Ну, я опять в змея оборочусь. Ты бояться не будешь?

— Нет.

— Ну, садись на плечо, только держись крепче.

Му-хара сел на плечо и стал держаться. Парень в змея оборотился. Му-хара на плече сидит. Змей поднялся, внизу тучи ловить начал. Му-хара шибко перепугался, а тут прямо шумит все. Он в лес смотрит, все думает — «упаду». Летели, летели они целых пять суток, а потом молодой парень — змей Му-хару спрашивает:

— Есть хочешь?

Му-хара говорит:

— Шибко промялся.

Змей недалеко пошел, быка пригнал, зарезал, жарить дал.

Му-хара жарил, жарил.

— Ну, давай ешь, Му-хара, — змей сказал.

— Му-хара ел, ел, одно ребро не кончил.

Парень говорит:

— Ешь.

Му-хара сказал:

— Наелся, не могу больше.

— Эх ты, маленько ел.

Молодой парень ел, ел, и быка всего съел, одну кость оставил. Опять сел Му-хара на парня-змея и опять дальше полетели. Одну падь пересекли, там на поляне ходят овцы, несколько тысяч ходит.

Му-хара спрашивает:

— Это чьи овцы?

Молодой парень говорит:

— Это наши, моего отца.

Дальше они полетели. Еще одну падь перелетели. Ходит скот. Му-хара опять спрашивает:

— Это чей?

Молодой парень говорит:

— Это наш.

Потом еще дальше полетели. Прилетели к самому большому морю. На берегу змей опять молодым парнем стал и Му-харе говорит:

— Вот сейчас мы недалеко от нашего дома. Наше здание скоро видно будет. Я вперед пойду, ты взади пойдешь. У нас три собаки есть, часовыми стоят. Они, когда ворота откроешь, прибегут тебя кусать. Бояться не надо, ты только кланяйся. Тогда они проведут куда следует, а потом зайдешь к нам, отец благодарить будет тебя, поить, кормить. «Что тебе нужно?» — спросит. — Половину моего скота возьмешь, или половину денег возьмешь за свой труд?» Ты ему так скажи,

моему отцу: «Половину скота я не могу взять — волки съедят, человек украдет, я разорюсь». А половину денег тоже не бери, скажи: «Считать не могу, по дороге попадет разбойник, убьет, ограбит. Ты лучше мне дай, — скажи, «за семьюдесятью восемью комнатами спрятанную с черными глазами маленькую собаку, шелковым кушаком перевязанную. Это мне дай», — скажи.

— Ну, — Му-хара говорит, — ладно, я так скажу твоему отцу.

Потом пошли вместе потихоньку дальше. Подходят, смотрит Му-хара: здание стоит громадное, блестит золотом, серебром, до тучи верхний ряд. Окон без счета блестит. Удивился Му-хара: какой богатый человек. Первый раз такое здание видел Му-хара.

Подшли к воротам. Молодой человек пошел вперед. Му-хара сзади остался. Когда ворота открыли, Му-хара зашел в ограду. Вдруг три собаки подбежали его кусать. Му-хара испугался шибко. Давай головой до земли кланяться. Тогда эти три собаки его за руку взяли, повели прямо к большому зданию.

Му-хара одну дверь открыл, зашел, глядит: кругом двери. В которую дверь дальше идти, он не знает. Сразу заблудился. Стоит, думает и прислушивается. За одной дверью разговаривают. Молодого человека голос сразу узнал. Эту дверь открыл, зашел, как раз этот молодой человек своему отцу говорит:

— Вот этот человек меня от смерти спас, его я привел гостить.

Отец его Харамсур-мырген правой рукой поздоровался, справедливые, хорошие слова сказал, за золотой стол посадил кушать всякие разные кушанья.

— Ну, — говорит, — спасибо тебе, а то мой парень в огне сгорел бы, ты спас его. Мы тебя не забудем за это добро. Ну,

раз ты добро сделал, мы должны тебе добро сделать. Возьми у меня половину скота, по крайней мере, ты богатый будешь. У богатых людей жить не будешь. Свое хозяйство иметь будешь.

Му-хара сидел, думал.

— Нет, — говорит, — я не возьму, потому что я так много скота пасти не смогу, у меня украдут его и волки съедят.

Харамсур-мырген говорит:

— А что возьмешь? Ну, половину золота возьми, — говорит.

Му-хара говорит:

— Половину золота не возьму: на дороге украдут, убьют с твоим золотом разбойники.

— За семьюдесятью восемью комнатами спрятана маленькая собака с черными глазами, шелковым кушаком перевязанная. Вот ее мне дайте, — говорит.

Харамсур-мырген говорит:

— Это мы не хотели никому давать, но раз ты просишь, и ты добро сделал: сына от смерти спас, — придется дать.

После этого разговора Му-хара неделю гостил, отдыхал. На седьмой день собрался домой. Тогда Харамсур-мырген шелковым кушаком перевязанную собаку приносит Му-харе. Му-хара эту собаку взял, попрощался:

— Вечный век знакомы будем, дальше помогать всегда друг другу будем, — так сказал.

Попрощался и пошел. Его проводил молодой парень до дороги, а Харамсур-мырген проводил до середины дороги. Потом Му-хара с собакой пошел. Наступило время ночевать. Харамсур-мырген на дорогу ему дал котелок маленький, он с этим котелком пошел к ручейку, начерпал воды, стал чай варить. Чай сварил, стал пить. Когда пил, думал про себя:

«Эх ты, дурная башка. Моя башка не работает. Это собака мне куда годится? По крайней мере, я половину скота взял бы, сколько у меня мяса было бы, сколько денег! Скот можно было бы продать. Я никакой нужды не знал бы. Если бы, половину денег взял, сколько бы домов построил, сколько бы магазинов открыл! Напрасно я собаку взял!»

Когда спать лег, собаку эту шелковым кушаком к своей ноге привязал, чтобы ночью не убежала обратно домой. Собака ночью спать не дала ему: лает, ревет. Му-хара рассердился:

— Чорт подери с собакой вместе. Домой придешь, опять спать не будешь, опять у Халбай-баина пасти нужно.

Дальше пошел, как раз в чужое царство попал, на чужую землю. Там ханом был Харасагай-хан. Му-хара пошел по его царству. На одном бугорке ночевать собрался, а у Харасагай-хана здание большое, прямо блестит золото кругом. Двенадцать собак имеет, двенадцать часовых имеет, кругом железо, везде болты гремят, Му-хара глядит, сидит на бугорке, думает:

«Вот дурная моя башка, Харамсур-мыргена половину золота взял бы, не хуже Харасагай-хана здание построил бы. Раньше нищим был, таким нищим с собакой и пропаду», — говорит.

Там чай сварил, опять лег спать. Собака опять ночью не дала спать: лаяла, лаяла. Вдруг собака его перестала лаять, с того момента Му-хара крепко уснул.

Собака эта превратилась в девушку, Харамсур-мыргена дочь. Она такой сильной, храброй была, могла превращать все, всякое здание строить, всякое делать могла. Она ночью построила высокое здание, больше ханского. Там двенадцать собак, двенадцать часовых, серебряные ворота. Все строила ночью. Му-хара ночью разбудился, лежит на хорошей постели, пуховым одеялом укрыт. Прямо удивляется.

— Что такое, где лежу? На бугорке спал, — в какой хороший дом попал? Окошки серебряные, все блестят.

Он лежит и так думает. Хотел встать, смотрит, его худая рубаха лежит в углу, он нагишом лежит, одеялом закрытый. Что такое? Кто его раздевал? Кто одежду снимал?

Когда он пошевелился, красивая девушка пришла.

— Вот хозяин встает наш.

Ему подносят штаны и рубаху.

— Одевай, — говорит.

Потом молодая девушка ушла.

Он это надел все, честь-честью. Когда надел, подносит ему другая девушка красивенькая воду, умывальницу, полотенце, все подносит. Он моется. Вымылся, вытерся.

— Хозяин, пройди, — говорит, — есть.

Му-хара видит: всем одна девушка командует.

Смотрит, золотой стол стоит. Он за золотой стол садится, всякая там вкусная закуска стоит, всякое вино. Му-хара сидит — что вперед кушать? — думает. А на столе все золотые тарелки, все золотые ложки, ножики. Потом кушать начал. Эта, самая хорошая, молодая девушка около села.

— Давай, хозяин, кушай. Хочешь вино, кушай виноград, всякая закуска есть.

Прямо до горла кушал.

Молодая девушка говорит:

— Хозяин. Ты куда пошел?

— Во двор. Хочу посмотреть.

Она зовет часовых:

— Хозяин пошел во двор, вы собак держите, чтобы хозяина не кусали.

Вышел, смотрит: двенадцать собак, двенадцать часовых, кругом все серебряное, все разукрашено. Удивляется Му-хара.

— Куда я попал ночью? — говорит.

Стоял, смотрел, потом вернулся в тот зал, где спал. Сидит, думает. — Где моя шелковым кушаком перевязанная собака потерялась? Чорт, — говорит, — теперь я ее где найду?

Когда встал Харасагай-хан с постели, смотрит, около него еще красивее, чем его здание, еще больше за ночь построилось. Харасагай-хан удивился:

— Откуда появилось? Кто его строил? Придется пойти попроведовать, — говорит.

Харасагай-хан пошел. Пришел, часовые его провожают в дом. Зашел. Му-хара дверь открыл.

Молодая девушка говорит Му-Харе:

— Хозяин, вот гость пришел, зови за золотой стол.

Му-хара подошел к Харасагай-хану и они поздоровались.

Харасагай-хан спросил:

— Ты кто такой?

— Я Му-хара.

Му-хара спросил:

— А ты кто такой?

— Я Харасагай-хан, — говорит. — Давай, теперь мы знакомые будем.

Харасагай-хан Му-харе говорит:

— Ты на моей земле строил здание без спросу. Теперь мы будем прятаться друг от друга. Если я три раза найду тебя, то мне это здание и все останется, а если я не найду тебя три раза, жена моя тебе останется.

Девушка говорит:

— Согласись.

Му-хара сидел, думал. Молодая девушка говорит:

— Почему не соглашаешься, хозяин, что думаешь? Давай согласишься.

Му-хара согласился.

Харасагай-хан:

— Завтра утром приходи ко мне, я прятаться буду. Если три раза не найдешь, и жену и здание свое мне отдашь. А если три раза найдешь, тогда мою хозяйку возьмешь.

На другое утро Му-хара встает, думает, сидит.

Молодая девушка говорит:

— Раз с Харасагай-ханом договор заключил, почему ты не идешь?

Му-хара отвечает:

— Я его как найду? Искать буду, все равно не найду, вот сижу и думаю — где моя с шелковым кушаком собака потерялась, только об этом думаю.

Она засмеялась.

— Ты неужели не узнаешь?

А Му-хара:

— Нет, я не узнаю нисколько.

— Ты гляди-ка в мои глаза, похожи, нет?

Глаза ее красивенькие, черненькие были.

Му-хара глядит и говорит:

— Будто такие, черненькие, красивенькие глаза были у моей собаки.

— Я Харамсур-мыргена дочь, меня замуж за тебя отдали, вечно будем жить, потому что тебе меня дали, потому что ты моему брату большую помощь сделал, от смерти спас.

Тогда Му-хара обрадовался, очень веселый стал.

— Ну, — говорит, — я теперь Харасагай-хана искать пойду.

Его хозяйка спрашивает:

— Ты где искать будешь?

Он говорит:

— В избе искать буду, под сараем искать буду, под крышей искать буду.

— Эй, Му-хара, ты ничего не найдешь так. У тебя здания не будет и меня не будет, все проиграешь. Я тебе огниво

с кремнем вместе дам. Когда в ворота зайдешь, огниво с кремнем раз чиркнешь, оттуда огонь вылетит, этот огонь скажет Харасагай-хан где спрятался.

Му-хара в карман огниво взял, пошел, как ворота открыл, огниво кремнем чиркнул, сразу огонь выскочил оттуда. Огонь сказал:

— Харасагай-хан сделался двенадцатью поросятами. Ты самого маленького поросенка возьми, спину ему сломай, тогда Харасагай-хан будет кричать, вставать.

Му-хара пошел, как раз двенадцать поросят бежит, он самого маленького поймал, спину сломать хотел. Тогда Харасагай-хан встал.

— Какой ты дурной человек, спину хочешь сломать.

Му-хара говорит:

— Я верно нашел?

— Верно, верно, — говорит, — нашел. Завтра опять спрячусь, приходи, — говорит.

Му-хара пошел к своей хозяйке, сказал:

— Ну, нашел, — говорит.

На другое утро пошел опять искать. Огниво свое взял, как ворота открыл, опять чиркать начал. Огонь Му-харе сказал.

— Он в своем здании в шкафу оставил трое золотых часов, в середине маленькие часы лежат, ты в карман их клади и иди.

Му-хара зашел в дом, в дому шкаф открыл, там трое часов лежат золотые, самые маленькие часы взял, в карман положил, домой вернулся. Ворота открыл, хотел выходить.

— Ты нашел, нашел. Мои часы не тащи, — Харасагай-хан говорит. — Назавтра утром последний день меня искать придешь.

— Ладно, — говорит.

На другое утро опять пришел. Как ворота открыл, опять огниво чиркнул. Огонь ему сказал:

— В самом большом зале три стрелы висят на стене. Одну стрелу возьми, да тyani ее пуще со стены, тогда Харасагай-хан встанет.

Му-хара зашел в самый большой зал, висят три стрелы. Он одну стрелу взял, давай со всей силы тянуть. Харасагай-хан сразу закричал:

— Ты мой воротник своротишь, — говорит. — Ну, три раза нашел. Теперь будешь ты прятаться.

— Ладно, — говорит.

Пришел, своей хозяйке сказал:

— Вот завтра утром я прятаться буду.

— Ну, — хозяйка говорит, — куда прятаться будешь?

— Под крышей или под полом прятаться буду. Он не найдет.

— Эх ты, не сумеешь спрятаться, тебя все равно найдет, а потом без меня останешься. Но, молчи, я тебя прятать буду.

Утром встал Му-хара, с хозяйкой чай пил, как раз Харасагай-хан ворота открыл. Тогда хозяйка Му-хару стаканом сделала золотым. В этом стакане чай пьет.

— Что Му-хара спрятался?

— Спрятался.

Харасагай-хан ну давай искать, ну давай искать, не может найти.

— Ну, я не могу найти, выходи, — говорит.

Му-хара вышел.

— Неужели ты не видел? Я со своей хозяйкой вместе сидел. Сидел, чай пил вместе, неужели не видел?

— Нет, — говорит.

— Теперь на другое утро придешь.

На другое утро опять Харасагай-хан пришел, жена его наперстком сделала, шьет, сидит.

Харасагай-хан давай искать, искать, опять, не нашел.

— Ну, давай, Му-хара, где ты?

Му-хара вышел.

— Неужели ты не знал, где я? Мы с хозяйкой шили шелком. Она шила, не видел? — говорит.

— Нет, — говорит.

— Ну, в третий раз придешь.

В третий раз хозяйка его золотыми ножницами сделала, давай ими шелк резать.

Харасагай-хан искал, искал, не может найти.

— Му-хара, давай выходи.

Му-хара вышел.

— Мы шелк вместе резали с хозяйкой. Неужели не видел?

— Нет.

— Ну, теперь твоя хозяйка — моя.

— Я свою хозяйку не дам.

— Почему? — говорит. — Договор заключал? Тогда войну будем открывать.

— Ну, что хошь делай.

Харасагай-хан пошел, давай свою хозяйку прятать. Золотой рюмкой сделал. Спрятал ее в шкафу.

Му-хары хозяйка собакой сделалась, маленькой собакой. К Харасагай-хану в избу зашла. Харасагай-хан эту собаку полюбил. Через некоторое время шкаф открыл. Собака целыми днями в здании ходила. Один раз, когда Харасагай-хан спал, собака эту золотую рюмку взяла и вернулась к Му-харе, а потом Му-харе отдала. Он ее в карман положил.

— Ну, теперь пойдем домой, — говорит.

Снова собакой образовалась его хозяйка, шелковым кушаком повязанная, и Му-хара как раньше нищим сделался и с собакой дальше путь держать стал.

В половину дня Харасагай-хан тройку коней запряг, свою армию взади поставил, все верхами едут. Около трех-четырех дней догонял Му-хару. Догоняет Харасагай-хан и говорит:

— Стой, молодец. Ты такого Му-хару богатыря не знал — храброго, с двумя хозяйками? — говорит.

Он говорит:

— Не видел. Этой дорогой не ходил, я не знаю его.

Потом Харасагай-хан спрашивает:

— Ты откуда?

— Я Халбай-баина пастух. С этой собакой я пасу, как раз потерялось три бурунчика, ищу, хожу, вы не видели? В вашем табуне нету? — спрашивает.

Харасагай-хан:

— Нету, — говорит.

Харасагай-хан проторенной дорогой поехал искать Му-хару и свою хозяйку. А Му-хара пошел с собакой и в свою землю пришел, где жниво жег, в эту падь попал, как раз в Широкую падь.

На Широкой пади он ночевал, перед светом встал, вернулся домой. Пришел к своей маленькой юрте, — уже юрты нету. Халбай-баин ее сломал на дрова. Испилил, истопил, кончил ее. А Му-хары мать Халбай-баин выгнал. Она давай по миру ходить, кусок хлеба просить.

На другой вечер там, где от отцовской ограды остался только один столб, около этого столба с собакой и с рюмкой вместе Му-хара расположился спать.

Ночью опять его хозяйка превратилась в человека и такое большое здание сделала — до тучи, серебряные ворота, часовые стоят.

Халбай-баин утром встает, прямо солнца не видит, против него новое здание стоит. Удивился.

— Что такое? Кто ночью такое здание построил? Надо сходить попроведовать. На свете, я думал, богаче всех я, а еще меня богаче нашелся тут.

Пошел Халбай-баин. Подходит, смотрит: серебряные ворота, серебряное крыльцо, стеклянные двери. Дверь открыл, один шаг сделал, видит, пол как лед, блестит, чуть не упал Халбай-баин, за двери стал держаться крепче.

Халбай-баин удивился:

— Что такое? — говорит.

Из комнаты вышел Му-хара. — Ох, старый мой хозяин, — говорит. — Меня попроведовать пришел. Давай, проходи, садись.

Халбай-баин прямо удивился. На Му-хару глядел, слова не мог сказать.

Ну, — говорит Му-хара, — я у тебя раньше был пастухом, сколько ты меня мучил, с семи лет до четырнадцати я бесплатно пас у тебя. Хорошей одежды не одевал, хорошей пищи не ел, твердую кожу стелил да спал. Вот как нашего брата ты раньше мучил, — говорит.

В этот момент заходит Му-хары родная мать с нищенской сумой, на плече привязанной, кусок хлеба просить зашла и сразу своего сына узнала. Упала сыну на грудь и плачет.

— После тебя Халбай-баин меня мучил, старую юрту всю истопил и в последнее время выгнал. Я теперь собираю милостыню.

Му-хара всех батраков, бедняков всех собрал. Халбай-баина золото все им разделил; табун, скот и постройки. Халбай-баина к себе поставил пастухом, а хозяйку его, Халбай-баина, кухаркой решил поставить.

— Вот когда так будете жить, тогда что такое горе узнаете.

Му-хара с двумя хозяйками остался. Из рюмки обратно жену Харасагай-хана в человека превратил. Когда еще дом построил, старшей хозяйкой Харамсур-мыргена дочь поставил, а младшей хозяйкой осталась Харасагай-хана жена.

МУУ ХАРА

Урдын урда сагта Муу Хара гэдэг алдартай нэгэ үншэн үрөөхэн хүбүүн ажаһууһан юм ха. Бага балшар наһандань эхэ эсэгэнь үхэхэн байгаа. Борьбо дээрээ халта үндыхэдөө тэрэ нэгэ баян хүнэй буруудыг харахадаа нэгэшье алдаагүй, нэгышье үхүүлээгүй байгаа.

Хабарай халуун наранай гарахада нэгэтэ баян эзэниинь Муу Харыг дуудаад:

— Буруудаа хайн ногоотой атар тунга газарта байлгажархи. Иигээд газараа хахалха болообди. Таряалан дээрээ голоомын узуур галда, — гэбэ ха.

Муу Хара буруудаа хайн бэлшээрэдэ туужа абаашаад, баянайнгаа таряалан дээрэ голоомын узуур галдажа эхилбэ ха. Уужам ехэ таряалан дээрэ голоомо шатаажа дууһахадань, нэгэ тохой шэнээн газар үлэбэ ха. Тэндэ хүрэхэдөө гал хөөргөө соробхилон, хара хөө болоод унажа байба. Гайхахадань Муу Хара хажуудань ошоод хараба ха. Харахадань галай дунда айхабтар томо могой атиралдажа хэбтэбэ. Муу Хара тэрэниие тохигор модоор дэгээдээд, галһаа холо хаяжархиба. Могойн хэбтэхэн газарта голоомын узуур шатажа дууһаад, галшье унтарба. Муу Харын гэдэргээ эрьежэ харахадань, мүнөөхи могойн нэгэ залуу хүбүүн болошоод байба. Тэрэ залуу хүбүүн Муу Харада иигэжэ хэлэбэ:

— Хаанаһаа иимэ хайн хүн ерэбэ гээшэбши? Галда шатажа үхэхөө байтарни амиим абарбаш. Энэ голоомо соо амаржа хэбтэтэрни гэнтэ гал тойроод ерээ...

— Хаанаһаа хайшаа ябаһан, юу хэдэг хүмши? — гэжэ Муу Хара һураба.

— Ехэ далайн олтирог нютагтай хүм. Эсэгэмни уһан далайн эзэн юм. Энээгүүр шэнэ газар дайда үзэжэ, һуурижа-

маар хайхан нютаг хаража ябанаб, — гэжэ тэрэ хүбүүниинь харюусаба.

Тиигээд тэрэ:

— Ши өөрөө ямар ажал хэрэг хэдэг юмши, ямар уг гарбалтай хүмши? — гэжэ Муу Хараһаа һураба.

— Эхэ эсэгэгүй, үншэн хүмби. Бага балшар наһанһаа баян хүнэй тугал буруу хаража, хоолойгоо тэжээжэ, хубсаһаа оложо ябаа хүм, — гэжэ Муу Хара харюусаба.

— Ехэ муу ажалтай, ядуу байдалтай хүн байнаш даа. Намайе үхэлһөө абараа хадашни шамда би хайниие хэхэ ёһотойб. Иигээд намтай яба, манайда ошоё, — гэжэ тэрэ хүбүүниинь хэлэбэ.

— Энэ хаража ябаһан буруудаа яаха хүмбид? Эзэмни гомдол хүрэхэл, — гэжэ Муу Хара хэлэбэ.

Тэрэ хүбүүниинь тиихэдэнь:

— Буруудаа харгыда оруулаад, гэр тээшэнь туужархи. Нэгэнииншье хажуу тээшээ хадуурангүй гэртээ хүрэхэ, — гэбэ.

Муу Хара хэлэхэн ёһоорынь буруудаа харгыда оруулжа гэр тээшэнь туугаад, хөөргөө бусажа ерэбэ. Ерэхэдэнь тэрэ хүбүүниинь гурба дахин газар дэбһээд, айхабтар томо абарга могой болошобо. Тиигээд:

— Нюрган дээрэм мордоод, бүхөөр баряад һуу, — гэбэ.

Муу Хара нюрган дээрэнь мордобо. Тэрэ могойн хоёр далияа дэлээд, өөдөө дэгдэшэбэ. Хада хушуун, боори болдог, айл хотон дээгүүр нийдэн үнгэрнэд. Тиигээд нэгэ үргэн тэнюун талада ошожо, тоо томшогүй олон, хара торюун адуун соо ошожо буубад. Буун сасуу могойн хөөргөө хүн болоод:

— Гэдэхэншни үлдөө гү? — гэжэ Муу Хараһаа һураба.

— Үлдөөш хада үглөөдэр гэжэ байдаг, — гэжэ Муу Хара харюусаба.

Тэрэ хүбүүниинь:

— Нэгэ адууһа алаад, шородо шаража эдие, — гэбэ.

— Хүнэй адуу яажа эдижэ болохо юм? — гэжэ Муу Хара гайхаба.

— Энэшни хуу минии адуун ха юм, — гэжэ тэрэ хүбүүн харюусаба.

Тиигээд адуун сооһоо эгээн тарган байтаһан гүү шэлэжэ һунгаад, гаргажа мяхан болгобо. Гал үгы газарта гал гаргаад, уһа үгы газарта уһа гаргаад, найман ута шородо хадхажа, адуунайнгаа мяха шараба. Шараһан мяхаяа хоюулан эдижэ эхилбэ. Муу Хара нэгэ шоро мяха арайл гэжэ бараба. Нүгөө хүбүүнийнь үлдэһэн мяхаяа эди эдихээр хуу эдижэрхибэ. Тиигээд харгы холо, далай ехэ гэлдэжэ, саашаа ябахаар шийдэбэд.

Залуу хүбүүн газар дээрэ гурба дахин хүльбэрөөд, үшөө томо могой болоодхибо. Муу Хара дээрэнь гаража һууба. Тэрэ могойнь дүрбэн далитай болоод, дэбин дүүлин дэгдэбэ. Тиигээд ниидэжэ ябатараа могойнь хэлэбэ:

— Эндэһээ сааша нэгэ хэды соо нюдөө аняад ябаарай, — гэбэ.

Муу Харын нюдөө аняад ябахата шууяха, хүүехэ абьян дуулдана. Һалхин айхабтар хүсэтэйгөөр эшхэрэн, тэрэ могойngoо нюрганһаа халин хийдэн алдана. Тээ ябад гээд, тэсэнгүй нюдөө халта нээжэ хараба. Газар тэнгэри хоёрой хоорондуур манан тоһон соогуур ниидэжэ ябанад хэбэртэй. Доошоо харахадань, үзүүргүй үргэн, оёоргүй гүнзэгы далай байна. Өөдөө хялайхадань, огторгойн одо мүшэд ойро дүтэ болоһон юумэдэл һаруул томоор ялайлдажа байба. Тэнгэрийн тэргэд һара үшөө үлүү түхэрээн болоһондол хабтайн сайбайха юм. Гэнтэ сэл хүхэ ехэ далайн тэг дунда нэгэ юумэн харлажа харагдаба. Доошоо дүүлин буухадань нэгэ олтирог болошобо. Тэрэ олтирогой захата ошожо тэдэ буубад. Муу Харын нюрган дээрэһээн

буухата могойнь хэды хүльбэрөөд, хүн түхэлөө олобо. Нариихан зүргэ харгын эхи хараад, тэрэ харгыгаар үгсэхэдэнь, элдэб түрэлэй набша модон, үнгэ бүрийн сэсэг ургажа байна.

— Ямар иимэ һайхан дайда байдаг юм? Манай нютагта адли бэшэ, — гэжэ Муу Хара гайхана.

— Иигээд удахагүй манайда хүрэхэбди. Баабай эжы хоёрни шамда туйлай ехээр баярлаха. Юун хэрэгтэйб, эриһэн юумыш үгэхэбди, адуу мал хэрэгтэй гү, али алта мүнгэн гү гэжэ һураха. Тиихэдэнь адуу малшые хэрэггүй, алта мүнгэншые хэрэггүй. Адууетнай хаража шадахагүйб, алтыетнай барижа шадахагүйб гэхэш. Хүшэгынтнай саана алтан гэнжээр уяатай нэгэ гураг шара нохой хэбтэнэ, тэрэ нохойгоо үгөө хадатнай абахаб гээрэй, — гэжэ хүбүүн заажа үгэнэ.

Тэрэ хоёрой саашаа ябахата хара хада шэнги үндэр салагар байшан харагдана. Ойронь дүтэлэн ошоходонь зүһэн бүхэнэй һайхан шулуугаар бүтээгдэһэн байба. Дээгүүр хаймадан харахадань нэгэ янзаар бүтээгдэһэн дэмы олон шагаабаринууд жэрылдэжэ байна. Доогуур ажаглан харахадань зүһэн бүхэнэй зэд түмэрөөр татаатай түмэн олон шагаабаринууд һубарилдан байна. Оройгоорынь үлын харахадань янза бүрийн шубууд жэргэн дуулалдан байна.

Тэрэ байшанда хоюулаа ороходонь элдэб үнгөөр шэмэглэн бүтээһэн хананууд яла сала гэрэлээр толорон байна. Эхэ эсэгэнь хүбүүнэйнгээ ороходо угтан тэбэрин таалаба. Ушараа хэлэжэ, Муу Харатай танилсуулхадань баярлаһан хирээ бархиржа, хүбүүнэймнай ами абархадаа, ямар һайн хүн гээшэб гэлдэжэ, сагаан мүнгэн остолдоо һуулгажа, үзэгдөөгүй эдегээр, уугдаагүй ундаар баалан хүндэлбэ.

Тиигээд эхэ эсэгэ хоёрынь Муу Хараһаа:

— Энэ ехэ аша туһынгаа түлөө юу абахабши: адуу мал гү, али алта мүнгэ гү? — гэжэ һурана.

— Адуу малытнай хаража шадахагүйб, алта мүнгытнай тооложо шадахагүй байнаб, — гэжэ Муу Хара харюудань хэлэбэ.

— Тиибэл ондоо юу абахабши? — гэжэ эзэн үбгэн һураба. Муу Хара нэгэ заа болоод:

— Далан гурбан хүшэгынтай саана утаһан гэнжээр уяатай хэбтэһэн гураг шара нохойгоо үгөө һаатнай, абахалби даа, — гэбэ.

Эхэ эсэгэ хоёрынь нюур нюураа харалсаад, иигэжэ хэлэбэ:

— Хэлэшэгүй юумэ хэлэбэ, амалшагүй юумэ амалба гээш. Теэд хайшан гэхэб. Хүбүүнэймнай ами абараа хадашни үгэхэл болоо бээбди даа...

Тиигээд юһэн хоногто ехэ найр хэжэ, халашагүй дүтэ анда түрэл болобод. Арбадахи үдэрөө түрэхэн гараһан халуун дайдадатнай хүргэе гэжэ гураг шара нохойгоо хүтэлүүлээд, далайн эрьедэ хиидхэжэ ерэбэд. Хүбүүниинь гурба дахин хульбэрөөд, абарга томо могой болобо. Муу Хара хүбүүе гураг шара нохойнгоо нюрганда мордохуулаад, өөр дээрээ тээжэ, түрэхэн гараһан нюотагтань хүргэжэ абаашаба. Тиигээд голоомо шатаһан газартань ерэжэ бууба. Муу Харые гураг шара нохойтойнь буулгаад, могой-хүбүүн һөөргөө тэхэрибэ.

Хонохо сагай болоходо Муу Хара нэгэ модоной хажууда гураг шара нохойтоёо ошожо, унтаха хэбэртэй хэбтэбэ. Тиижэ хэбтэхэдээ, гэнтэ сэдхэлһээ голхороод:

— Юундэ хэрэгтэй юумэ абаабиб даа? Энэ гураг шара нохойгоор юугээ хэхэ юмбиб? Адуу малынь абаа һаа, үлдэхэ даарахагүй байгааб. Алта мүнгынь абаа һаа, хубсаһатай сангуун ябаха байгааб. Тэрэ хүбүүнэй үгэдэ орожо, хэндэшье хэрэггүй энэ нохой абаад лэ халааб, — гэжэ шэбэнэн үгэлһөөр унтаа һэн.

Үглөөгүүр бодоходоо үлдэхэн даараһан байба. Гэртээ ошохо гэхэдээ үдэр орохоһоо эзэндээ алуулхаяа айгаад, горхоной

эрьедэ һуужа, һүни болохые хүлээбэ. Харанхы болоходош, хотондоо орохоо зүрхэлэнгүй, баянай буусын баруун урдахи добын бооридо нохойгоо хүлһөө уяад хэбтэжэ байһаар тэндээ унташаба. Унтажа унтажа һэрхэдээ айхабтар гоё, уужам һаруул байшан соо хэбтэжэ байба. Эрьежэ харахадань, һаргама гоёор, элдэб үнгын магнал торгоор хубсалһан залуу һайхан басаган таһалга соогуур ябажа байха юм. Муу Хара гайхахын ехээр гайхаад, ажаглажа хэбтэнэ. Тиигээд хүбүүнэй оронһоо үндыхэдэнь, тэрэ һайхан басаган элдэбын гоё хубсаһа асаржа үгэбэ. Хубсалаад газар гарахадань, тэрэ һайхан басаган аляа илдамаар энеэбхилэн:

— Нохой таниие зуугуужан, — гэжэ хошоглоно.

Газар гараад харахадань, гэрэйн хажуугаар элдэб янзын набша модон ургажа байна. Хаа хаанагүй харуул сэрэгүүд зогсожо байха юм. Муу Хара гэдэргээ орожо, нюур гараа угааба. Мүнөөхи һайхан басаган хажуудань ерэжэ:

— Һуужа эдеэлэгты, — гэжэ урина.

Уриһан тээшэнь ошоходонь, ялагар мүнгэн остоол дээрэ элдэб янзын үзэгдөөгүй эдеэн бэлдээтэй байна. Эдеэлжэ һуухадаа:

— Би хаана ерээд байнабиб? — гэжэ Муу Хара һурана.

— Гэртээ байналши, — гэжэ һайхан басаган харюусана.

— Намда иимэ гэр үгы һэмнэй, — гэжэ Муу Хара гайхана. Тиигээд: — Гураг шара нохоймни хаанаб? — гэжэ асууба.

Һайхан басаган энеэжэрхибэ. Тиигээд ушарын ойлгуулжа үгэбэ:

— Ши намайе баабайһаам һалгаад, гэнжээр хүтэлжэ асархадаа, зуураа хээрэ хоноош. Энэ нохойгоор юугээ хэхэ хүмбиб гэжэ намайе хараагааш. Теэд тэрэ нохойшни би ха юмбиб. Баабаймни намайе шамда хадамда үгөө ха юм...

Муу Хара гүйжэ бодоод, һайхан басагы тэбэрин, хоёр хасарын таалаба.

— Энээнһээ хойшо зобохо тулихаа болибобди, — гэжэ уяран баярлаба.

Баян хүнэй үглөөгүүр бодоод харахадань, баруун урдахи добо дээрэнь айхабтар томо байшан болошоһон, тойроод элдэб түрэлэй жэмэстэ модон хүхэрэн ногоорон ургажа, улаан, шара алим жэмэсүүдынь яларан монсойлдожо байба.

Баян хүн угаа ехээр гайхажэ:

— Нэгэ хүни соо юумнай эндэ ерэжэ бууха юм? Дээрэһээ заяагдаһан айл гээшэ гү, али дороһоо ургаһан гү? Намһаа үлүү баян хүн байдаг юм гү? Байза, ошожо үзэжэ юм байна, — гэжэ үгэлнэ.

Тиигээд баян хүн хүршындоо ошобо ха. Ошоходонь, хаалга үүдэнэйнь хажууда харуул хайгуул хахижа байба.

— Энэ ордон үргөөндэтнай хаагуурынь ородог юм? — гэжэ баян хүн һураба.

— Энээгүүр орогты, — гээд харуул сэрэг хаалга үүдэ нээжэ үгэбэ.

Орон гэхээнь өөрынь зараса байһан Муу Хара аймшагтай гоёор хубсалһан юумэ һайхан ялагар һандали дээрэ налайжа һуубал даа. Баян хүн гайхаһан гэлыһэндээ гэдэргээ унашан алдаба.

— Ай, нохой халхай! Муу Хара гээшэ гүш? Би шамаяа үхэшөө гэжэ һанаалби. Ямар зол оложо, иимэ һайхан байдалтай болобош даа? — гэжэ сошон һураба.

Тиихэдэнь тэндэ байһан сэбэр һайхан басаган:

— Наашаа һуужа, сай уугты, — гэжэ уриба.

Уриһан тээшэнь ошоходонь сагаан мүнгэн остоол дээрэ элдэб янзын үзэгдөөгүй эдээн табяатай байна. Тэрэ эдээнһээн амталан эдижэ, хатуу архиһаань шэмэн уужа һуухалаа, баян хүн һурана:

— Яагаад иимэ түргэн, нэгэл һара соо баяжашабаш?

— Үншэн хүн үрээлтэй, ядаһан хүн жаргалтай гэхэн юм. Зобохо сагни үнгэржэ, золто сагни ерээ аалам! — гэжэ Муу Хара харьюусаба.

— Хаана ошоод, хаагуур ябаад ерэбэш? — гэжэ баян хүн һураба.

Муу Хара харьюудань хэлэнэ:

Харашагүй юумэ хаража ерээб.

Хэлтэгы дэлхэе тойроод ерээб.

Огторгойн олон мүшэнэй

Ойро шадар хүрөөб.

Тэнгэрийн тэргэд һарые

Тойрон ябаад ерэбэб.

Хариин газараар ябажа,

Хадамайнгаа басагые олоолби.

Баян хүн атаа жүтээндэ абтан, бодолгодо хатан нилээн удаан дуугүй һууба.

Тиихэ һамаандань Муу Хара нэмэжэ хэлэнэ:

— Урдань шинии буруу, тугал харадаг байхадаа, нэгыешье үхүүлэнгүй, тарган тобир ондо оруулдаг бэлэйб. Теэд ши намайе хара уһаар, хара талхаар хооллулдаг бэлэйш.

Баян хүн абяагүйхэн архи мяханда садаад, һанааниинь хэлтэгы боложо, һэр мэрхэн гэртээ хариба.

Муу Хара хүбүүн һайн жаргалаа эдлэжэ, һайхан һамган-таяа эбтэй ханилан, хэтын хэтэдэ дуутай дорюун ажаһуудаг болоһон гэхэ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сказки о животных

1. **Заяц.** В кн. А. Тороева «Бурятские сказки». Перевел и обработал Г. Ф. Кунгуров (Иркутск, 1946, 1951). Слышал от М. Т. Янгутовой в детстве.
2. **Шандаган.** В кн. А. Тороева «Онтохонууд». Под редакцией Б. Санжина (Улан-Удэ, 1955). Слышал от М. Т. Янгутовой в детстве.
3. **Мышь и верблюд.** В кн. А. Тороева «Бурятские сказки». Перевел и обработал Г. Ф. Кунгуров (Иркутск, 1946, 1951). Слышал от стариков улуса Шунта в детстве.
4. **Хулгана ба тэмээн.** В кн. А. Тороева «Онтохонууд». Под редакцией Б. Санжина (Улан-Удэ, 1955). Слышал от стариков улуса Шунта в детстве.
5. **Летучая мышь и курица.** В кн. А. Тороева «Бурятские сказки». Перевел и обработал Г. Ф. Кунгуров (Иркутск, 1946, 1951). Авторская.
6. **Үрэмшөө ба тахья.** В кн. А. Тороева «Онтохонууд». Под редакцией Б. Санжина (Улан-Удэ, 1955). Авторская.
7. **Петух и змея.** В кн. А. Тороева «Сказки» (Иркутск, 1967). Авторская.
8. **Могой ба эрэ тахья.** В кн. А. Тороева «Онтохонууд». Под редакцией Б. Санжина (Улан-Удэ, 1955). Авторская.
9. **Комар и стрекоза.** В кн. А. Тороева «Бурятские сказки». Перевел и обработал Г. Ф. Кунгуров (Иркутск, 1951). Авторская.
10. **Боргооһон ба тэрмээлжэн.** В кн. А. Тороева «Онтохонууд». Под редакцией Б. Санжина (Улан-Удэ, 1955). Авторская.
11. **Две мыши.** В кн. А. Тороева «Бурятские сказки». Перевел и обработал Г. Ф. Кунгуров (Иркутск, 1951). Авторская.
12. **Хоёр хулгана.** В кн. А. Тороева «Онтохонууд». Под редакцией Б. Санжина (Улан-Удэ, 1955). Авторская.
13. **Лошадь и собака.** В кн. А. Тороева «Сказки». Перевел с бурятского Иннокентий Ким (Улан-Удэ, 1959). Авторская. В других изданиях озаглавлена «Хвастливая собачонка».
14. **Морин нохой хоёр.** В кн. А. Тороева «Онтохонууд». Под редакцией Б. Санжина (Улан-Удэ, 1955). Авторская.
15. **Змея и муравьи.** В кн. А. Тороева «Сказки». Перевел с бурятского Иннокентий Ким (Улан-Удэ, 1959). Авторская.
16. **Могой ба шоргоолжод.** В кн. А. Тороева «Онтохонууд». Под редакцией Б. Санжина (Улан-Удэ, 1955). Авторская.
17. **Снег и заяц.** В кн. А. Тороева «Бурятские сказки». Перевел и обработал Г. Ф. Кунгуров (Иркутск, 1946, 1951). Слышал от Ш. Ш. Янгутовой в детстве.
18. **Саһан ба шандаган.** В кн. А. Тороева «Онтохонууд». Под редакцией Б. Санжина (Улан-Удэ, 1955). Слышал от Ш. Ш. Янгутовой в детстве.

19. **Дятел и кукушка.** В кн. А. Тороева «Сказки» (Иркутск, 1967). Авторская.
20. **Тоншуул ба хұхы.** В кн. А. Тороева «Онтохонууд». Под редакцией Б. Санжина (Улан-Удэ, 1955). Авторская.
21. **Журавль.** В кн. А. Тороева «Бурятские сказки». Перевел и обработал Г. Ф. Кунгуров (Иркутск, 1946, 1951). Слышал от Ш. Ш. Янгутовой в детстве.
22. **Тохорюун.** В кн. «Буряад онтохонууд. Хулгана тэмээн хоёр». (Улан-Удэ, 1990). Слышал от Ш. Ш. Янгутовой в детстве.
23. **Мальчик и пчела.** В кн. А. Тороева «Бурятские сказки». Перевел и обработал Г. Ф. Кунгуров (Иркутск, 1951). Авторская.
24. **Хүбүүхэн ба зүгы.** В кн. А. Тороева «Онтохонууд». Под редакцией Б. Санжина (Улан-Удэ, 1955). Авторская.
25. **Хартагай.** В кн. А. Тороева «Бурятские сказки». Перевел и обработал Г. Ф. Кунгуров (Иркутск, 1951). Авторская.
26. **Хартагай.** В кн. А. Тороева «Онтохонууд». Под редакцией Б. Санжина (Улан-Удэ, 1955). Авторская.
27. **Сорока-воровка.** В кн. А. Тороева «Сказки» (Иркутск, 1967). Авторская.
28. **Хулгайша шаазгай.** В кн. А. Тороева «Онтохонууд». Под редакцией Б. Санжина (Улан-Удэ, 1955). Авторская.
29. **Волк.** В кн. А. Тороева «Бурятские сказки». Перевел и обработал Г. Ф. Кунгуров (Иркутск, 1951). Слышал от М. Т. Янгутовой в детстве.
30. **Шоно.** В кн. А. Тороева «Онтохонууд». Под редакцией Б. Санжина (Улан-Удэ, 1955). Слышал от М. Т. Янгутовой в детстве.
31. **Старик Алядай.** В кн. А. Тороева «Сказки» (Иркутск, 1967). Слышал от старика Александра из улуса Улей.
32. **Алаг моритой Алядай үбгэн.** В кн. А. Тороева «Онтохонууд». Под редакцией Б. Санжина (Улан-Удэ, 1955). Слышал от старика Александра из улуса Улей.
33. **Белка и мышь.** В кн. А. Тороева «Бурятские сказки». Перевел и обработал Г. Ф. Кунгуров (Иркутск, 1951). Авторская.
34. **Хэрмэн хулгана хоёр.** В кн. А. Тороева «Онтохонууд». Под редакцией Б. Санжина (Улан-Удэ, 1955). Авторская.
35. **Ворона-обманщица.** В кн. А. Тороева «Сказки» (Иркутск, 1967). Главный герой — охотник.
36. **Мяхаша хирээ (Хищный ворон).** В кн. А. Тороева «Онтохонууд». Под редакцией Б. Санжина (Улан-Удэ, 1955). Главный герой — медведь.
37. **Дятел-труженик.** В кн. А. Тороева «Сказки» (Иркутск, 1967). Авторская.
38. **Ажалша тоншуул.** В кн. А. Тороева «Ажалша тоншуул» (Улан-Удэ, 1959). Авторская.
39. **Голодный волк.** В кн. А. Тороева «Сказки» (Иркутск, 1967). Авторская.

40. **Гуринха шоно.** В кн. А. Тороева «Онтохонууд». Под редакцией Б. Санжина (Улан-Удэ, 1955). Авторская.
41. **Кукушка.** В кн. А. Тороева «Сказки». Перевел с бурятского Иннокентий Ким (Улан-Удэ, 1959). Авторская.
42. **Хүхы.** В кн. А. Тороева «Ажалша тоншуул» (Улан-Удэ, 1959). Авторская.
43. **Ленивый филин.** В кн. А. Тороева «Сказки» (Иркутск, 1967). Авторская.
44. **Залхуу бүг баатар.** В кн. А. Тороева «Онтохонууд». Под редакцией Б. Санжина (Улан-Удэ, 1955). Авторская.
45. **Глупый богач.** В кн. А. Тороева «Сказки» (Иркутск, 1967). Авторская. В других изданиях озаглавлена «Бык».
46. **Буха (Бык).** В кн. А. Тороева «Онтохонууд». Под редакцией Б. Санжина (Улан-Удэ, 1955). Авторская.
47. **Как перевелись в Сибири львы.** В кн. А. Тороева «Сказки» (Иркутск, 1967).
48. **Арсалан яахадаа Сибирьһээ тэрьедээб.** В кн. А. Тороева «Ажалша тоншуул» (Улан-Удэ, 1959). Рисунки Ф. Балдаева.
49. **Сорока и медведь.** В кн. А. Тороева «Сказки» (Иркутск, 1967). Авторская.
50. **Шаазгай баабгай хоёр.** В кн. А. Тороева «Ажалша тоншуул» (Улан-Удэ, 1959). Авторская.
51. **Свинья и змея.** В кн. А. Тороева «Сказки». Перевел с бурятского Иннокентий Ким (Улан-Удэ, 1959).
52. **Гахай могой хоёр.** В кн. А. Тороева «Ажалша тоншуул» (Улан-Удэ, 1959). Авторская.
53. **Гулабхаа ба хараасгай.** В кн. А. Тороева «Онтохонууд». Под редакцией Б. Санжина (Улан-Удэ, 1955). Авторская.
54. **Трава и мошка.** В кн. А. Тороева «Сказки» (Иркутск, 1967).
55. **Ласточка и комар.** В кн. А. Тороева «Сказки» (Иркутск, 1967).

Социально-бытовые сказки

56. **Плохая дружба.** В кн. А. Тороева «Сказки» (Иркутск, 1967).
57. **Пять пальцев.** В кн. А. Тороева «Сказки». Перевел с бурятского Иннокентий Ким (Улан-Удэ, 1959). Авторская.
58. **Табан хурган.** В кн. А. Тороева «Онтохонууд». Под редакцией Б. Санжина (Улан-Удэ, 1955). Авторская.
59. **Охотник-хвастун.** В кн. А. Тороева «Сказки» (Иркутск, 1967).
60. **Хүбшын хоёр хүсэтэн (Два таёжных силача).** В кн. А. Тороева «Онтохонууд». Под редакцией Б. Санжина (Улан-Удэ, 1955). Авторская.

61. **Хвастливый Бадма.** В кн. А. Тороева «Сказки». Перевел с бурятского Иннокентий Ким (Улан-Удэ, 1959). Слышал от сказителя Василия Иванова, жителя улуса Моло Боханского аймака.

62. **Һайрхуу Бадма.** В кн. А. Тороева «Ажалша тоншуул» (Улан-Удэ, 1959). Слышал от сказителя Василия Иванова, жителя улуса Моло Боханского аймака.

63. **Няня-Хубун.** В кн. А. Тороева «Улигер, сказки и песни» (Иркутск, 1941). Слышал от Ш. Ш. Янгутовой в 1903 г. Записана А. К. Богдановым в 1929 г., озаглавлена «Үнэшэн хүбүүн» («Круглый сирота»), на русском записана А. В. Гуревичем.

64. **Үнэшэн хүбүүн.** В кн. А. Тороева «Онтохонууд». Под редакцией Б. Санжина (Улан-Удэ, 1955). Слышал от Ш. Ш. Янгутовой в 1903 г. Записана А. К. Богдановым в 1929 г.

65. **Мальчик-хурист.** В кн. А. Тороева «Сказки». Перевел с бурятского Иннокентий Ким (Улан-Удэ, 1959).

66. **Хуурша хүбүүн.** В кн. А. Тороева «Ажалша тоншуул» (Улан-Удэ, 1959). Слышал от П. С. Дальбеёва в 1913 г. Записана Д. Д. Хилтухиным под заголовком «Хурчи Борхей». На русском записана А. В. Гуревичем.

67. **Плотник и лама.** В кн. А. Тороева «Сказки». Перевел с бурятского Иннокентий Ким (Улан-Удэ, 1959).

68. **Өөдэнь хаяһан шулуун өөрынь толгойдо унаха (Брошенный вверх камень падает на голову бросившему).** В кн. А. Тороева «Ажалша тоншуул» (Улан-Удэ, 1959).

69. **Игытэй басаган (Девятилетка).** В кн. А. Тороева «Улигер, сказки и песни» (Иркутск, 1941). Записана (застенографирована) со слов А. Тороева в октябре 1940 г. на русском языке в переводе самого сказочника.

Волшебные сказки

70. **Бедняк.** В кн. А. Тороева «Улигер, сказки и песни» (Иркутск, 1941). Вступительная статья и примечания Александра Гуревича. Записана (застенографирована) со слов А. Тороева в октябре 1940 г. на русском языке в переводе самого сказочника.

71. **Му-Хара.** В кн. А. Тороева «Улигер, сказки и песни» (Иркутск, 1941). Записана (застенографирована) А. В. Гуревичем со слов А. Тороева в октябре 1940 г. на русском языке в переводе самого сказочника.

72. **Муу Хара.** В кн. А. Тороева «Онтохонууд» (Улан-Удэ, 1994). Впервые слышал от Б. И. Имеева в 1913 г. Записана Х. Н. Намсареевым в 1939 г. (800 стихов).

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	3
Тороев Аполлон Андреевич. Биографический очерк	5
Бурятские народные сказки и сказки Аполлона Тороева	14

Сказки о животных

ЗАЯЦ	24
ШАНДАГАН	25
МЫШЬ И ВЕРБЛЮД	26
ХУЛГАНА БА ТЭМЭЭН	27
ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ И КУРИЦА	28
ҮРЭМШӨӨ БА ТАХЯА	29
ПЕТУХ И ЗМЕЯ	30
ЭРЭ ТАХЯА БА МОГОЙ	31
КОМАР И СТРЕКОЗА	32
БОРГОООН БА ТЭРМЭЭЛЖЭН	33
ДВЕ МЫШИ	34
ХОЁР ХУЛГАНА	35
ЛОШАДЬ И СОБАКА	36
МОРИН НОХОЙ ХОЁР	37
ЗМЕЯ И МУРАВЬИ	38
МОГОЙ БА ШОРГООЛЖОД	39
СНЕГ И ЗАЯЦ	40
САҢАН БА ШАНДАГАН	41
ДЯТЕЛ И КУКУШКА	42
ТОНШУУЛ БА ХҮХЫ	43
ЖУРАВЛЬ	44
ТОХОРЮУН	45
МАЛЬЧИК И ПЧЕЛА	47
ХҮБҮҮХЭН БА ЗҮГЫ	48
ХАРТАГАЙ	50
ХАРТАГАЙ	51
СОРОКА-ВОРОВКА	52
ХУЛГАЙША ШААЗГАЙ	54
ВОЛК	56
ШОНО	58
СТАРИК АЛЯДАЙ	60
АЛАГ МОРИТОЙ АЛЯДАЙ ҮБГЭН	61
БЕЛКА И МЫШЬ	62
ХЭРМЭН ХУЛГАНА ХОЁР	63

ВОРОНА-ОБМАНЩИЦА	64
МЯХАША ХИРЭЭ	65
ДЯТЕЛ-ТРУЖЕНИК	66
АЖАЛША ТОНШУУЛ	67
ГОЛОДНЫЙ ВОЛК	69
ГУРИНХА ШОНО	70
КУКУШКА	71
ХҮХЫ	72
ЛЕНИВЫЙ ФИЛИН	74
ЗАЛХУУ БҮГ БААТАР	75
ГЛУПЫЙ БОГАЧ	76
БУХА	78
КАК ПЕРЕВЕЛИСЬ В СИБИРИ ЛЬВЫ	80
АРСАЛАН ЯАХАДАА СИБИРЬЭЭ ТЭРЬЕДЭЭБ	82
СОРОКА И МЕДВЕДЬ	84
ШААЗГАЙ БААБГАЙ ХОЁР	85
СВИНЬЯ И ЗМЕЯ	87
ГАХАЙ МОГОЙ ХОЁР	88
ГУЛАБХАА БА ХАРААСГАЙ	90
ТРАВА И МОШКА	92
ЛАСТОЧКА И КОМАР	93

Социально-бытовые сказки

ПЛОХАЯ ДРУЖБА	96
ПЯТЬ ПАЛЬЦЕВ	98
ТАБАН ХУРГАН	99
ОХОТНИК-ХВАСТУН	100
ХҮБШЫН ХОЁР ХҮСЭТЭН	101
ХВАСТЛИВЫЙ БАДМА	103
ҮАЙРХУУ БАДМА	105
НЯНЯ ХУБУН	107
ҮНЭШЭН ХҮБҮҮН	110
МАЛЬЧИК-ХУРИСТ	113
ХУУРША ХҮБҮҮН	115
ПЛОТНИК И ЛАМА	117
ӨӨДЭНЬ ХАЯҢАН ШУЛУУН ӨӨРЫНЬ ТОЛГОЙДО УНАХА	120
ИГЫТЭЙ БАСАГАН (ДЕВЯТИЛЕТКА)	123

Волшебные сказки

БЕДНЯК	140
МУ-ХАРА	148
МУУ ХАРА	162

Литературно-художественное издание

Аполлон Тороев

БУРЯТСКИЕ СКАЗКИ.
БУРЯАД ОНТОХОНУУД

6+

Печатается в авторской редакции

Ответственный за выпуск
Спиридонова Наталья Александровна

Составители
Хамируева Людмила Трофимовна, Дондокова Екатерина Викторовна
(подбор и подготовка текстов на русском и бурятском языке,
биографический очерк, библиография)

Вступительная статья
Мельникова Софья Владимировна

Иллюстрации
*Александрова Татьяна Владимировна,
Шарыпова Альбина Альбертовна*

Компьютерная вёрстка
Вадим Петров (Типография «Форвард»)

Подписано в печать 23.03.2021. Формат 60*90 1/16.
Усл. печ. л. 11. Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Тираж экз. Заказ 33943-8.

Подготовлено и отпечатано в ООО «Форвард»
664009, г. Иркутск, ул. Советская, 109г, оф. 301.
тел. (3952) 19-91-10, forward@omi.ru